

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ДГТУ В Г. ТАГАНРОГЕ**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**МАТЕРИАЛЫ I ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
ТАГАНРОГ, 2-3 ДЕКАБРЯ 2024 Г.**

**ТАГАНРОГ
2024**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
Политехнический институт (филиал) ДГТУ в г. Таганроге**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Материалы I Всероссийской научно-практической конференции
Таганрог, 2-3 декабря 2024 г.**

Таганрог

2024

УДК 34: 343.2/.7:347

ББК 6/8

Редакционная коллегия

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой Гуманитарные и социально-экономические науки Борисова А.А.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры Гуманитарные и социально-экономические науки Онищук М.М.

Актуальные вопросы современного российского права и законодательства: материалы I Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Борисовой А.А., Онищук М.М. – ПИ (филиал) ДГТУ в г. Таганроге, Таганрог, 2-3 декабря 2024 г.: ДиректСайнс (ИП Шкуркин Д.В.), 2024 – 171 с.

ISBN 978-5-6051865-4-0

Сборник включает материалы всероссийской научно-практической конференции, отражающие результаты исследований ученых и практиков, студентов и аспирантов в области уголовно-правовых и гражданско-правовых наук. Разнообразие рассматриваемых вопросов свидетельствует об актуальности и широкой востребованности глубокого изучения вопросов российского законодательства в условиях трансформации международного и российского права.

Предназначен для обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и специалистов в области права.

Адрес организационного комитета: г. Таганрог, ул. Петровская, 109А

© 2024 ПИ (филиал) ДГТУ в г. Таганроге

© 2024 ДиректСайнс (ИП Шкуркин Дмитрий Владимирович)

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Уголовно-правовые науки»		
1	Наумова А.В. Проблема криминализации силового захвата бизнеса	5
2	Шлессер Л.Н. Гендерная дисгармония в правовом поле	10
3	Луговой С.В. Криминологическая характеристика преступности в сфере ЖКХ в новых экономических условиях	15
4	Саенко П.А. Коллективные объединения граждан, преследующие противоправные (некриминальные) цели: виды	20
5	Онищук М.М. Феномен уголовно-правовой ошибки в эпоху античности	24
6	Карягина О.В. Зарубежный опыт и методы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	28
7	Оглоблина К.В. Факторы, влияющие на квалификацию преступлений против чести и достоинства личности	34
8	Карягина О.В., Богославская К.Э. Исследование понятия «личность преступника»	38
9	Куроедова Е.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка: юридические и психологические факторы	43
10	Баранникова А.А. Мошенничество и кража: к вопросу соответствия размера наказания	47
11	Иманов С.Г. Преступления против национальной безопасности: понятие и виды	51
12	Емельянов И.В. Становление и развитие уголовно-правового противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии в XVII – начале XX веков	55
13	Амбарцумян К.С. Проблемы квалификации заведомо ложного доноса и лжесвидетельства	59
14	Скориков В.Р. Психологические особенности проведения допроса: значимость невербального общения	63
15	Жуков К.В. Зарождение и развитие коррупции в России: историко-правовое исследование	67
16	Олейникова В.Д., Морозова Н.В. Современные возможности раскрытия и расследования преступлений по электронным следам	71
17	Мевша И.С., Ердякова А.С., Белова К.Н. Подростковая преступность и наркомания: причины и методы профилактики	76
18	Мершиева О.А., Морозова Н.В., Синегубова А.А. Похищение человека: общесоциальная опасность и уголовно-правовые аспекты квалификации	80
19	Джиджавадзе В.М. Актуальные проблемы осуществления адвокатской деятельности	86
20	Бутенко Г.А. Особенности отграничения мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием	90
21	Меер А.С. Вопросы отграничения грабежа от смежных составов преступлений	95
22	Булыгин К.А. Теоретические основы кражи и мелкого хищения в уголовном праве	99

23	Гребенькова Е.В. Возрастные, гендерные и психологические особенности несовершеннолетних и влияние этого фактора на расследование уголовных дел	102
24	Ибакаева Э.В., Финенко К.В. Проблемы применения и отмены смертной казни в России	106
25	Тучевская Д.М. Незаконный оборот оружия: тенденции изменения нормативного правового регулирования	111
26	Челмодеева К.Д. Причины возникновения и становления терроризма в современной России	116
27	Пономаренко Е.А. «Незнание закона не освобождает от ответственности» как принцип уголовного права: современные реалии	121
28	Шевченко В.С. Криминологические аспекты социологической теории происхождения преступности	125
29	Кузнецова Е.А. Харьковский судебный процесс над военными преступниками	128
Секция «Гражданско-правовые науки»		
30	Тихонов В.В. Правовая судьба унитарных предприятий в Российской Федерации	132
31	Олейникова И.Н. Развитие правовых основ оценки эффективности и результативности органов государственного управления	136
32	Дзюба А.П. О ключевых направлениях совершенствования нормативно-правовой базы в области регулирования качества электроэнергии в России	142
33	Федоров Д.А. Цифровые права в рамках гражданско-правовых охранительных отношений	146
34	Зимовец А.В. О некоторых законодательных пробелах при заключении и исполнении социального контракта	150
35	Ражникова А.В. Правовая защита интеллектуальной собственности при использовании искусственного интеллекта	154
36	Прокофьева Е.А., Левченкова Т.А. Организация таможенно-тарифного регулирования в СССР (на примере таможенного кодекса СССР 1928 года)	158
37	Зимовец А.В. О правовом статусе самозанятого	162
38	Козлова Н. Н., Коваленко В. А. Проблемы реализации социальной защиты сотрудников правоохранительных органов в РФ	166

Секция 1. Уголовно-правовые науки

Наумова А.В.

*Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия*

**ПРОБЛЕМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ СИЛОВОГО ЗАХВАТА
БИЗНЕСА**

Аннотация: в данной статье исследуется проблема криминализации рейдерского захвата в России, которая представляет собой значительную угрозу для бизнеса и экономической стабильности. Рейдерство, как форма незаконного присвоения активов, зачастую осуществляется через применение насилия, угроз и коррупции. Анализируются причинно-следственные связи между высоким уровнем рейдерства и недостаточной правовой защищенностью предпринимателей. Рассматриваются существующие правовые механизмы борьбы с рейдерскими захватами и выявляются их недостатки, включая отсутствие четкого определения рейдерства в уголовном кодексе. На основе статистики о назначенных наказаниях в 2023 году подчеркивается необходимость создания отдельного состава преступления, который бы учитывал специфические особенности рейдерских захватов. Введение такого состава преступления может стать эффективным инструментом в борьбе с этим явлением, обеспечивая более жесткое правоприменение и защиту прав собственников. Ацентируется внимание на необходимости реформы законодательства для повышения его эффективности и создании условий, способствующих защите честного бизнеса в России.

Ключевые слова: рейдерство, захват, недружественное поглощение, преступления против собственности, захват собственности, правовые способы защиты, уголовная ответственность

Naumova A.V.

*Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia*

**THE PROBLEM OF CRIMINALIZATION OF THE FORCEFUL
SEIZURE OF BUSINESS**

Abstract: This article examines the problem of criminalization of corporate raiding in Russia, which poses a significant threat to business and economic stability. Corporate raiding, as a form of illegal appropriation of assets, is often carried out through the use of violence, threats and corruption. The article analyzes the cause-and-effect relationships between the high level of corporate

raiding and insufficient legal protection of entrepreneurs. The existing legal mechanisms for combating corporate raiding are considered and their shortcomings are identified, including the lack of a clear definition of corporate raiding in the criminal code. Based on statistics on penalties imposed in 2023, the need to create a separate crime that would take into account the specific features of corporate raiding is emphasized. The introduction of such a crime can become an effective tool in the fight against this phenomenon, ensuring stricter law enforcement and protection of the rights of owners. The article focuses on the need for legislative reform to improve its effectiveness and create conditions conducive to the protection of honest business in Russia.

Keywords: raiding, seizure, unfriendly takeover, crimes against property, seizure of property, legal means of protection, criminal liability

Силовой захват бизнеса или рейдерство в отечественном праве исследуется не первый год, однако в настоящее время есть необходимость модернизации механизма борьбы присвоения экономических ресурсов хозяйствующих субъектов. По мнению В.М. Кочедыковой [1] рейдерство – незаконное получение возможности осуществления функции управления в отношении юридического лица, а равно отчуждение имущества и (или) имущественных прав, относящихся к данному юридическому лицу, в пользу рейдера или аффилированных лиц. Выражается в виде комплекса заранее спланированных действий, направленных на завладение чужой собственностью.

В своей статье Байгазанова Р.Т. [2] определяет рейдерский захват бизнеса как незаконный или полузаконный захват предприятий или их частей с целью получения контроля над активами и доходами и извлечения прибыли, и сопровождающий его буллинг в медиапространстве.

Несмотря на общеупотребляемость данного термина, исследование работ авторов и ученых в данной области демонстрирует отсутствие единого подхода в правовой доктрине, что вызывает сложности в выявлении и квалификации данной категории преступления. В российском правовом поле принято делить захват бизнеса: – на силовой и несиловой характер; – на белое, серое и черное рейдерство.

К рейдерству, носящий несиловой характер, принято относить следующие виды противоправных деяний: хищение и подделка ценных бумаг, учредительных документов, решений управляющих органов, использование коррупционных связей, искусственное доведение до банкротства и т.п. К захвату силового характера принято относить: применение или угроза применения оружия, шантаж, насилие.

Вторым распространенным видом является разделение по способам осуществления:

1) «белое» – законное поглощение компаний, в рамках законодательства (манипуляции и переманивание сотрудников, срыв акционерных собраний, инициирование дополнительных проверок);

2) «серое» – мошеннические действия, использование пробелов или коллизий в законодательстве (подделка документов, подкуп должностных лиц, а также давление со стороны вышестоящих органов);

3) «черное» – силовой захват имущества с использованием незаконных методов, (мошенничество, подделка документов, силовое давление, шантаж, физические расправы, захват сотрудников организации в заложники и т.п.).

Стоит отметить, что использование понятия «полузаконный» или «белое – в рамках законодательства» свидетельствует о недостатке нормативно-правовой базы и недооценке самого деяния как преступления.

Ключевой особенностью рейдерства, как совокупности спланированных действий, направленных на установление контроля одного независимого субъекта над другим, является насильственность, поскольку совершается против воли законного владельца и/или органов его управления.

Принятая классификация по способам осуществления действий представляет собой попытку декриминализовать первые два вида преступлений, поскольку действия, направленные против воли нельзя назвать законными даже условно. Процесс реализации рейдерского захвата можно разделить на несколько этапов.

Подготовительный этап – собирается информация о деятельности предприятия (владельцах, прибыли, сделках). Далее – блокировка деятельности компании – инициируются многочисленные проверки, судебные разбирательства, возбуждаются уголовные дела в отношении руководителей. Захватом, в зависимости от целей рейдерской атаки, может быть: хищение недвижимости, контрольного пакета акций, перехват управления компанией, шантаж и вымогательство.

У действующего законодательства имеется острая необходимость формирования определения рейдерства как преступления на законодательном уровне и уголовно-правовых механизмов защиты юридических лиц от посягательств.

При квалификации рейдерской деятельности применяются нормы закреплённые в ст. 160 «Присвоение или растрата», 161 «Грабеж», 162 «Разбой», 163 «Вымогательство», 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», 167 «Умышленные уничтожение или повреждение имущества», 168 «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности», 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета», 173.1 «Незаконное

образование (создание, реорганизация) юридического лица», 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица», 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения», 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», 185.3 «Манипулирование рынком», 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества», 196 «Преднамеренное банкротство», 197 «Фиктивное банкротство», 201 «Злоупотребление полномочиями», 209 «Бандитизм», 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений», ч. 3 ст. 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела», 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности», 330 «Самоуправство» Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассмотрим статистику, размещенную «Агентством правовой информации», о назначенных наказаниях в 2023 году (таб.)

Статья УК РФ	Количество осужденных
170	0
170.1	69
173.1	392
173.2	2615
179	6
183	36
185.2	0
185.3	1
185.5	2
196	21
197	0
201	113
210	172
ч.3 ст. 299	0
303	128
330	418

Отсутствие практики по преступлениям указанным в ст.ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», 197 «Фиктивное банкротство», ч.3 ст. 299 «Незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности» может свидетельствовать об отсутствии действенных механизмов определения преступного воздействия.

Необходимо отметить, что квалификация рейдерского захвата по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации создает трудности для отнесения таких дел к рейдерским и их расследованию, поскольку правоохранительным органам приходится доказывать умысел по каждому составу отдельно, в то время как рейдерский захват является комплексом действий. За последние два десятилетия изменились методы подготовки рейдерского захвата, способы его совершения и сокрытия, от тех что принято показывать в массовой культуре посвящённой периоду становления Российской Федерации. Совершенствование методов силового захвата бизнеса подтверждает необходимость модернизации уголовного законодательства в части внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельного состава преступления для данной категории.

Отсутствие действенных мер привлечения к ответственности за данное преступление ставит под угрозу экономическую безопасность страны, мешает правовому регулированию предпринимательской деятельности, приводит к вседозволенности отдельных субъектов экономических отношений, порождающих пренебрежение существующими законами и правилами. В данном случае имеет необходимость закрепления законодательной дефиниции – «силовой захват бизнеса или рейдерство – это комплекс действий, направленных на присвоение экономических ресурсов хозяйствующих субъектов против их воли» и введение в главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации нового состава преступления. Возможность выявления и квалификации таких преступлений поможет сформировать целостное представление о моделях и механизмах рейдерства, а также выработке методов борьбы с ним.

Библиографический список

1. Кочедыкова В.М., Майорова С.Е. Рейдерский захват как противоправное деяние в Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – №. 1 (40). – С. 93-97.

2. Байгазанова Р.Т. Бизнес-буллинг как коммуникативное явление. // Знак: проблемное поле медиаобразования – 2024. – (2 (52), 54–64.

3. Кочедыкова В.М. Наиболее распространенные способы реализации рейдерских захватов собственности // Российский следователь. – 2023. – №8. СПС «КонсультантПлюс».

4. Богопольский А.С., Бурмистрова А.А. Рейдерский захват, как одна из угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. – 2023. – С. 201-208.

5. Шикин С.А. Практика применения методологии корпоративного рейдерства // Вестник арбитражной практики. – 2022. – №1. СПС «КонсультантПлюс».

6. Шурухнов В.А, Шурухнов Н.Г. Особенности механизма рейдерства // Безопасность бизнеса. – 2022. – №5. СПС «КонсультантПлюс».

*Шлессер Л.Н.
Политехнический институт (филиал) ДГТУ,
г. Таганрог, Россия*

ГЕНДЕРНАЯ ДИСГАРМОНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Аннотация. Основное содержание исследования заключено в анализе гендерной дисгармонии в правовом поле на примере Уголовного права. Выявлено, что провозглашение и закрепление в Законодательстве РФ гендерного равноправия не решает проблем в отношениях мужчин и женщин. Возникает тенденция к тому, что правовые нормы смешиваются с социокультурными и моральными нормами, что ведет к дисгармонии в отношениях, которая проявляется в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в физическом и психическом насилии, в покушении на изнасилование, в угрозе убийством или причинении тяжкого вреда здоровью.

Ключевые слова: гендерное равенство, социокультурный конструкт, гендерные стереотипы, гендерная асимметрия, физическое и психическое насилие, изнасилование

*Schloesser L.N.
Polytechnic Institute (branch) DSTU,
Taganrog, Russia*

GENDER DISHARMONY IN THE FIELD OF LAW

Abstract. The focal point of this study lies in the analysis of gender disharmony in the field of law, explained using the example of criminal law. It turned out that the proclamation and stabilization of gender equality in legislation of the Russian Federation does not solve the problems in relations between men and women. There is a tendency for rule of law to mix with sociocultural moral norms. This has the consequence of disharmony in relationships, which is expressed in crimes against the sexual integrity and sexual freedom of an individual, physical and mental violence, attempted rape, death threats, etc., which causes serious harm to health.

Keywords: gender equality, sociocultural construct, gender stereotypes, gender asymmetry, physical and psychological violence, rape

Мужчина и женщина изначально асимметричны, и в связи с тем, что существует поливариантность поведенческих практик и стереотипов, полная симметрия невозможна. Гендерная асимметрия является предпосылкой как позитивных гендерных отношений, ведущих к гендерному партнерству, так и негативных, которые реализуются в гендерной эклектике, приводящей современные отношения между полами к

гендерной дисгармонии. Теоретическая мысль прошлого характеризовала естественный диморфизм полов через противопоставление мужских и женских качеств, при превалировании мужских.

В истории развития общества выделяются три социокультурных конструкта: 1) патриархат – традиционное общество, в нем превалировали патриархальные (маскулинные) стереотипы; 2) переходный период с разложением патриархальной традиции и возникновения фемининного стереотипа в культуре; 3) современный социокультурный конструкт, в котором происходит, с одной стороны, смешение стереотипов, полоролевых моделей и гендерных идентификационных сценариев, что ведет к формированию негативного эклектического стереотипа в отношениях между полами, а с другой стороны, формированию позитивного партнерского стереотипа [5].

Ранее в гендерных правовых исследованиях выделялись следующие темы: 1) правовая защита мужской власти и мужского правового превосходства над женским полом; 2) гендерное правовое равенство, которое в силу известных причин в классической традиции только декларативно заявлялось, но не могло реализоваться в полной мере и получило свою реализацию только в неклассической традиции, социально - политической и правовой практике в XX веке.

Провозглашенное и закрепленное ранее в праве формальное равенство не решило всех гендерных проблем. Это был первый шаг в этом направлении и решении проблемы равенства в России. Необходимо было фактическое равенство, которое может быть достигнуто только в условиях реализации взаимного сотрудничества двух полов, уважении ими прав друг друга, возможно только в партнерских отношениях.

Проблема гендерного равноправия выражена в Конституции РФ 1993 года, которая содержит несколько основополагающих её стандартов. Основной из них - это принцип, заключенный в ч. 3 ст. 19 («Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»). Он является основой построения системы равных прав и свобод в Конституции России. Такие статьи основного закона государства как ст.7 ч.2, ст.19 ч. 3, ст. 37 ч. 3, ст. 38 ч.1 и ч. 2, являются отражением идеи равенства по признаку пола. Право учитывает биологические особенности пола. И это отражено в Российском Законодательстве [4, 5].

Фактического равноправия, социального равенства мужчин и женщин, несмотря на конституционно закрепленные нормы в современном российском обществе не существует. Формального закрепления принципа равенства и его развития в текущем законодательстве недостаточно для решения гендерных проблем современного общества, так как легитимность правовых норм зависит от того, насколько оно признается, разделяется и реализуется обществом.

Гендерные различия играют существенную роль в усвоении правовых ценностей. Наряду с правом, регуляторами системы обеспечения и реализации равенства в правах выступают нормы культуры, обычаи, традиции общества, религиозные воззрения, социальные и политические стереотипы, господствовавшая в прошлом идеология и современная деидеологизация общества. Возможность быть равным или равной обеспечивается уровнем развития культуры общества, развития идеи уважения к любому полу. Если культура общества включает в себя «гендерное мировоззрение» и она подкрепляется четкими правовыми нормами и их реальной реализацией, тогда она обеспечивает автоматическое соблюдение конституционного принципа равенства. Но, в культуре на современном этапе наблюдается столкновение и смещение в сознании человека старого, маскулинного и нового, фемининного стереотипов, попытками их механически совместить [6].

Гендерная асимметрия является предпосылкой распространения эклектики в разных социальных плоскостях и, в частности, в правовом поле. Возникает тенденция к тому, что правовые нормы смешиваются с социокультурными и моральными нормами, что ведет к преломлению конституционного принципа равенства и к гендерной дисгармонии, в результате гендерная правовая ментальность не совпадает с гендерной правовой реальностью. Наглядным примером в этом случае можно выделить преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, которые регламентируются гл. 18 УК РФ (ст.131-135). Эти преступления осуществляются без согласия потерпевшей, ее волеизъявления в случае бессознательного состояния и невозможности адекватной реакции на происходящее действие, сопровождаются применением физического и психического насилия [7].

Под физическим насилием понимается такое воздействие на организм потерпевшей, которое обеспечивает совершение полового акта вопреки её воле или сопротивления: нанесения ударов по телу, выкручивания рук, защемление кожи, причинения вреда здоровью, сдавливания шеи и других частей тела, связывания. Под психическим насилием понимаются действия, которые сопровождаются наличием определенной угрозы в адрес потерпевшей или близких ей лиц, понуждаемой к половому акту с виновным помимо воли жертвы (угроза убийства, умышленного причинения тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, нанесение побоев). Угроза должна быть доказуема, наличной, реальной, конкретной. Важно выделять общественную опасность этого деяния, которое предопределяется его насильственным характером, физическим и моральным вредом, наносимым жертве.

В качестве основания для возбуждения уголовного дела по ч.1 ст. 131 УК РФ является заявление потерпевшей. Оно не подлежит прекращению в связи с примирением сторон, так как относится к категории дел частно-

публичного обвинения, а также оно может быть возбуждено следователем Следственного Комитета РФ в случае отсутствия указанного заявления, если потерпевшая не может защищать свои права и законные интересы [1].

Под изнасилованием понимается факт полового сношения между виновным и потерпевшей, реализованный в естественной, в физиологическом смысле, форме, предполагающей вероятность зачатия (беременности), который установлен и доказан в судебном порядке, с применением насилия, либо угрозы его применения к жертве или иным лицам; использование беспомощного состояния потерпевшей. Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы должны в установленные сроки предоставлять доказательства факта совершения изнасилования.

Проявлением дисгармонии в гендерных отношениях может быть покушение на изнасилование, которое выражается в активных противоправных действиях, но не приводит к его началу вопреки воле виновного. Также применение физического или психического насилия, не приведшего к половому сношению вследствие активного сопротивления потерпевшей, использование беспомощного состояния жертвы, не вступление с ней в половой акт по физиологическим причинам, квалифицируется как покушение на изнасилование.

Когда виновный осознает, что совершает половое сношение вопреки воле потерпевшей, можно констатировать умышленную форму вины. Он использует физическое, психическое насилие или беспомощное состояние жертвы. Мотивом здесь может быть: стремление к удовлетворению половой страсти; унижение чести и достоинства лица женского пола; понуждение ее к вступлению в брак; месть; ненависть; хулиганские побуждения.

Особая жестокость и умысел виновного может выражаться не только в демонстрации оружия, предметов используемых в качестве оружия (нож, бритва, топор и другие колюще-режущие предметы), а также в издевательствах и глумлении над потерпевшей; причинение потерпевшей особых мучений и страданий; истязании в процессе изнасилования; в причинении вреда здоровью; в совершении преступления в присутствии ее родных и близких; в способе подавления сопротивления, вызывающие тяжкие физические или нравственные мучения и страдания жертвы.

Усугубление дисбаланса в отношениях между полами мы можем наблюдать в правонарушениях квалифицирующихся п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ (угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам) и в совокупности ст. 119 УК РФ и ч. 1 ст. 131 УК РФ, когда виновный после изнасилования с целью воспрепятствования распространению со стороны потерпевшей указанной информации угрожает убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [7].

Итак, хотя конституционно и закреплено равенство мужчин и женщин, но оно недостижимо на практике, если современное общество еще не готово принять принцип равенства. Правовая ментальность не будет совпадать с правовой реальностью, что и далее будет приводить к распространению гендерной дисгармонии в правовом поле.

Библиографический список

1. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в России. – М. 2018. 248 с.
2. Гендерная экспертиза российского законодательства/ Отв.ред. Л.Н. Завадская, – М.: Изд-во БЕК, 2001, 272 с.
3. Конорезов Н.А. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера. Диссертация на соиск. учен. степени канд. юр. наук. Краснодар. 2022. 184 с.
4. Конституция Российской Федерации. (с изменениями на 4 октября 2022 года). www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.
5. Надолинская Л.Н. Трансформация гендерных отношений: социокультурный анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2007. -287 с.
6. Надолинская Л.Н. Конструирование гендерного партнерства. Ростов-на-Дону. Изд-во ЮФУ. 2007. 160 с.
7. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: учебное пособие / М.В. Гусарова. – Казань: КЮИ МВД России. 2021. – 72 с.
8. Уголовный кодекс РФ по состоянию на 25.09.2024 + путеводитель по судебной практике и сравнительная таблица последних изменений. М.: Изд-во Проспект. 2024. 400 с.

Луговой С.В.
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЖКХ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В новых экономических условиях жилищно-коммунальное хозяйство является одной из самых криминогенных сфер жизнедеятельности, в связи с чем появляется необходимость модернизации действий правоохранительных органов, ведь криминализация данного сегмента препятствует бесперебойному обеспечению подачи тепловой энергии, электроэнергии, горячего и холодного водоснабжения. Определение эффективных направлений совершенствования законодательной базы возможно лишь в случае детального исследования текущей криминологической ситуации, чему посвящена данная работа.

Ключевые слова: ресурсоснабжающая организация, уголовное право, жилищно-коммунальное хозяйство, уголовная ответственность, криминализация, преступность

Lugovoy S.V.
Kuban State University
Krasnodar, Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIME IN THE SPHERE OF HOUSING AND UTILITIES IN NEW ECONOMIC CONDITIONS

Abstract: In the new economic conditions, housing and communal services are one of the most crime-prone areas of life, which is why there is a need to modernize the actions of law enforcement agencies, because the criminalization of this segment prevents the uninterrupted supply of heat, electricity, hot and cold-water supply. Determining effective areas for improving the legislative framework is possible only in the case of a detailed study of the current criminological situation, which is the subject of this work.

Key words: resource supply organization, criminal law, housing and communal services, criminal liability, criminalization, crime

Резко негативным фактором функционирования ЖКХ является криминализация сферы, где совершается большое количество преступлений, последствия которых связаны с развитием финансового кризиса, дестабилизацией экономического пространства и процветанию теневой экономики. Наиболее опасными преступными деяниями в данном контексте являются преступления против собственности, субъектами

которых являются наделенные управленческим полномочиями лица. ЖКХ обеспечивает деятельность социально значимой инфраструктуры во всех регионах страны, способствуя повышению уровня комфорта жизни населения посредством предоставления различных услуг, поэтому противодействие преступности в данной сфере является важным процессом.

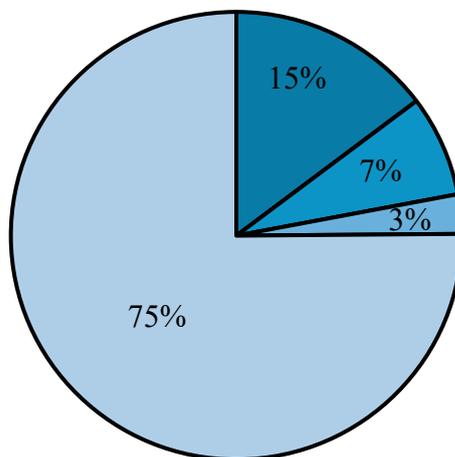
Хищение денежных средств руководителями управляющих компаний влечет за собой наступление тяжких последствий в виде причинения крупного ущерба РСО, поэтому к расследованию преступлений крайне необходимо подходить с учетом всех принципов антикоррупционной политики. Также с целью совершенствования механизма защиты интересов РСО и населения при противодействии коррупции, важным является определение новых направлений в совершенствовании государственной политики, что связано с созданием эффективного общественного контроля за деятельностью государственных и муниципальных служащих, повышением заинтересованности органов власти в реализации усиленных мер по противодействию коррупции в государственных институтах. Лишь в данном случае появляется возможность вменения справедливого наказания в отношении руководителей управляющих компаний, совершивших преступление при злоупотреблении полномочиями в контексте хищении денежных средств РСО.

Последние пять лет экономическая ситуация в российском государстве терпит деградацию, что связано с рядом геополитических проблем, возникших в мировом пространстве. Так, совокупное воздействие пандемии 2020 года и принятых правительством ограничительных мер оказалось негативным как для отдельных граждан, так и для государств в целом. Пандемия COVID-19 усилила кризисные процессы, развивающиеся в экономической, политической и социальной сферах современного общества, вызвав целую череду негативных социальных явлений. В частности, в сфере ЖКХ возрос уровень коррупции со стороны руководителей управляющих компаний, ТСН и ТСЖ. В 2021 году было зарегистрировано 2154 преступления, связанных со сферой жилищно-коммунального хозяйства. Этими преступлениями был причинен ущерб на 2,3 млрд рублей. По оценкам Росфинмониторинга, общий объем сомнительных операций в этой сфере достигает ежеквартально 10 млрд рублей. Преступность в ЖКХ характеризуется большим числом профессионалов в этой сфере, преступникам нужно хорошо знать законы, уметь скрывать следы преступлений и их последствия.

Февральские события 2022 года ознаменованы началом специальной военной операции, что стало причиной резкого возрастания количества организованных преступных групп на территории российского государства. Экономическое пространство в государстве начало претерпевать повсеместный кризис, в результате уровень коррумпированности снова возрос, и именно сфера ЖКХ стала одной из мишеней коррупционеров. Так,

в 2023 году преступность в сфере ЖКХ выросла вдвое в сравнении с годом ранее, согласно статистике, на официальном сайте генеральной прокуратуры.

На рисунке представлена структура зарегистрированной экономической и коррупционной преступности в сфере ЖКХ в период с 2019 по 2024 годы.

- Преступления против государственных и муниципальных интересов
- Преступления против службы в коммерческих организациях
- Преступления в сфере экономической деятельности
- Преступления против собственности

Рисунок – Структура зарегистрированной экономической и коррупционной преступности в сфере ЖКХ в период с 2019 по 2024 гг.

Из представленных статистических данных видно, что преобладающее число преступлений в сфере ЖКХ – это преступления против собственности, при этом исследование материалов судебной практики и анализ специальной литературы свидетельствует о том, что наибольшая часть преступлений данной категории квалифицируется по ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ. На втором месте после преступлений против собственности находятся преступления против государственных и муниципальных интересов, что включает в себя злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, а также служебный подлог, что квалифицируется по ст. ст. 285 УК РФ, 286 УК РФ, а также 292 УК РФ. На третьем месте по удельному весу преступлений в сфере ЖКХ находятся преступления против службы в коммерческих организациях, а на последнем месте – преступления в сфере экономической деятельности, что квалифицируется как злоупотребление полномочиями по ст. 201 УК РФ, коммерческий подкуп по ст. 204 УК РФ и иное.

Анализ изучаемой проблематики способствовал определению перечня статей, по которым правоохранительные и судебные органы квалифицируют данное преступление:

1. Преступления против собственности (удельный вес – 74 %): 159 УК РФ (мошенничество), 160 УК РФ (присвоение или растрата), 165 УК РФ (причинение имущественного вреда путем обмана и злоупотребления доверием);

2. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (удельный вес – 18 %): ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 290 УК РФ (получение взятки), ст. 291 УК РФ (дача взятки), ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взятке); ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество), ст. 292 УК РФ (служебный подлог);

3. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (удельный вес – 7 %): ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп) [2].

Половина всех преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ, являются коррупционными, при этом преступность в сфере ЖКХ характеризуется неустойчивой динамикой со «скачками» как положительного, так и отрицательного характера, повышенной латентностью и высоким показателем причиняемого вреда, в связи с чем требуется детальное исследование особенностей правоприменительных и криминологических аспектов с целью совершенствования правоохранительной практики и законодательной базы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Кельм С.И. Состояние, структура и динамика преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – №. 2 (90). – С. 84–90.

3. Борисенко, Ю.С. Анализ негативного влияния коррупции на сферу жилищно-коммунального хозяйства / Ю.С. Борисенко // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: Материалы XVI международной научно-практической конференции, текстовое электронное издание, Краснодар, 15 марта 2021 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2021. – С. 45–50.

4. Струк, Ю.С. Причины и схемы совершения коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Ю.С. Струк // Стратегический потенциал молодежной науки: сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 27 сентября 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. – С. 85–91.

5. Динамика преступности и категории преступлений за 2023 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://erp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2024)

6. Главный информационно-аналитический центр МВД России // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 23.10.2024)

*Саенко П.А.
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия*

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГРАЖДАН, ПРЕСЛЕДУЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНЫЕ (НЕКРИМИНАЛЬНЫЕ) ЦЕЛИ: ВИДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. В статье исследуются отличительные признаки коллективных объединений граждан, преследующих противоправные (некриминальные) цели. Автор, применяя метод индукции, через определение существенных характеристик указанных объединений формулирует их научное понятие. На основе системного анализа идей основоположника девиантологии Э. Дюркгейма и современных представителей наук гуманистического цикла в статье сформулирован ряд выводов, имеющих важное теоретико-прикладное значение.

Ключевые слова. объединения граждан, маргинальный, деструктивный, противоправный, отличительные признаки, гражданское общество, правовое государство

*Saenko P.A.
Kuban State University
Krasnodar, Russia*

COLLECTIVE ASSOCIATIONS OF CITIZENS, PURSUING ILLEGAL (NON-CRIMINAL) GOALS: TYPES AND CHARACTERISTICS

Abstract. The article examines the distinctive features of collective associations of citizens pursuing illegal (non-criminal) goals. The author, using the induction method, formulates their scientific concept through the definition of the essential characteristics of these associations. Based on the system analysis of the ideas of the founder of deviantology E. Durkheim and modern representatives of the humanistic sciences, the article formulates a number of unique conclusions that have important theoretical and applied significance.

Keywords. Associations of citizens, marginal, destructive, illegal, distinctive features, civil society, rule of law

Коллективные объединения граждан, преследующие противоправные (некриминальные) цели, представляют собой радикальное крыло неформальных объединений граждан. По оценкам отечественных ученых, они составляют порядка для 7-10 % от всех неформальных объединений [1].

Неформальный характер проявляется в том, что они выступают в качестве альтернативы, а зачастую и прямого противопоставления,

существующим государственным институтам, признанным урегулировать те или иные вопросы жизнедеятельности общества, либо восполняют отсутствующие в обществе механизмы решения тех или иных социальных проблем.

По мнению Е.Б. Здравомыслова, отличительными признаками указанных объединений являются: не закреплённость в официальных документах; слабовыраженная внутренняя структура; не связанность участников ярко выраженными интересами; отсутствие явного лидера; альтернативный характер по отношению к государственным структурам; отсутствие классификации [2].

Многие из перечисленных признаков неформальных объединений граждан, действительно отражают их объективную специфику. Вместе с тем, целый ряд признаков вызывает сомнение в обоснованности их применения к рассматриваемым объединениям граждан. Прежде всего, сложно поддержать вывод о том, что неформальные объединения граждан имеют слабо выраженное целеполагание и интересы деятельности. Напротив, в указанных объединениях участвуют граждане с активной жизненной позицией, они мотивированы на достижение результата, даже, понимая, что для этого могут быть применены противоправные методы. Так же трудно согласиться с гипотезой об отсутствии явного лидера для неформальных объединений. Изучение деятельности многих подобных объединений свидетельствует о тоталитарных методах внутреннего управления ими, что предполагает наличие фигуры сильного и авторитетного лидера.

Достаточно спорным представляется определение неформальных объединений, сформулированное Е.А. Хорошиловой, поскольку при его конструировании автор опирается на терминологию «традиции демократизма» и «свободомыслия» [3]. Кроме того, автор считает, что неформальные объединения всегда имеют общественно-политическую ориентацию, что так же не отражает всего многообразия целей деятельности рассматриваемых объединений граждан. По мнению ряда авторов, главным отличительным признаком рассматриваемых объединений граждан выступает их маргинальность [4]. Для включения в общественную жизнь маргинализированных групп населения повсеместно создаются неформальные общественные движения – правозащитные, просветительские, культурные, благотворительные, религиозные, экологические, земляческие и др. [5] Вместе с тем, учитывая, что в современной науке существует ряд подходов к трактовке самого термина маргинальность, следует уточнить, что в данном случае имеется в виду «состояние социальных групп и индивидов в процессе структурных преобразований в обществе (изменение социальных статусов, когда группа или индивид оказывается на границе двух групп или структур)» [6]. По мнению политолога и психолога О. Ольшанского, зачастую понятие

маргинальность означает общность черт мышления и поведения тех представителей социальных подгрупп, которые по тем или иным обстоятельствам не в состоянии интегрироваться в референтные общности [7]. Однако, для ряда неформальных объединений граждан, преследующих противоправные цели, характерен деструктивный характер деятельности, направленный на разрушение основ гражданского общества и правового государства.

Вместе с тем, исходя из теории «аномии» Э. Дюркгейма [8], следует признать, что на определенном этапе своего развития деструктивизм выполняет положительную роль в развитии общества, выявляя блок нерешенных государством социальных проблем, включая и пробелы законодательного регулирования, либо осуществления непопулярной политики в тех или иных сферах жизнедеятельности общества и государства. Примером подобного может служить возникшие на волне негативно воспринятого населением решения государства о повышении пенсионного возраста целый ряд неформальных объединений граждан, активно выступавшие против проводимой реформы пенсионного законодательства. Причем, их протесты вылились в активное неповиновение власти в виде незаконных митингов [9].

С правовой точки зрения основным отличительным признаком неформальных объединений является их нелегальное существование и функционирование, поскольку в нарушении положений действующего законодательства они не прошли обязательную регистрацию в Минюсте РФ согласно ст. 21 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общественных объединениях» [10].

Классификация указанных объединений может быть осуществлена по различным основаниям, но более информативной представляется по содержанию их деятельности: политические; религиозные; профессиональные; спортивные; гендерные; экологические; субкультурные.

Таким образом, коллективные объединения граждан, преследующие противоправные (некриминальные) цели, представляют собой неформальные, деструктивные, маргинальные объединения граждан, ставящие перед собой цели достижения того или иного результата в решении различных вопросов общественной и/или политической жизни, в альтернативе к существующим в государстве механизмам правового урегулирования и принятых процедур, включая и применение противоправных способов, оставаясь за рамками превенции уголовного закона.

Библиографический список

1. Косарецкая С.В. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения. – СПб.: КАРО, 2006. С. 104.

2. Здравомыслова Е.Б. Парадигмы и модели социологии общественных движений. Социология общественных движений: концептуальные модели исследования. – М.: Наука, 2012. С. 56.
3. Хорошилова Е.А. Сущность неформальных общественных объединений: причины возникновения и характерные особенности // Экономика и социум. 2017. № 1 (32). С. 896-897.
4. Беляев Г.Ю. Молодежные субкультуры и неформальные общности в пространстве социального контакта и взаимодействия с ними образовательных организаций // Журнал «Наука и мир». 2015 № 5-2 (21). С. 53;
5. Матюхина Н.Г. Неформальные общественные движения и объединения // Форум молодых ученых. 2019. № 1 (29). С. 802.
6. Донцов А.Л. О современном состоянии молодежного прокоммунистического движения в Белгородской области // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXX междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. № 1 (30). С. 27.
7. Акопян Н. Маргинальность как одна из основных характеристик трансформирующегося общества// 21-й век. 2005. № 1. С. 152.
8. Ольшанский О.В, Политическая психология. СПб. [и др.]: Питер. 2002. С. 310.
9. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда – Текст электронный URL [http:// www.ckp.ru/biblio/d/dur_labour.htm](http://www.ckp.ru/biblio/d/dur_labour.htm) (дата обращения: 16.10.2024).
10. Митинг против повышения пенсионного возраста в Белгороде – Текст электронный URL http://bel_gorod.bezformata.com/listnews/protiv-povisheniya-pensionnogo-vozrasta/69922833/ (дата обращения: 16.10.2024).
11. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общественных объединениях» – Текст электронный URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 16.10.2024).
12. Попова В.В. Экстремистская направленность молодежных неформальных объединений: проблемы и профилактика //Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. Номер 1 (48). С. 97-103

*Онищук М.М.
Политехнический институт (филиал) ДГТУ
в г. Таганроге, Россия*

ФЕНОМЕН УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОШИБКИ В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

Аннотация. Исследование проблемы ошибок в общем и уголовно-правовых ошибок, в частности, обусловлено расширяющейся деятельностью современного человека, который все чаще сталкивается с затруднениями в выборе верной поведенческой модели, оценку ошибочности которой сложно дать при нынешней концептуальной модели. В статье исследуются концептуальные подходы великих древнеримских и древнегреческих философов к пониманию феномена ошибки.

Ключевые слова: ошибка, заблуждение, уголовно-правовая ошибка

*Onishchuk M.M.
Polytechnic Institute (branch) of DSTU
in Taganrog, Russia*

THE PHENOMENON OF CRIMINAL-LEGAL MISTAKES IN THE ERA OF ANTIQUITY

Abstract. The study of the problem of mistakes in general and criminal-legal errors in particular is due to the expanding activity of modern man, who increasingly faces difficulties in choosing the right behavioral model, the assessment of the fallacy of which is difficult to give with the current conceptual model. The article examines the conceptual approaches of the great ancient Roman and ancient Greek philosophers to understanding the phenomenon of mistakes.

Keywords: mistake, delusion, criminal mistake

Категория ошибки представляет собой сложный философско-правовой феномен со сложным категориальным базисом. Этот феномен является непростым вопросом, затрагивающим абсолютно все без исключения сферы знания. Не являются исключением и вопросы связанные с уголовной ответственностью лица, в действиях которого присутствуют признаки ошибки. В связи с этим, любая теоретическая система должна включать в себя общенаучную концепцию ошибок, в противном случае она не сможет построить свой аналитический аппарат с высокой степенью достоверности выходящего результата, который зависит от степени идентификации отклонения от истинного знания. Исследование проблемы уголовно-правовых ошибок диктуется расширяющейся деятельностью

современного человека, который на своем пути оказывается, в различного рода, ситуациях и правильный выбор формы поведения в них часто бывает затруднителен, что в результате приводит к неадекватной поведенческой схеме, оценку ошибочности которой сложно дать при нынешней концептуальной основе ошибки как феномена. Поэтому сегодня существует необходимость четкого формирования теории ошибок в общем и теории уголовно-правовых ошибок, в частности, которая позволит выработать стандартизированные процедуры оценки ошибочности человеческого поступка.

Человек, существуя в динамической системе мироздания и, являясь ее частью, «обречен» совершать ошибки. И сейчас, в эпоху XXI века, ознаменованного серьезными проблемами различного характера, особенно важно создание четкого механизма как социально-политического инструмента, прогнозирования и оценки ошибочного человеческого фактора. В связи с тем, что сегодня законодательная система, пытаясь отразить все многообразие правовой действительности, расширяющейся по ходу развития социума, приобрела очень сложный вид, часто носящий противоречивый характер. Это привело к тому, что идентифицировать ошибочный поступок относительно субъекта стало серьезной проблемой.

Проблема уголовно-правовых ошибок в научной мысли имеет глубокие исторические корни, потому что неразрывно связана с существованием человека. Хотя назвать точную дату, когда в научном лексиконе появился термин «ошибка», не представляется возможным. При этом многие ученые умы пришли к единому мнению, что попытки решения этой проблемы шли в одно время с развитием научных взглядов об истине, но так и не увенчались четким логическим решением и разграничением данных феноменов.

Попытку формирования целостной концепции феномена ошибок предприняли греческие и римские философы, представившие ошибки в качестве элементов суждений, доказательств и умозаключений. Так, в поэме «О природе» древнегреческого мыслителя Парменида появились пока еще смутные представления о ошибке, которые заключаются в попытке отграничить истинное знание от простого мнения. Основой его учения выступал принцип истины, под которым он понимал существование лишь того, на что распространяется человеческое сознание, т.е. мысль тождественна бытию. Однако разум, согласно Пармениду, склонен к совершению ошибок, следуя по неверному пути в стремлении достичь истинного знания. Таким образом, он выделяет главную ошибку, которая заключается в существовании противоположностей и признание небытия как обратной стороны бытия [1].

В доксографическом изложении «Мнение физиков» Теофраст, анализируя философскую концепцию Парменида, которая заключается в том, что существуют две модели мира, усматривает начальное

представление ошибки как человеческого фактора. Проблема ошибочности прослеживается и в теории познания другого древнегреческого мыслителя Сократа, который утверждает принцип доминирования разумного в человеческой сущности, как основополагающей закономерности в способности находить истинное знание. Отклонение от разумной трактовки явлений, происходящих в мире, он определяет, как незнание, что по сути выступает ранним понятием ошибки, что в некоторой степени сочетается с учением Парменида [2].

Ошибку как категорию одним из первых рассмотрел знаменитый античный философ Аристотель. Он классифицировал ошибки, которые именовал «логическими пороками софистических рассуждений», и изложил это в своем философском трактате «О софистических опровержениях». Источниками ошибок, согласно его учению, выступает неверное понимание словесных конструкций, в связи с двусмысленностью терминов, а также ошибки, основанные на неправильном выражении понятий. Стоит отметить, что уже в то время античный мыслитель обозначил прямую связь между ошибкой и психической деятельностью человека, т.к. она рождается на уровне сознания [3].

В ходе исследования древнегреческих трактатов, в которых поднимается проблема ошибок, можно сказать, что в них главным образом рассматриваются первопричины и обстоятельства возникновения ошибок, а не ошибка как полноценный автономный феномен, имеющий сложную внутреннюю структуру, требующей детального анализа. В то же время уголовное право Древней Греции было менее развито по сравнению с гражданским правом. Это позволяет сделать вывод о том, что упоминания об уголовно-правовых ошибках и их влиянию на ответственность преступника в этот период отсутствовали.

Революционный шаг в рассмотрении феномена уголовно-правовой ошибки впервые совершила древнеримская философия. Именно в ней ошибки стали рассматриваться в правовом аспекте, под которыми подразумевалось расхождение между волей и ее выражением, причиной которого является незнание субъектом обстоятельств дела. Единого решения проблемы ошибок предложено не было, но именно римская философская школа, рассматривая данную проблему без создания концептуальной модели феномена ошибки, задалась вопросом уголовной ответственности лица, в действиях которого усматривается ошибка [4]. Вопреки принципу «Ignorantia juris nocet», не подлежали наказанию лица, в чьих деяниях присутствовала ошибка. Это можно расценивать как первое упоминание юридической ошибки в сфере уголовного права. Необходимо отметить, что в последующий период развития римского права, римские философы стали разграничивать ошибки и заблуждения, которые, по их мнению, являлись первопричиной наступления ошибки. Правовая культура Древнего Рима стала рассматривать проблему ошибок исключительно в

ракурсе конкретных уголовно-правовых казусов. В особенности это касалось вопроса ответственности лица, не знавшего или не могшего знать о противоправности совершаемого им деяния, что шло вразрез с презумпцией знания закона, согласно которой незнание закона не может служить оправданием и освобождением как от гражданской, так и уголовной ответственности. Итак, уже в этот исторический период ставился вопрос об осознании противоправности деяния, что обуславливалось зарождающейся тенденцией гуманизации и демократизации юридической ответственности.

Однако в последующий период данный подход стал играть второстепенную роль, и ссылка на незнание закона допускалась лишь тогда, когда лицо докажет факт, что ни при каких обстоятельствах оно не могло знать о противоправности своего деяния. При этом обязанностью доказывания факта незнания закона были обременены не все. Так, А.И. Бойко указывает, что в Древнем Риме возможность отговариваться неведением закона при совершении преступлений и тем самым избежать уголовной ответственности за них составляла исключительное право когорты всадников [5].

В целом, римская философская мысль внесла весомый вклад в изучение феномена уголовно-правовых ошибок. Но, тем не менее, ее представителями не была разработана единая норма права, определяющая ошибку, а также не создана целостная концептуальная модель, что явилось закономерным результатом эволюции философско-правовой теории данной исторической эпохи.

Библиографический список

1. Реале Дж. и Антисери Д., Западная философия от истоков до наших дней. Античность и средневековье. Т. 1, - СПб.: «Издательство Пневма», 2003. С. 32.
2. Каримов А.Р., Ахметшина К.Ю. Онтологическая концепция Парменида // Вопросы студенческой науки. 2023. № 06 (82). С. 181-182.
3. Асмус В.Ф, Античная философия. Изд. 3-е, доп. М., «Высшая школа», 2005. С.208.
4. Бартошек М. Римское право. Изд. 3-е, доп. М.: Юридическая литература, 2006. 448 с.
5. Бойко А.И. Сознание противоправности, или что «должен» знать преступник // LEX RUSSICA. 2008 (LXVII). С. 508-518.

*Карягина О.В.,
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Россия*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. В статье анализируется международный опыт реализации антинаркотической политики на примере США. Автор акцентирует внимание на том, что в настоящее время одной из важных задач правоохранительных органов многих стран является противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ. По-прежнему на высоком уровне остаётся незаконное распространение наркотиков, а также склонение к потреблению и за сбыт наркотических и психотропных веществ, особенно в молодежной среде. В статье отмечаются особенности и отличия привлечения к уголовной ответственности за данный вид преступлений в США и России.

Ключевые слова: зарубежный опыт, наркотизация, уголовная ответственность, противодействие преступности, наркопреступность

*Karyagina O.V.,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russia*

FOREIGN EXPERIENCE AND METHODS OF COMBATING ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Annotation. In the article, the author analyzes the international experience of implementing anti-drug policy on the example of the United States. The author focuses on the fact that currently one of the important tasks of law enforcement agencies in many countries is to counteract the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. The illegal distribution of drugs remains at a high level, as well as the tendency to consume and sell narcotic and psychotropic substances, especially among young people. The article highlights the features and differences of criminal prosecution for this type of crime in the United States and Russia.

Keywords: foreign experience, drug addiction, criminal liability, crime prevention, drug crime.

Проблема наркотизации населения является национальной угрозой не только в России, но и во многих зарубежных странах [6]. Для того чтобы

борьба за здоровье населения была эффективной, необходимо изучать и анализировать не только мнения российских экспертов, но и зарубежное законодательство, заимствовать положительный опыт зарубежных коллег в сфере противодействия наркопреступности.

Обратимся к изучению норм зарубежного законодательства в сфере формирования уголовной ответственности за незаконное распространение наркотических веществ на примере Соединённых Штатов Америки. Буквально несколько десятилетий назад американское общество негативно относилось к легализации оборота наркотиков. В нынешних условиях отношение к этой ситуации стало несколько неоднозначным и порой даже странным. В некоторых американских штатах произведена частичная легализация оборота лёгких наркотиков и ряд статей местных законодательных актов попали под декриминализацию. Под лёгкими наркотиками подразумеваются те, которые не могут вызвать зависимости или привыкания при их употреблении. Но, проблема увеличения потребления уже разрешённых к обороту лекарственных препаратов возрастает, поскольку в их составе есть различные вещества, приводящие к возникновению привыкания. Учёные смогли установить, что эти препараты вызывают зависимость и наносят значительный вред здоровью.

За распространение наркотиков в американской правовой системе существует достаточно жёсткие санкции, но менее жёсткие санкции формируются в случае фактического владения наркотическими веществами. По статистике, среди общего количества совершённых в США видов преступлений именно преступления в сфере распространения и оборота наркотиков находятся на второй строчке. Очень часто аресты в США производятся в связи с поимкой субъектов, которые занимаются незаконным оборотом наркотических веществ [1, с.109].

Федеральное законодательство США, в котором закреплены различные санкции за склонение к употреблению наркотических средств или иных веществ, которые будут представлять угрозу здоровью граждан, раскрывает свои основные положения в частях 1–2 главы 13 книги 21 свода законов. Этот законодательный акт является аналогом Уголовного кодекса Российской Федерации, и в нём закреплены санкции за преступления, которые касаются незаконного оборота наркотических или иных других веществ.

Американский законодатель даёт легальное определение термину «наркотические средства». По мнению законодателя, под наркотическими средствами подразумеваются различные вещества, которые были получены напрямую или с помощью химических реакций, сформированных в результате использования растительных веществ. Также законодатель указывает на то, что наркотические средства могут появляться в результате химического синтеза или на основе совмещения разных способов их образования [2, с.56].

В американском законодательстве существуют специальные термины «контролируемые вещества» и «аналоги контролируемых веществ». Статья 802 Свода законов США устанавливает, что на территории этого государства нужно контролировать и регулировать такие вещества, поскольку они входят в состав специальных списков. Различные анаболики, стероиды, изомеры контролируемых веществ и другие вещества перечисляются в таких списках. За ними ведётся комплексный контроль, поскольку это способствует недопущению массового нелегального распространения данных средств.

Интересной особенностью американского законодательства является использование специальных критериев и принципов, благодаря которым вещества между собой разделяют по разным категориям и формируют соответствующие классификационные списки. Наиболее значимыми критериями для классификации этих веществ являются [3, с.83]:

- 1) уровень возможного злоупотребления наркотическими или иными другими веществами;
- 2) применение веществ в медицинских целях, а также выяснение того, какой уровень психической и физической зависимости у человека присутствует при употреблении таких веществ.

Сравнивая УК РФ со Сводом законов США нужно отметить, что ряд квалифицирующих признаков, которые есть в российском законодательстве, в частности, в статьях 228 и 234 Уголовного кодекса РФ, закреплены в параграфе 841 Свода законов США. Например, противозаконным является любое действие, которое субъект может совершить полностью осознанно, а также используя намеренно мероприятия, и распространяя, производя поставку, а также владея различными наркотическими или иными психотропными веществами.

Параграф 841 Свода законов США включает в себя несколько важнейших квалифицирующих признаков, позволяющих рассматривать деяние в качестве того, которое подразумевает участие субъекта в незаконном обороте наркотических веществ:

- 1) лицо повторно совершило преступление, и при этом уже ранее было осуждено за употребление или распространение наркотических веществ;
- 2) преступление было совершено тем субъектом, который уже ранее совершил два преступных деяния в сфере оборота наркотиков;
- 3) констатируется смерть или были нанесены значительные увечья в связи с употреблением различных регулируемых веществ, которые закреплены в нормах Свода законов США.

Сравнивая американское и российское законодательство в этих обстоятельствах нужно сказать о наличии похожих квалифицирующих

признаков. Однако, если речь идёт об объективной стороне рассматриваемых составов преступных деяний, то в американском законодательстве имеется более широкий список признаков, которые считаются квалифицирующими. В российском законодательстве количество таких признаков меньше [4, с.78].

Представители доктрины уголовного права в США говорят о том, что процедуру владения нельзя рассматривать в качестве действия. По сути, речь идёт о некотором состоянии или правовой фикции, в рамках которой человек использует определённый набор наркотических веществ для употребления. Отметим, что в американском законодательстве также существует две категории владения, которые между собой отличаются [5, с.79]:

1) фактическое владение предполагает ситуацию, когда некоторый субъект сможет иметь власть над определёнными предметами. По сути, эти предметы находятся при нём, и используются на постоянной основе;

2) конструктивное владение предполагает ситуацию, в которой субъект не сможет непосредственно проводить контроль над предметом. В основном он контролирует окружающую местность рядом с предметом.

В американской правовой системе размер наказания за незаконный оборот наркотиков во многом зависит от использования того или иного наркотического или психотропного вещества, которое включено в конкретный список. В частности, если вещество находится в первом или втором списке, то субъект получает строгое наказание за незаконное распространение наркотиков. Наказание может доходить до пожизненного лишения свободы. Что касается третьего списка наркотиков, то субъектам могут назначить наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, а штраф не может превышать отметку в полмиллиона долларов.

Поскольку в американской системе используются определённые списки веществ, то они влияют на применение тех или иных квалифицирующих признаков для выявления совершенного преступления. В частности, если говорить о тех веществах, которые входят в первый или второй список, то нет наказания в случае повторного преступления. При этом наступают последствия в виде смерти субъекта или нанесения ему значительных увечий. Что касается тех преступлений, которые связаны с попыткой склонить субъект к употреблению различных веществ или средств, создающих угрозу здоровью населения, то квалифицирующим признаком закрепляется в параграфе 841 Свода законов США. При совершении деяний, которые отмечаются в параграфе 841 Свода законов США, преступник получает наказание, равное двукратному объёму при первичном совершении преступления. Если он повторно совершает

преступление, то размер наказания имеет трёхкратный размер при распространении, поставке или отпуске различных наркотических веществ.

В американском законодательстве также существует ответственность за любые действия, которые связаны с содержанием и эксплуатацией разных помещений для незаконного производства и выпуска различных наркотических веществ, находящихся в регулируемых списках. Ответственность за эти преступления закреплена в параграфе 856 Свода законов. Если преступником является физическое лицо, то максимальный срок наказания может составлять 20 лет лишения свободы вместе со штрафом в полмиллиона долларов. Что касается юридических лиц, то есть представителей компаний, то максимальный срок лишения свободы также может быть равен 20 лет, но штраф увеличивается в 4 раза по сравнению с независимым физическим лицом. В соответствии с уголовно-правовым значением, эта статья во многом похожа на российскую статью 232 УК РФ. Но, согласно американскому законодательству, содержание помещения предполагает в данном аспекте любую противозаконную деятельность, связанную с производством, распространением или потреблением так называемых контролируемых наркотических веществ.

Высокая степень федерализации отношений привела к тому, что в США возраст наступления уголовной ответственности отличается в разных штатах. В каждом штате он установлен индивидуально. Например, если речь идёт о штате Миннесота, то в отношении детей, чей возраст не достигает отметки в 14 лет, не устанавливается уголовная ответственность, поскольку они ещё не могут совершить преступления. Что же касается детей в возрасте от 14 до 18 лет, то они уже могут нести уголовную ответственность. Касательно таких штатов как Луизиана и Колорадо, то там возраст наступления уголовной ответственности составляет 10 лет. Согласно уголовному законодательству штатов Иллинойс и Джорджия, то там уголовная ответственность наступает с 13 лет.

Для более глубокого понимания всех тонкостей российского законодательства, а также решения сложных вопросов по применению тех или иных правовых норм по регулированию общественных отношений, ученым-юристам требуется не раз прибегать к помощи зарубежного опыта. И, безусловно, опыт США является интересным для российских ученых и правоприменителей, поскольку ряд норм уголовного права по содержанию близки к УК РФ. Однако нет ничего совершенного, и поэтому полагаем, что и российскому и американскому законодателю есть, что изменить в национальном уголовном законодательстве с учетом взаимного положительного опыта в конкретной сфере правоприменения.

Библиографический список

1. Миронюк И.В., Безуглый С.Н. О некоторых вопросах квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. –№2. – С. 109.
2. Гоков А.П. О некоторых вопросах государственной политики в сфере борьбы с наркотизацией населения: российский и зарубежный опыт //Противодействие наркотизации образовательной среды ВУЗа. – 2022. – С. 158.
3. Саидалиев С.С., Арипова А.Х. Борьба с наркоторговлей и международный опыт //Scientific progress. – 2021. – Т. 2. – №. 1. – С. 903.
4. Анисифорова М.В. Административное предупреждение пропаганды наркотиков за рубежом //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – №. 3 (50). – С. 172.
5. Давтян А.С. Исторический аспект борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ //Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2021. – С. 120.
6. Татьяна А.В. Криминологическая профилактика наркомании как одно из направлений реализации антинаркотической политики / А.В. Татьяна // Наука и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Таганрог, 12 ноября 2021 года. – Таганрог: ЭльДирект - ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс), 2021. – С. 337-340.

*Оглоблина К.В.
Московский университет имени С. Ю. Витте,
г. Москва, Россия*

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье основное внимание уделяется клевете, рассматриваемой как распространение ложной информации, способной подорвать репутацию и социальные связи. В современном информационном обществе, где информация мгновенно распространяется, клевета становится разрушительной и требует адекватного реагирования. Анализируются аспекты квалификации клеветы, рассматриваются подходы по разрешению вышеуказанных проблем.

Ключевые слова: клевета, квалификация, ложный характер информации, правоприменение, законодательство

*Ogloblina K.V.
Moscow Witte University,
Moscow, Russia*

FACTORS INFLUENCING THE QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST THE HONOR AND DIGNITY OF THE INDIVIDUAL

Annotation. The article focuses on defamation, which is considered as the dissemination of false information that can undermine reputation and social ties. In the modern information society, where information is instantly disseminated, defamation becomes destructive and requires an adequate response. The aspects of defamation qualification are analyzed, approaches to solving the above problems are considered.

Key words: defamation, qualification, the false nature of the information, law enforcement, legislation

Среди конституционных прав и свобод особое значение придается чести и достоинству личности. Как подчеркивает Петухов И.Я. «нет ничего полезнее доброго имени и ничто не создает его так прочно, как достоинство» [1]. Уважение и защита достоинства человека играют ключевую роль в формировании его репутации и положения в обществе, а также являются абсолютными ценностями, которые несут в себе моральное и социальное значение. Одной из наиболее серьезных угроз для этих прав является клевета. Это преступление, связанное с распространением ложной информации, представляет собой значительную юридическую и социальную проблему. В условиях современного информационного

общества, где информация распространяется мгновенно, клевета может иметь разрушительные последствия для репутации человека. Ужесточение наказания за клевету, отраженное в последних изменениях статьи 128.1 УК РФ, подчеркивает важность борьбы с такими преступлениями.

Клевета определяется как умышленное распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию другого лица [2]. Эти действия не только нарушают личные неимущественные права, но и подрывают общественные интересы, ставя под угрозу стабильность социальных связей и доверие в обществе. В современном мире, где репутация может быть разрушена одним кликом, клевета становится не просто юридическим преступлением, но и серьезным социальным феноменом, требующим внимания и адекватных мер реагирования. Квалификация клеветы сопряжена с рядом сложностей, которые можно выделить по следующим основным направлениям.

1. Ложный характер информации. Определение ложности является ключевым в квалификации клеветы. Заведомо ложный характер информации подразумевает несоответствие фактов действительности. Человек, распространяющий подобные сведения, знает, что они ложные. Однако, если такое распространение происходит в результате добросовестного заблуждения, когда распространитель истинно полагает, что информация верна, это уже не будет считаться клеветой. Например, если кто-то увидел статью в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, уверовал в ее правдивость и впоследствии поделился этой информацией, то это событие не квалифицируется как клевета. Главное различие состоит в том, что недобросовестное намерение является ключевым элементом. Кроме того, некоторые сведения могут быть частично истинными, но поданными в искаженном контексте, что затрудняет их квалификацию.

2. Намерение причинить вред. Важно установить, что клеветник действовал умышленно, с ясным намерением причинить вред репутации другого лица. Это означает, что человек изначально осознавал, что распространяет ложные сведения и тем самым задевает честь и репутацию другого лица, но всё же продолжал публиковать или озвучивать такую информацию, осознавая возможные последствия своих действий. В некоторых случаях лицо может распространять ложную информацию по незнанию или ошибке без намерения кого-либо оклеветать, что ставит под вопрос возможность применения уголовного наказания.

3. Форма распространения. Для квалификации действий как клеветы, важно установить факт публичного распространения ложной информации. Понятие «распространение» включает в себя любые действия, при которых информация становится доступной третьим лицам. До определенного периода клеветнические высказывания ограничивались устными речами и публикациями в печатных изданиях, но в настоящее время информационно-

телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет усложняют данный процесс, требуя детальной правовой оценки [3].

4. Контекст. Контекст, в котором сделано высказывание, также влияет на квалификацию. Одной из наиболее сложных проблем является баланс между ложными сведениями и правом на свободу слова. Кроме того, необходимо учитывать, что в условиях свободы слова и демократического общества важно не допустить чрезмерного ограничения этой свободы. Законодательство должно быть сбалансированным, чтобы не превращаться в инструмент подавления критики и свободы выражения мнений. Это требует тщательной работы над формулировками законов, а также четких критериев, позволяющих различать клевету и допустимую критику.

Для адекватного разрешения вышеуказанных проблем необходимо рассмотреть несколько подходов:

1. Разработка образовательных программ и повышение правовой грамотности. Ключевым аспектом борьбы с клеветой является повышение правовой грамотности среди населения. Образовательные программы, направленные на информирование граждан о их правах и обязанностях, помогут создать более осознанное общество, способное защитить себя от ложной информации. Важно, чтобы такие программы охватывали не только юридические аспекты, но и основы медиаграмотности, позволяя людям критически оценивать информацию и источники ее получения;

2. Использование современных технологий в борьбе с клеветой. Современные технологии играют важную роль в борьбе с клеветой. Использование искусственного интеллекта и алгоритмов для мониторинга информации в интернете может значительно упростить процесс выявления ложных сведений. Однако, необходимо помнить, что автоматизированные системы должны работать в связке с контролирующим их специалистом, чтобы избежать возможных ошибок и несправедливых обвинений.

Таким образом, борьба с клеветой требует комплексного подхода, который включает в себя законодательные инициативы, образовательные программы и использование современных технологий. Необходимо создать механизмы, которые обеспечат защиту граждан от несправедливых обвинений и поддержат здоровую информационную среду. Это требует совместных усилий со стороны государства, общества и технологических компаний, чтобы обеспечить баланс между защитой прав личности и свободой слова. Только через совместные усилия можно создать эффективные инструменты для защиты чести и достоинства личности, а также способствовать формированию более ответственного и осознанного общества, способного противостоять вызовам, которые ставит перед нами информационная эпоха.

Библиографический список

1. Петухов И.Я. Преступления против чести и достоинства личности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (74). С. 94-98.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Шаганова О.М. Особенности квалификации клеветы, совершенной публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть интернет // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29. – №. 2 (89). – С. 103-108.

*Карягина О.В., Богославская К.Э.,
Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»

Аннотация. В статье рассматривается понятие «личность преступника» в философском, социологическом, психологическом и юридическом аспектах. Отмечается, что многогранность данного понятия усложняет возможность четкой формулировки, благодаря чему понятие приобретает описательную форму. Анализируются мнения ученых и предлагаются самостоятельные выводы по теме исследования.

Ключевые слова: личность преступника, преступник, преступное поведение, портрет преступника

*Karyagina O.V., Bogoslovskaya K.E.,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russia*

THE STUDY OF THE CONCEPT OF «CRIMINAL IDENTITY»

Annotation. In the article analyzes the concept of "criminal personality" in philosophical, sociological, psychological and legal aspects. It is noted that the versatility of this concept complicates the possibility of a clear formulation, so that the concept acquires a descriptive form. Analyzes the opinions of scientists and offers independent conclusions on the research topic.

Keywords: personality of the criminal, criminal, criminal behavior, portrait of the criminal

Изучение личности преступника – это одно из фундаментальных вопросов наук уголовного профиля и, в первую очередь, криминологии, юридической психологии и социологии. На сегодняшний день проблемы личности преступника характеризуются особой актуальностью, обусловленной тем, что «без научного познания основных характеристик лиц, совершающих преступления, невозможно эффективно бороться с преступностью в целом» [1, с.101]. Иными словами, оптимально и эффективно противостоять тому или иному негативному антиобщественному явлению можно только понимая это явление, понимая психологическую и физиологическую проблему участия человека в тех или других антиобщественных процессах, совокупно образующих соответствующее негативное явление, и, прежде всего, – преступность, профессиональную преступность. Именно поэтому, личность преступника, как отмечает Г.А. Аванесов, является ключом для понимания сущности преступности [2, с. 45].

В философской науке сложилась достаточно целостная и последовательная система взглядов на феномен личности. Многогранность данного понятия усложняет возможность четкой формулировки, благодаря чему понятие приобретает описательную форму. Определения личности отличаются степенью охвата личных свойств и качеств, а также их структурированию. А.Г. Спиркин видит в личности индивидуальную среду и выражение общественных отношений и функций людей, субъекта познания и преобразования мира, совокупность его прав и обязанностей, разных социальных норм [3, с.151]. Е.Я. Якуба определяет личность как устойчивый комплекс приобретаемых свойств под влиянием соответствующей культуры общества и конкретных социальных групп, к которым она принадлежит и, в жизнедеятельности которых задействована [4, с.76]. Очень часто под понятием «личность» понимают человека как субъекта исторического процесса, развития материальной и духовной культуры, носителя сознания и самосознания, со своим внутренним субъективным миром, социальными ориентациями, наставлениями, составляющими целостную систему, в которой индивидуализируются социально значимые качества человека (интересы, потребности, дарование тому подобное). Имея свободу выбора, личность выступает в качестве законодателя, исполнителя и творца общества.

Необходимо также отметить, что такой элемент личности, как биокомплекс, сам по себе является социально нейтральным. Процессы же адаптации и самоиндивидуализации в каждом конкретном случае могут иметь реальное социальное движение. Так, Э.Г. Юзиханова и С.А. Лысенко указывают на то, что «весь спектр специально-профилактических мер, в том числе путем применения видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества» можно только «взяв на вооружение криминологическую характеристику лиц» [5, с. 64].

Следует отметить, что ведущие советские и современные ученые в отрасли криминалистики, криминологии, уголовного права, юридической психологии и криминальной социологии едины в том, что понятие преступника, а именно – его личность, значит – понятие преступность в целом, поскольку личность преступника является основным и важнейшим компонентом механизма преступного поведения. Эта позиция основывается на том, что в каждом конкретном случае само лицо принимает решение о совершении преступления [6, с.61], и именно поэтому, личность преступника, а также подготовка преступника к преступному деянию принадлежат к тем фундаментальным проблемам, которые всегда вызывали и будут вызывать пристальный интерес криминалистов.

Между тем, необходимо подчеркнуть, что общее понятие «личность преступника», как отмечает отечественный ученый Н.С. Скрынникова, является абстракцией, на что уже в советской доктрине права обращали внимание ведущие советские исследователи, уточняя, что указанное

понятие является абстракцией до того момента, пока оно не будет наполнено конкретным содержанием. Поэтому в научных разведках справедливо утверждалось, что понятие «личность преступника» имеет в основном рабочее, вспомогательное значение, которое в полной мере позволяет проводить научный анализ разных категорий преступников. Кроме того, в данном контексте следует учитывать и то, что все характерные особенности личности преступника ни в коем случае нельзя расценивать так, будто они характерны для всех лиц, совершивших уголовное преступление. Следовательно, кроме того, что для личности преступников будут характерны общие определенные специфические характеристики, отдельные группы лиц преступников будут характеризоваться исключительными атрибутивными признаками, характерными только для них.

Несмотря на важность категории «личность преступника», ее изучение на сегодняшний день связано с совокупностью проблем, связанных с неодинаковостью трактовки указанного понятия. Кроме того, в специальной литературе до сих пор можно встретить определение «личности преступника» и «лица преступника», которые понимают в качестве синонимов, хотя стоит согласиться с тем, что в реальной действительности «преступник выступает не как личность, а как личность со всеми ее характеристиками, проявлениями, индивидуальными свойствами и пороками». Тем не менее, следует иметь в виду, что «личность преступника» (в комплексе с «лицом преступника») допустимо рассматривать только через включение в структуру личности биологических свойств и задатков преступника.

Ещё Аристотель отмечал, что от самого человека зависит быть достойным или плохим. «Неправы те, кто считает, что люди плохи не по своей воле. Если бы устанавливалось наказание: нелепо запрещать то, что не во власти человека выполнить». Об автономии личности в процессе детерминации поведения говорил и В. Франкл: «Человек – не дело среди других вещей. Вещи детерминируют друг друга. Человек же определяет себя сам. Или скорее, он решает позволить или нет себе быть определенным...» [7, с.284]. Личность не только продукт и объект общественных отношений, но и активно действующий субъект, наделенный свободой воли и возможностью выбора, он может «изменять свое поведение в соответствии с изменением ситуации, разумно регулировать и саморегулировать действия».

В.Н. Кудрявцев считает, что любая ситуация приводит к совершению того или иного поступка, только отражаясь через психику субъекта. Никакая ситуация не может вызвать отклоняющееся от нормы поведение без взаимодействия с определенными качествами личности. Ученый отмечает, что в системе «социальные условия – преступное поведение» личность является не только опосредующим, но и определяющим звеном.

Общественное сознание и средства массовой информации изображают преступников как носителей зла. Обществу выгодно это делать. Преступники - это враги общества, они совсем не похожи на всех нас. Такую позицию взяли на вооружение и многие криминологи советского периода.

Так, А.Б. Сахаров сообщает, что факт совершения преступления является основой для качественно новой (и очень существенной) социальной оценки личности как личности преступника. В его труде сообщается, что общественная опасность личности преступника как его социальная сущность дает основание выделить личность, качественно отличную от личности других граждан. Однако в действительности все гораздо сложнее. Как отмечал С.Ю. Витте, «человек – существо очень сложное... Нет такого негодяя, который когда-либо не надумал или не совершил чего -нибудь хорошего. Нет также такого самого честного и благородного человека (обычно не святого), который когда-нибудь не подумал и даже при известном стечении обстоятельств не совершил противного». Такое же мнение высказывал один из известных криминологов начала XX века Г. Ашаффенбург, признававший невозможность описать портрет преступника. «Черты грубой жестокости уравниваются сентиментальными наклонностями, уязвимость лживость одного находится в резком противоречии с откровенной наивностью другого и что еще удивительнее, часто в одном и том же индивидууме мы встречаем сочетание противоречивых качеств». И действительно, очень тяжело выделить любые качества, которые могут характеризовать личность преступника.

Факт совершения преступления не всегда характеризует человека как личность преступника. Любое умышленное преступление, если оно программируется и совершается с помощью заранее намеченных действий, является преступной деятельностью. Признаков, какие однозначно характеризуют личность преступника, не существует. При анализе механизма индивидуального преступного поведения следует всегда помнить о том, что последний имеет по форме те же психологические элементы, процессы и состояния, что и механизм правомерного поступка, но в то же время, он полон и другим социальным и идеологическим содержанием.

Следует отметить, что отдельными исследователями проблемы преступной личности в советский период производилось распределение лиц, совершивших преступления в зависимости от степени антисоциальности их личности. Так, Ю.В. Бишевский указывал на то, что личность преступника в социалистическом обществе - это отрицательно трансформированная разновидность социалистического типа личности, что неукоснительно вытесняется из общественной среды социалистическим образом жизни.

К ним не относятся лица, совершающие особо опасные государственные преступления, а также отдельные наиболее опасные категории общеуголовных преступников (стойкий (злостный), частично привычный или асоциальный типы).

Анализируя имеющиеся исследования, следует отметить, что учёными под лицом преступника понимается:

1) лицо, которое умышленно или по неосторожности совершило общественно-опасное деяние, предусмотренное нормой уголовного закона;

2) совокупность социально-значимых атрибутов лица, влияющих на сочетание с внешними условиями (главным образом, с ситуацией) на уголовно противоправное поведение лица или же иначе: система черт, которые характеризуют лицо, совершившее уголовное преступление, а также проявление ее существования в обществе и жизненной позиции, предопределяющие или облегчающие совершение уголовного правонарушения;

3) совокупность социально значимых негативных свойств в процессе разнообразных и систематических взаимодействий с другими людьми.

Несмотря на имеющиеся различия в анализируемых определениях термина «личность преступника», следует согласиться с тем, что имеются определённые общие черты в указанных понятиях, поскольку совмещают социологическое понятие «личность» и юридическое понятие «преступник», а также отражают психологическую характеристику этого лица.

Библиографический список

1.Абрамовский Р.А. К вопросу о личности преступника, совершающего ненасильственные хищения из жилища. // Вестник Челябинского государственного института. - 2021. - № 2. - С. 101-107.

2.Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. – Москва: «ИНФРА-М», 2020. - 526 с. - ISBN 344-5-2731-2732-9.

3.Спиркин А.Г. Человек / А. Г. Спиркин. - Москва, 2020. - 456 с. - ISBN 9410-7842-8519-8.

4.Якуба Е.А. Социология: учеб. пособие / Е.А. Якуба. – Санкт-Петербург: Константа, 2019. - 192 с. - ISBN 3749-8271-5827-4.

5.Юзиханова Э.Г. Характеристика личности преступника, совершающего преступление против собственности в нефтегазовом комплексе. // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. - №3. - С. 61-65.

6.Юзиханова Э.Г. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления против собственности в нефтегазовом комплексе / Э.Г. Юзиханова, С. А. Лысенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 3(17). – С. 61-65.

7.Франкл В. Человек в поисках смысла. // Вестник Московского университета. – 2022. - № 3. – С. 282-285.

*Куроедова Е.С.
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г.Москва, Россия*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы уголовно-правовой оценки убийства матерью новорожденного ребенка в России. Анализируются и выявляются трудности в разграничении ст. 105 и 106 УК РФ, особенно в случаях убийства нескольких новорожденных детей, и преступлений, происходящих в условиях психотравмирующих факторов. Рассматривается влияние суррогатного материнства на квалификацию преступления, а также необходимость четкого определения понятий «психотравмирующая ситуация» и «психическое расстройство» для оценки виновности.

Ключевые слова: мать, новорожденный, убийство, конкуренция уголовно-правовых норм, суррогатное материнство, виновность, психотравмирующая ситуация, психическое расстройство

*Kuroedova E.S.
Moscow University named after S.Yu. Vitte,
Moscow, Russia*

PROBLEMS OF QUALIFYING INFANTICIDE BY THE MOTHER: LEGAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS

Abstract. The paper examines the issues of criminal law assessment of a mother killing her newborn child in Russia. It analyzes and identifies the difficulties in distinguishing between Articles 105 and 106 of the Russian Criminal Code, particularly in cases involving the murder of multiple newborns and crimes occurring under conditions of psychological trauma. The influence of surrogate motherhood on the qualification of the crime is discussed, as well as the need for clear definitions of the concepts "psychological trauma situation" and "mental disorder" for the assessment of accountability.

Keywords: mother, newborn, murder, competition of legal norms, surrogate motherhood, accountability, psychotraumatic situation, mental disorder

Следственная и судебная практика на протяжении всего периода существования такого института уголовного права Российской Федерации, как убийство матерью новорожденного ребенка, до сих пор сталкивается с проблемой уголовно-правовой оценки данного преступления, ввиду

неоднозначного понимания причин, по которым матери убивают своих новорожденных детей. Данные случаи становятся все более актуальными и вызывают большой общественный резонанс.

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) относится к категории преступлений средней тяжести и выделено законодателем в отдельный состав, поскольку признается совершенным при обстоятельствах, смягчающих наказание: 1) вовремя или сразу же после родов; 2) в условиях психотравмирующей ситуации; 3) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Вместе с тем, на практике может встречаться ситуация, когда необходимо разрешить вопрос конкуренции правовых норм. В данном случае речь идет об отграничении состава, предусмотренного ст. 106 УК РФ, от квалифицированного вида убийства, ответственность за которое наступает по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данная ситуация возможна лишь в случаях, когда имеются все признаки квалифицированного состава. Однако, на сегодняшний день, разграничение смежных составов составляет сложность, так как в большинстве случаев в качестве привилегированного признака выступает признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, – «вовремя или сразу же после родов» [1].

Возвращаясь к анализу объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, необходимо отметить, что законодателем предусмотрена ответственность за убийство новорожденного ребенка, при этом, в статье нет квалифицированного состава, которое бы устанавливало ответственность за убийство двух или более новорожденных детей. Как в данном случае будет квалифицироваться убийство, например, близнецов, рожденных с интервалом во времени – вопрос дискуссионный. Убийство двух новорожденных возможно квалифицировать как убийство, которое уже выходит за рамки применения статьи 106 УК РФ, и может быть рассмотрено как квалифицированное убийство по статье 105 УК РФ, если будет установлено, что деяние совершено, например, по истечении обозначенного законодателем времени «сразу же после родов».

Хотя законодатель не установил квалифицирующий признак для убийства «двух или более новорожденных детей», подобные действия матери, при наличии смягчающих обстоятельств, должны квалифицироваться в соответствии со статьей 106 УК РФ, поскольку, как указывает Краев Д.Ю. «Увеличение объема негативных последствий преступления влияет на размер и вид назначаемого виновной наказания, но не «изменяет» обстоятельств совершения преступления» [2].

В рамках изучаемой темы отдельного внимания заслуживает тенденция использования семьями или матерями-одиночками услуг суррогатного материнства. Одним из спорных вопросов в данном аспекте является вопрос квалификации убийства суррогатной матерью новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ. Дело в том, что субъектом

данного преступления, юридически, может быть и женщина, выносившая генетически чужого ребенка, и та, которая является его биологической матерью, но воспользовалась услугами суррогатного материнства для его вынашивания. Однозначного решения в этой ситуации на сегодняшний день нет. В научной литературе предлагается квалифицировать действия указанных субъектов в зависимости от того, успела ли суррогатная мать отказаться от ребенка после родов или наличия регистрации его в органах ЗАГСа, где в качестве матери указана биологическая [3, 4].

Также необходимо уяснить, что при реализации и применении уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за убийство матерью новорожденного, подразумевается под «психотравмирующей ситуацией» и «психическим расстройством, не исключающее вменяемости». Как правило, психотравмирующая ситуация является следствием негативного влияния факторов извне, таких, как тяжелое материальное положение, отказ биологического отца от ребенка, осуждение со стороны родственников за беременность вне брака и так далее, что вызывает определенную эмоциональную напряженность роженицы. Состояние психического расстройства может быть вызвано синдромом психической зависимости (алкоголизмом, наркоманией) либо же врожденными психическими расстройствами [5]. Все два критерия должны быть непосредственно связаны с беременностью и родами. Однако, определить, могла ли женщина в полной мере осознавать характер и степень общественной опасности совершаемых ею действий, а также условия психотравмирующей ситуации, ограничивающие способность правильно воспринимать поступки и предвидеть наступление последствий, возможно только в рамках судебно-психиатрической или психолого-психиатрической экспертиз.

На практике большая часть убийств новорожденных совершается именно сразу же после родов при отсутствии у матери каких-либо психических отклонений. При анализе судебных актов можно заметить лишь ссылку на выводы комиссии экспертов о том, что лицо, совершившее деяние, могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, а суд в рамках судебного разбирательства признает поведение подсудимой «адекватным» [6].

Таким образом, анализ действующего законодательства, регламентирующего ответственность по ст. 106 УК РФ, а также правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что конструкция данного состава требует совершенствования и тщательной разработки научных положений, связанных с толкованием условий, определяющих объективную сторону убийства матерью новорожденного ребенка. Разработка комплексного подхода к правовой оценке действий матерей и их поведения, а также дифференциация ответственности будут способствовать не только справедливому правосудию и реализации целей

наказания, но также устранению научных дискуссий по поводу целесообразности существования данного института уголовного права и пробелов в законодательстве.

Библиографический список

1. Позднякова А.Р. Особенности признаков объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 122-127.

2. Краев Д.Ю. Отграничение единичного преступления от совокупности преступлений [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/3Edxnn> (дата обращения: 16.11.2024 г.).

3. Казакова В.А., Иншаков С.М. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 120-133.

4. Чукреев В.А. Уголовно-правовая охрана человека от посягательств на его анатомические и физиологические свойства. Монография. М.: Прометей. 2022. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/3Ee5sc> (дата обращения: 16.11.2024 г.).

5. Ахвердова О.А. Криминальная психология: методологические и концептуальные аспекты. Учебное пособие / О.А. Ахвердова, Н.Н. Волоскова, Н.И. Медведева, М.С. Шашкова. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ. 2019. – 292 с.

6. Приговор Волоконовского районного суда Белгородской области по делу № 1-12/2019 от 14.03.2019 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LjSS6teEIXbM/> (дата обращения: 16.11.2024).

*Баранникова А.А.
Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Россия*

МОШЕННИЧЕСТВО И КРАЖА: К ВОПРОСУ СООТВЕТСТВИЯ РАЗМЕРА НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В рамках настоящей статьи, в связи с наблюдающейся в России инфляцией, на примере таких преступных деяний как мошенничество и кража, обосновывается необходимость увеличения предельных границ крупного и особо крупного размеров преступных посягательств.

Ключевые слова: мошенничество, кража, крупный и особо крупный размер преступного деяния, инфляция.

*Barannikova A.A.
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russia*

FRAUD AND THEFT: ON THE ISSUE OF MATCHING THE AMOUNT OF PUNISHMENT

Annotation. Within the framework of this article, in connection with the inflation observed in Russia, using the example of such criminal acts as fraud and theft, the need to increase the limits of large and especially large sizes of criminal encroachments is justified.

Keywords: fraud, theft, large and especially large size of a criminal act, inflation.

Рассматривая состав преступления и размер наказания, предусмотренные частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса РФ, можно обратить внимание на то, что в ней речь идет о преступлении, совершенном в крупном размере, который оценивается в стоимость имущества, в диапазоне от двухсот пятидесяти тысяч рублей до одного миллиона рублей. Наказание за данный вид преступления предусмотрено не только в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, но и в виде принудительных работ сроком до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо в виде лишения свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового, с возможным ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

При этом, в ныне действующей редакции уголовного кодекса от 12

ноября 2012 года, за мошенничество в крупном размере было предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо в виде принудительных работ сроком до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо в виде лишения свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового и с возможным ограничением свободы на срок до полутора лет [1].

Изучение представленных выше нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что в последние годы наблюдается тенденция к увеличению размеров штрафных санкций, применяемых к лицам, совершившим преступления. Однако при этом срок лишения свободы, как мера наказания, остается на прежнем уровне, без изменений. Это указывает на неизменность наказания в виде заключения, но с учетом реализуемого законодателем пропорционального инфляции увеличения финансовых штрафов. В то же время стоит отметить, что размер (объем) украденного имущества, который рассматривается как один из ключевых факторов при назначении наказания, в денежном эквиваленте, за последние годы не претерпел изменений. Таким образом, приходится констатировать, что несмотря на рост штрафов, критерии, связанные с непосредственно стоимостью украденного имущества, остаются неизменными [3].

Безусловно, нельзя говорить, что в России не осуществляется на регулярной основе индексация различных цен и платежей на величину эквивалентную официальному уровню инфляции. Данный факт постоянно прослеживается в повышении цен, увеличении уровня заработных плат, пособий и т.д. Однако, остается открытым вопрос, почему в условиях постоянного роста финансовых показателей различных сфер жизни государства и общества, законодатель, при оценке размеров ущерба от совершенного преступного деяния, независимо от того, кража это, мошенничество или иное преступление экономического характера, сохраняет неизменными границы, отграничивающие крупный и особо крупный размер преступления.

С точки зрения законодателя, неизменность указанных границ, направлена на гуманизацию отношений, проявляющуюся в различных направлениях воздействия как к уже установленным приговорами судов преступникам, так и к потенциальным, находящимся под следствием лицам. Гуманность, в данном случае, проявляется в обеспечении и сохранении условий содержания под стражей, объективной оценки личности подсудимого при вынесении приговора, его материального и семейного положения, личностные характеристики и т.д.; в данном случае речь идет именно о последствиях применения санкции, о том, в каком объеме лицо понесет наказание. Данный довод еще больше актуализирует проблему

отсутствия законодательных изменений оценивания крупного и особо крупного размеров ущерба при возбуждении уголовных дел. Ведь в условиях инфляционных изменений, происходящих в Российском обществе, ущерб с точки зрения личностной оценки также продолжает расти. При этом, рассуждая о том, что параметры крупного размера будут увеличены, например, до разброса ущерба от трех миллионов до пяти миллионов рублей, возникнет вопрос защиты прав потерпевших, в отношении которых возникает преступное деяние [2].

Указанные вопросы должны быть всецело оценены законодателем в условиях и потребности гуманизации некоторых норм закона, и постоянной инфляции. При этом должна быть осуществлена оценка последствий применения и принятия таких норм в отношении интересов потерпевших. Резонным остается вопрос о том, будет ли восстановлено их нарушенное право, если за совершенное преступление на сумму ущерба, например, в размере семисот тысяч рублей уже будет применена санкция статьи с более лояльными и сниженными размерами наказаний?

Подобная ситуация прослеживается и в отношении такого преступления, как кража (ч. 4 ст. 158 УК РФ) [1]. При увеличении наказания Федеральными законами о внесении изменений в уголовный кодекс, также следует обратить внимание на то, что размер ущерба уже много лет – не меняется. Оценка значительности размера остается долгие годы неизменной. Правомерно будет утверждать, что при сохранении справедливого баланса характера наказания за совершенное преступление, особенно в условиях инфляции, необходимо также корректировать размер ущерба, причиненного преступным деянием. Это означает, что размер компенсации должен увеличиваться в соответствии с экономическими реалиями, но такой подход требует внимательного учета различных факторов. Важно, чтобы решение об увеличении ущерба принималось с учетом интересов всех сторон, а не только обвиняемого. Необходимо учитывать, что на подсудимого, как на объект правовой защиты, направлены все гуманизационные и правовые стандарты, призванные защитить его личные права. Однако не следует забывать и о потерпевшем, чьи права были нарушены. В данном контексте должно быть обеспечено восстановление утраченных прав и компенсация ущерба в соответствии с реальными условиями и актуальной стоимостью ущерба, которая должна учитывать инфляционные процессы. В конечном итоге, государство обязано соблюдать баланс интересов всех участников процесса: подсудимого, потерпевшего, а также самого общества [5].

Если штрафные санкции взыскиваются в доход государства, то и суммы компенсаций ущерба и морального вреда для потерпевших также должны быть увеличены; это лишь подчеркнет сложность применения данной процедуры, поскольку, как показывает судебная практика, суды в данном вопросе действуют весьма системно. И, не смотря на наличие

индивидуальности подходов к рассматриваемым уголовным делам, суммы взыскиваемых денежных средств в счет компенсации морального вреда потерпевших, по одним и тем же категориям дел, как правило, являются идентичными [4].

Итак, можно сделать обоснованный вывод, что настало время для пересмотра существующих границ, используемых для оценки размера причиненного преступлением вреда, особенно в случаях, когда речь идет о преступлениях крупного и особо крупного размера. Эти границы должны быть скорректированы с учетом современных экономических реалий, поскольку их текущие значения уже не соответствуют актуальной ситуации в стране. Учитывая инфляционные процессы, изменения в стоимости имущества и изменяющуюся покупательную способность денег, необходимо пересмотреть не только критерии, по которым оценивается вред, но и границы, определяющие, что именно считается крупным или особо крупным ущербом. Параллельно с этим должны быть пересмотрены и пределы финансовых санкций, которые накладываются на правонарушителей, поскольку они должны соответствовать реальной стоимости ущерба, причиненного преступлением, и быть достаточными для обеспечения надлежащей ответственности. Таким образом, как в случае с оценкой ущерба, так и в случае с денежными штрафами, необходимо провести актуализацию критериев, чтобы они точно отражали современную экономическую ситуацию и соответствовали принципам справедливости и пропорциональности наказания.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 12.11.2012 и 25.10.2024)//Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Нудель С.Л., Печегин Д.А. Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. N 2. С. 309 – 335.
3. Отян В. Экономика преступления и наказания //Знание. Наука. Творчество: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 12–15 мая 2020 г. / ТИУ, 2020. – С. 228-230.
4. Попова Е.Э. Экономические критерии уголовного наказания как элементы его реализации // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 3. – С. 49.
5. Фисенко Д.Ю. Проблема соразмерности преступления и наказания в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы учения о преступлении: Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.И. Марцева, Омск, 28 февраля 2020 года / Омская академия МВД России, 2020. – С. 150-154.

*Иманов С.Г.
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Аннотация. Данная научная статья посвящена анализу содержательной стороны преступлений против национальной безопасности, рассмотрению их сущности, а также обзору видов преступлений, составляющих указанную категорию. В работе даётся авторская дефиниция преступлений против национальной безопасности, а также акцентируется внимание на типологических критериях, позволяющих их дифференцировать в зависимости от объективных и субъективных признаков.

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность государства, государственная измена, экстремизм, шпионаж, диверсия

*Imanov S.G.
Kuban State University,
Krasnodar, Russia*

CRIMES AGAINST NATIONAL SECURITY: CONCEPT AND TYPES

Abstract. This scientific article is devoted to the study of crimes against national security. The paper examines the essence of this concept, as well as analyzes the main types of crimes that damage the national security of the state. Special attention is paid to the aspects of such crimes, their consequences and methods of combating them. In conclusion, the author concludes that effective interaction between law enforcement agencies and the public is necessary to ensure national security.

Keywords: national security, state security, treason, extremism, espionage, sabotage

На сегодняшний день термин «национальная безопасность» охватывает широкий спектр механизмов, направленных на противодействие угрозам и осуществление национальных интересов, а также цели, которые в совокупности формируют целостный институт безопасности государства. Национальная безопасность представляет собой одну из основополагающих категорий государства, отражающую его способность защищать свои интересы, суверенитет и территориальную целостность [4].

Для осуществления исследования важно точно определить, что означает термин «преступления против национальной безопасности». Для этого необходимо обратиться к самой концепции безопасности страны и определить те риски, которые могут нанести ей ущерб. Стоит подчеркнуть, что концепция «национальной безопасности» охватывает больше аспектов, нежели «государственная безопасность», поскольку последняя представляет собой лишь часть системы национальной безопасности [2].

Новая Стратегия национальной безопасности (далее по тексту – Стратегия) была принята 2 июля 2021 года. В Стратегии национальная безопасность получила следующее определение: национальная безопасность – «состояние защищенности интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [7].

А.А. Мусаткина [5] указывает, что новая концепция национальной безопасности в своём значении фактически повторяет определение, которое было включено в стратегию 2015 года, потерявшую актуальность на данный момент. Отличия состоят в том, что на первый план выдвигаются интересы Российской Федерации, и фраза «устойчивое социально-экономическое развитие» заменена на «социально-экономическое развитие».

С учётом вышеизложенного и опираясь на современные научные материалы, а также новую Стратегию, преступления против национальной безопасности следует рассматривать как действия, представляющие общественную опасность, нацеленные на подрыв работы государственных структур, дестабилизацию экономики и общественного порядка, а также на формирование условий, которые могут ослабить обороноспособность государства. Такие деяния могут проявляться в различных формах и иметь серьёзные последствия, угрожая как внутренней, так и внешней стабильности страны. Обеспечение безопасности в данном контексте требует комплексного подхода и активного участия всех слоёв общества, что позволит создать эффективные механизмы противодействия данным угрозам.

Идентификация видов преступлений, направленных против национальной безопасности, может быть осуществлена через анализ как объективных, так и субъективных признаков этих правонарушений [3], а также через исследование названий отдельных разделов Стратегии.

В результате можно выделить следующие элементы национальной безопасности: безопасность государства, к которой следует отнести суверенитет, территориальную целостность, а также независимость государства; безопасность личности; экономическую безопасность. Среди объективных признаков можно отметить степень защищенности граждан, а

также общества в целом и самого государства от угроз внешнего и внутреннего характера; наличие средств обороны государства, а также внутреннюю стабильность и доверие к органам власти и политическим лидерам. К субъектам национальной безопасности относят Президента, Федеральное Собрание, Правительство, органы государственной власти субъектов, МВД, ФСБ, Следственный комитет, Прокуратуру, Федеральную службу охраны и Вооружённые Силы РФ [6].

До недавнего времени 29 глава УК РФ включала десять составов преступлений, но с 2022 года добавлено еще семнадцать преступлений, угрожающих существованию государства. На данный момент в главе 29 УК РФ зарегистрировано 27 составов преступлений, посягающих на конституционный строй и безопасность государства [8].

В связи с изложенными фактами, преступления против национальной безопасности можно классифицировать:

- 1) по вероятности наступления угрозы (потенциальные и реальные угрозы);
- 2) по сфере влияния (политические, экономические, экологические, социальные, информационные и прочие аспекты);
- 3) по продолжительности действия (долговременные, среднесрочные, кратковременные угрозы);
- 4) по степени видимости (скрытые, открытые, не требующие специальных усилий для обнаружения угрозы).

На основании предлагаемых показателей, главу 29 УК РФ можно дифференцировать на преступления, представляющие угрозу:

1. внешней безопасности страны и территориальной целостности: шпионаж, государственная измена, разглашение государственной тайны, публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности, утрата документов, содержащих государственную тайну;
2. внутренней безопасности: насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооружённый мятеж [1];
3. затрагивающие основы политического плюрализма: действия публичного характера по призыву к деятельности экстремистской направленности, возбуждение вражды или ненависти, унижение достоинства людей, создание сообщества экстремистского характера, организация деятельности экстремистской организации, а также финансирование экстремистской деятельности.

Таким образом, расширение списка преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации является показателем необходимости приспособления законодательства к современным вызовам, а для эффективной защиты национальной безопасности требуется строгое правовое регулирование [5].

Необходимо заметить, что общественное сознание и правовая грамотность играют ключевую роль в формировании устойчивой системы безопасности, для успешного противодействия преступлениям против национальной безопасности, необходимо объединение усилий как со стороны государства, так и общества, что позволит создать надёжный механизм защиты интересов и стабильности страны.

Библиографический список

1. Бикмашев В.А. Преступления против основ конституционного строя - преступления против национальной безопасности Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 71.
2. Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности. М., 2020. С. 121.
3. Кузнецов А.П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 87.
4. Милюков С.В. Предисловие к монографии: Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности. М., 2020. С. 3.
5. Мусаткина А.А. Правонарушения, посягающие на национальную безопасность: к вопросу о видах и формировании понятия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 18.
6. Пензин С.И. Понятие преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, и их место в уголовном законодательстве РФ // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 517.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ст. 5351.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

*Емельянов И.В.
Кубанский Государственный Университет
г. Краснодар, Россия*

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛИЦАМ, ЗАНИМАЮЩИМ ВЫСШЕЕ
ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ В XVII – НАЧАЛЕ XX
ВЕКОВ**

Аннотация: в настоящей статье проводится ретроспективный анализ исторического генезиса зарождения, становления и развития понятия «лицо, занимающие высшее положение в преступной иерархии», противодействие им со стороны государства уголовно-правовыми средствами.

Ключевые слова: лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, уголовно-правовое противодействие, организованная преступность

*Emelyanov I.V.
Kuban State University
Krasnodar, Russia*

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW
COUNTERACTION TO PERSONS OCCUPYING THE HIGHEST
POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY IN THE XVII – EARLY
XX CENTURY**

Abstract: This article provides a retrospective analysis of the historical genesis of the origin, formation and development of the concept of "persons occupying the highest position in the criminal hierarchy", and the state's opposition to them by criminal legal means.

Key words: person occupying the highest position in the criminal hierarchy, criminal legal counteraction, organized crime

Введение в редакцию Уголовного кодекса Российской Федерации статьи 210¹, предусматривающей уголовную ответственность за «занятие высшего положения в преступной иерархии» [1] безусловно явилось новой вехой в процессе противодействия организованной преступности, как параллельному государству антисоциальному явлению.

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии или альтернативно встречающиеся в обще используемом дискурсе «воры в законе», являются неотъемлемой частью организованной преступности, как динамично развивающейся и существующей параллельно государству системе общественных отношений.

Официальное нормативно-закреплённое определение «преступного сообщества», как организованной формы соучастия, при которой она носит не индивидуально-определённый, а системно-структурный характер, было впервые дано в Судебнике 1649 года (ст. 19 гл. II; ст. 198 гл. X; ст. 20, 59–65 гл. XXI; ст. 19 гл. XXII) [2]. Законодатель ввел классификацию лиц, участвующих в осуществлении преступной деятельности – лица, способствующие достижению преступного результата, то есть фактически закрепил формы соучастия [3]. Это автоматически дифференцировало лиц, осуществляющих преступную деятельность.

Таким образом, в государстве впервые на правовом уровне признавалась и легитимизировалась новая форма преступной деятельности. Преступность, приобретая системно-структурную компоненту не могла не привести к появлению лиц, обладающих высоким «авторитетом» и уважением в криминальном сообществе, что позволяет им оказывать влияние на взаимоотношения в среде, осуществлять пассивное управление, выступать арбитрами в конфликтах между различными группировками.

Следует согласиться с утверждением ученых, отмечающих, что современная организованная криминальная среда не могла возникнуть без существенного базиса – следствия эволюционных процессов среди воровского сообщества [4].

Формирование профессионального преступного сообщества в Российской империи происходит в ходе трансформации экономической системы – деградации феодальной производственной модели и интеграции отечественного финансового пространства в мировую капиталистическую систему во второй половине XIX века. Катализатором процесса во многом стала отмена крепостного права в 1861 г., освободившая огромное количество податного населения, которое, не найдя себя в миру, пополнило ряды бродяг. Вследствие этого организованная преступность была представлена в основном мошенническими действиями, воровством, бродяжничеством и т.д. Центры преступности формируются в крупных городах-столицах – Санкт-Петербург, Москва, а также на территории богатого купеческого торгового Юга. Отсюда складывается устойчивое выражение – «Ростов-Папа, Одесса-Мама».

Первым социальным классом в криминальном мире стали «бродяги» или «бродяги-попрошайки», не имеющие постоянного места жительства, меняющие районы и города в ходе осуществления преступной деятельности. Именно поэтому про них как правило говорили: «Иван, родства не помнящий». Высшее положение в криминальной касте Российской империи занимали так называемые «Иваны», представляющие собой криминальных авторитетов, поддерживающих быт, традиции и обычаи преступной субкультуры. Основной формой противоправной деятельности был разбой, грабеж, воровство и мошенничество, а при

задержании они именовали себя «Иванов Иван», что и легко в основу их идентификации как определенной криминальной прослойки.

По оценкам ряда ученых, формирование преступного класса «бродяг» в Российской империи начало складываться в XVIII в. приоритетно из беглых крепостных крестьян, каторжан, низшего разбойного крыла преступного мира [5].

Вместе с тем представляется крайне затруднительным объективное установление изначального периода формирования лиц с особым криминальным статусом, так как исторических источников, равно как и историко-правовых научных исследований в искомый временной промежуток не проводилось. Основными источниками фактически является фольклор, литературные песни, народные песни и истории, семантический анализ «воровского» жаргона, в качестве примера можно привести дореволюционный романс «Таганка», известный во многих редакциях и интерпретациях, автор которого неизвестен.

Вместе с тем экономическая трансформация имперского общества на рубеже второй половины XIX в. в ходе перехода от позднефеодальной к капиталистической системе привело к формированию общей системы преступности, так как росли межрегиональные и межнациональные связи. Формировались национальные и этно-религиозные банды, под влиянием которых складывался профессиональный статус лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Одной из первых форм этнической преступности были еврейские и цыганские формирования, что было продиктовано установленной для них государством чертой оседлости. Тем самым, они фактически были исключены в большинстве своем из финансово-экономической системы страны. Очагами формирования этнических группировок были Бессарабия, Одесса и Ростов-на-Дону. Современный жаргонный «воровской» язык восходит к «местечковым» словам, в качестве примера: «халява», «ксива» и т.д.

Отсутствие системного подхода к противодействию преступности на рубеже XIX-XX в. приводило к тому, что государство не обладало эффективными уголовно-правовыми средствами противодействия. Только формировались системы учета преступников, картотеки, дактилоскопические карты т.д. Все это не позволяло посмотреть на криминальный мир с научной точки зрения, сформировать уголовно-правовой подход и позицию.

Современное представление о высшем криминальном статусе отлично от своего архаического архетипа, тем не менее именно в тот период в преступной среде стали складываться харизматичные лидеры, определившие впоследствии новую социальную прослойку. При этом, в дореволюционном обществе лексема «вор» еще не была синонимом лексемы «преступник», подобный окрас она приобретет только в советскую эпоху в связи с изменением типа экономической формации, ликвидации

частной собственности. Воровское движение в Советском Союзе носило протестный характер, направленный на непринятие политико-экономического устройства в государстве.

«Иваны» формировали таким образом новую социальную прослойку, которую государство практически не воспринимало. Вместе с тем они играли существенную роль в организации функционирования тюремной общины, разрешении криминальных проблем, организации и поддержания теневой экономики империи. Подводя итог краткой историко-правовой ретроспективе, можно утверждать, что современный статус «вора в законе», равно как и «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» объективно, хоть и с эволюционными изменениями восходит к имперским преступным статусам «Ивана» и «бродяги», некоторые из них сохранились до сих пор.

Библиографический список

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности. Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.

2 Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / Отв. ред.: В.Л. Янин; Под общ. ред.: О.И. Чистякова. Москва: Юридическая литература, 1984. 432 с.

3 Трайнин, А.И. Общее учение о составе преступления / М.: Юрид. изд-во НЮО СССР, 1941.

4 Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. СПб., 2003. С. 96.

5 Кутякин С.А., Теткин Д.В., Брюхнов А.А. Историко-криминологический анализ становления и развития сообщества «воров в законе» (XVIII - середина XX века) // Философия права. 2020. №4 (95).

*Амбарцумян К.С.
Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Россия*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА И ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы квалификации ст.306 УК РФ и ст.307 УК РФ. Отмечается, что проблемы квалификации данных преступлений заключаются в сложностях доказывания умышленного характера действий, а также в необходимости определения обстоятельств, при которых были сделаны ложные показания или донесения. В ряде случаев тонкая граница между недостоверным и искаженным восприятием фактов делает процесс правовой оценки особенно сложным. Дается анализ правовых норм и практики в области борьбы с заведомо ложным доносом и лжесвидетельством

Ключевые слова: заведомо ложный донос, лжесвидетельство, квалификация преступлений, уголовное наказание

*Ambartsumyan K.S.
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russia*

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF DELIBERATELY FALSE DENUNCIATION AND PERJURY

Abstract: The article discusses the issues of qualification of Articles 306 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that the problems of qualification of these crimes lie in the difficulties of proving the intentional nature of the actions, as well as the need to determine the circumstances under which false testimony or reports were made. In some cases, the thin line between unreliable and distorted perception of facts makes the process of legal assessment especially difficult. The analysis of legal norms and practices in the field of combating deliberately false denunciation and perjury is given.

Keywords: deliberately false denunciation, perjury, qualification of crimes, criminal punishment

Заведомо ложный донос и лжесвидетельство представляют собой серьезные преступления против правосудия, уголовно-правовая характеристика которых закреплена в уголовных кодексах многих стран. Эти деликты нарушают принципы правового государства, потому что направлены на введение органов предварительного следствия и суда в заблуждение, что ведет к неправомерному привлечению к уголовной

ответственности невиновных лиц или к освобождению виновных. Заведомо ложный донос определяется как умышленное сообщение в правоохранительные или другие компетентные государственные органы сведений о якобы совершенном другим лицом преступлении, которое по факту не было совершено или которое не является преступным. Лицо, совершающее заведомо ложный донос, хорошо осведомлено о том, что информация не соответствует действительности.

В зависимости от последствий ложного доноса, такие деяния могут повлечь различные уголовные наказания, включая штрафы, исправительные работы или лишение свободы. Лжесвидетельство в уголовном праве характеризуется как умышленное искажение сведений свидетелем, экспертом или переводчиком при даче показаний в ходе предварительного расследования или в суде. Основной мотивацией для лжесвидетельства часто являются личные интересы, желание помочь родственникам или знакомым, либо нанести вред другому лицу. Наказание за лжесвидетельство также может варьироваться от штрафов до лишения свободы с учетом степени вреда, причиненного правосудию или участникам процесса. Проблемы квалификации данных преступлений заключаются в сложностях доказывания умышленного характера действий, а также в необходимости определения обстоятельств, при которых были сделаны ложные показания или донесения. В ряде случаев тонкая граница между недостоверным и искаженным восприятием фактов делает процесс правовой оценки особенно сложным [1].

Проблематика заведомо ложного доноса и лжесвидетельства занимает важное место в уголовно-правовой науке и практике. Эти деликты оказывают серьезное воздействие на эффективность правосудия, затрагивая основы правопорядка и законности. Отличие между заведомо ложным доносом и лжесвидетельством заключается в форме совершения правонарушения: первое предполагает ложные сведения в доносе органам власти о совершенном или готовящемся преступлении, второе – дача ложных показаний свидетелем или потерпевшим в процессе расследования или суда [2].

Сложность квалификации этих деяний заключается в необходимости установления мотивов и намерений субъекта, а также в выявлении доказательств ложности данных сведений или показаний. Российское законодательство, как и законодательство многих других стран, предусматривает уголовную ответственность за такие действия, однако различия в правоприменительной практике, отсутствие четких критериев в оценке доказательств и субъективным составом преступления становятся причиной многих споров и разночтений. Помимо теоретических различий в интерпретации данных деликтов, существует и ряд практических проблем, связанных с доказыванием вины обвиняемых [3].

Во-первых, доказать умысел на совершение заведомо ложного доноса или лжесвидетельства сложно, так как это требует глубокого анализа психологического состояния субъекта и его истинных намерений. Во-вторых, очевидцы преступлений зачастую могут изменять свои показания, что затрудняет процесс уголовного преследования [4].

В последние годы наблюдается тренд на ужесточение наказаний за ложные обвинения и покушение на правосудие. Это вызвано стремлением обеспечить защиту прав участников уголовного процесса и обеспечения справедливости судебных решений. Такие меры предусматривают законодательные инициативы, направленные на уточнение формулировок деликтов, совершенствование методов сбора и оценки доказательств, а также на разработку программ по защите свидетелей. Анализ правовых норм и практики в области борьбы с заведомо ложным доносом и лжесвидетельством представляет собой актуальное направление в развитии уголовного права, требующее дальнейших исследований и уточнения законодательной базы.

Для повышения эффективности борьбы с этими преступлениями необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу, уточнив и дополнив определения и признаки заведомо ложного доноса и лжесвидетельства, а также рассмотреть возможность введения дополнительных мер ответственности и ужесточения наказаний за совершение таковых. Важным аспектом является также повышение квалификации специалистов, работающих в правоохранительных органах, особенно в части выявления и документирования улик этих видов преступлений.

Таким образом, решение проблем, связанных с ложным доносом и лжесвидетельством, предполагает комплексный подход, который должен включать как изменения в законодательстве, так и улучшение механизмов правоприменения и судопроизводства, а также информационно-просветительскую работу с населением о недопустимости подобных преступлений.

Библиографический список

1. Алехин А.П. Проблемы квалификации преступлений против правосудия в современном уголовном праве России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1. С. 18-24.
2. Бобровник С.В. Лжесвидетельство и заведомо ложный донос: уголовно-правовой анализ // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 72-85.
3. Винник О.А. Ответственность за лжесвидетельство и заведомо ложный донос в уголовном праве России и зарубежных стран // Закон и право. 2021. № 6. С. 75-81.

4. Карягина О. В. Психологические особенности индивидуального и группового преступного поведения / О.В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 1(35). – С. 61-65. – EDN IQOSDA.

5. Малышев Я. В. Лжесвидетельство: некоторые аспекты уголовно-правовой ответственности / Я. В. Малышев // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 102-104. – EDN NBPDON.

*Скориков В.Р.,
Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Россия*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА: ЗНАЧИМОСТЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются психологические особенности проведения допроса, а также анализируется значимость невербального общения в процессе дознания и его влияние на эффективность допроса. Невербальные сигналы, такие как жесты, мимика и позы, играют ключевую роль в коммуникации между дознавателем и подозреваемым, зачастую предоставляя ценную информацию о внутреннем состоянии и намерениях собеседника.

Ключевые слова: невербальное общение, дознаватель, допрос, подозреваемый

*Skorikov V.R.,
Taganrog Institute of Management and Economics
г. Taganrog, Russia*

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE INTERROGATION: THE IMPORTANCE OF NON-VERBAL COMMUNICATION

Annotation. This article examines the psychological features of interrogation, as well as analyzes the importance of non-verbal communication in the process of inquiry and its impact on the effectiveness of interrogation. Non-verbal signals such as gestures, facial expressions and postures play a key role in communication between the interrogator and the suspect, often providing valuable information about the inner state and intentions of the interlocutor.

Keywords: non-verbal communication, interrogator, interrogation, suspect

Взаимодействие между дознавателями и подозреваемыми в процессе допроса представляет собой сложный многоуровневый процесс, в котором невербальное общение играет ключевую роль. Невербальное общение охватывает широкий спектр сигналов, включая жесты, мимику, позы и другие формы невербальной коммуникации, которые могут оказывать значительное влияние на восприятие информации и интерпретацию намерений. Невербальное общение включает в себя формы передачи информации, не связанные с использованием слов. Это может касаться как индивидуальных жестов и выражений лица, так и более комплексных форм невербальной коммуникации, таких как использование пространства и зрительного контакта. Исследования показывают, что до 93 % информации

передаётся невербально, что подчеркивает важность этого аспекта в межличностном взаимодействии.

В контексте допроса дознаватели часто полагаются на невербальные сигналы, чтобы лучше понять эмоциональное состояние подозреваемого и его уровень стресса.

Невербальные сигналы, такие как выражения лица, жесты и позы, могут указывать на эмоциональное состояние человека и его намерения. Например, избегание зрительного контакта может свидетельствовать о стрессе или обмане, в то время как открытые жесты могут указывать на уверенность и честность [1]. Важно отметить, что невербальные сигналы могут варьироваться в зависимости от культурного контекста и индивидуальных особенностей. В некоторых культурах избегание зрительного контакта может считаться знаком уважения, а не признаком вины. Следовательно, для правильной интерпретации невербальных сигналов дознаватели должны учитывать культурные различия и особенности поведения каждого конкретного человека.

Жесты и мимика оказывают значительное влияние на восприятие дознавателем информации, предоставляемой подозреваемым. Основные эмоции, такие как радость, гнев, страх и печаль – универсальны и распознаются людьми независимо от культурных различий. Мимика может иметь различные значения в зависимости от контекста, например, улыбка может означать радость, но также может быть использована как защитный механизм в стрессовой ситуации. Дознаватели, обладающие навыками анализа невербальных сигналов, более эффективно выявляют несоответствия между вербальными и невербальными сообщениями. Это позволяет дознавателям лучше оценивать правдивость показаний и выявлять возможные уловки со стороны подозреваемого [2].

В процессе допроса эмоциональное состояние подозреваемого существенно влияет на его поведение. Высокий уровень стресса приводит к тому, что подозреваемый будет демонстрировать признаки нервозности, такие как потение, покраснение или дрожь. Эти физические проявления могут быть интерпретированы дознавателем как признаки вины, однако они также могут быть следствием общего состояния тревожности или страха перед допросом. Поэтому дознаватели должны быть осторожны в своих выводах и не полагаться исключительно на невербальные сигналы [3].

Одним из способов повышения точности интерпретации невербальных сигналов является обучение следователей навыкам анализа невербального общения. Это может включать в себя тренинги по психологии общения, а также практические занятия, где дознаватели отрабатывают навыки анализа мимики и жестов. Такие тренинги призваны помочь дознавателям лучше понимать, как невербальные сигналы могут указывать на эмоциональное состояние подозреваемого и его уровень стресса.

Кроме того, использование видеозаписей допросов выступает полезным инструментом для последующего анализа невербального общения. Дознаватели, пересматривая записи, лучше понимают невербальные сигналы и их связь с вербальными показаниями. Это также может помочь в выявлении паттернов поведения, которые указывают на обман или уклонение от ответа. Видеозаписи позволяют дознавателям анализировать невербальное поведение подозреваемых в спокойной обстановке, что способствует получению более точных выводов [4].

Несмотря на важность невербального общения, дознаватели должны быть осторожны в интерпретации невербальных сигналов и учитывать индивидуальные особенности подозреваемого. Каждый человек уникален, и его невербальное поведение варьируется в зависимости от личных характеристик, таких как темперамент, уровень стресса и эмоциональное состояние. Это позволяет дознавателям избегать неверных интерпретаций и делать более обоснованные выводы. Например, некоторые люди могут быть более открытыми и выразительными в своих жестах и мимике, в то время как другие могут быть более сдержанными и скрытными. Дознаватели должны быть внимательны к таким индивидуальным различиям и адаптировать свои методы работы в зависимости от конкретной ситуации.

Создание комфортной атмосферы во время допроса способствует более открытому общению. Если подозреваемый чувствует себя в безопасности, он более склонен к открытости и честности, что, в свою очередь, может улучшить качество получаемой информации. Дознаватели должны использовать различные техники, такие как активное слушание и эмпатия, установление доверительного контакта с подозреваемым, использование ненавязчивых вопросов и предоставление возможности для выражения своих чувств [5].

Таким образом, невербальное общение в контексте допросов представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует от дознавателей высокой степени внимательности, эмпатии и профессионализма. Важно помнить, что невербальные сигналы могут быть как индикаторами, так и источниками заблуждений. Обучение дознавателей навыкам анализа невербальных сигналов, использование видеозаписей и внимание к индивидуальным особенностям значительно повышает эффективность допросов. В дальнейшем необходимо проводить более глубокие исследования в области невербального общения в правоохранительных органах, чтобы разработать более точные методы анализа и интерпретации невербальных сигналов. Это позволит улучшить качество допросов и повысить общую эффективность расследований.

Библиографический список

1. Сидоров А. В. Психология невербального общения. — Москва: Издательство РУДН, 2020. — 250 с.
2. Лебедев Н. Н. Психология допроса: теоретические и практические аспекты. — Москва: Наука, 2021. — 320 с.
3. Кузнецова И. В. Невербальное общение в правоохранительной деятельности. — М.: Юрайт, 2022. — 240 с.
4. Позий В. С. Некоторые тактические особенности проведения допроса, основанные на получении невербальной информации от допрашиваемого лица / В. С. Позий // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 2, № 3(3). – С. 103-104. – EDN TQLSBT.
5. Сейфили Т. Я. Допрос как следственное действие: виды и тактика его проведения / Т. Я. Сейфили // NovaUm.Ru. – 2020. – № 28. – С. 103-105. – EDN IBJYZL.

Жуков К.В.
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Россия

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. В условиях современных реалий одной из самых значимых в России проблем выступает коррупция. Она препятствует решению стоящих перед государством политических и социально-экономических задач и мешает адекватному общественному развитию. До начала XX века в российском законодательстве отсутствовал термин «коррупция», он не был введен в научный оборот. В настоящей статье рассматривается история зарождения и развития коррупции в России.

Ключевые слова: коррупция, мздоимство, лихоимство, наказания, взыскания

Zhukov K.V.
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russia

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF CORRUPTION IN RUSSIA: A HISTORICAL AND LEGAL STUDY

Abstract. In the context of modern realities, one of the most significant problems in Russia is corruption. It hinders the solution of the political and socio-economic tasks facing the State and hinders adequate social development. Until the beginning of the 20th century, the term «corruption» was absent in Russian legislation, it was not introduced into scientific circulation. This article examines the history of the origin and development of corruption in Russia.

Keywords: corruption, bribery, extortion, punishments, penalties

В условиях современных реалий одной из самых значимых в России проблем выступает коррупция, которая препятствует решению стоящих перед государством политических и социально-экономических задач и мешает адекватному общественному развитию. До начала XX века в российском законодательстве отсутствовал термин «коррупция», он не был введен в научный оборот.

Коррупция как феномен на Руси возникла в тесной связи с традициями общества в период формирования государственности в IX – X веках. В то время представители государственной власти получали содержание от общины по нормам, установленным главой государства (институт «кормлений»). Этот институт создал благоприятные условия для возникновения коррупции.

В русском языке коррупция и взяточничество (как одна из ее форм), исторически обозначались терминами «лихоимство» и «мздоимство». Первые упоминания о мздоимстве встречаются в русских летописях XIII – XIV века. Возникновение мздоимства можно связать с появлением управляющих, вождей и судей. Мздоимство являлось серьезным преступлением, за совершение которого возлагалось суровое наказание.

Первым законодательным актом, ограничивающим коррупционные действия, стал свод законов Ивана III. Однако окончательно мздоимство было признано уголовным преступлением при Иване IV, что зафиксировано в Судебнике 1550 года и Судной грамоте 1561 года [1]. В качестве наказания за коррупцию предусматривалось временное или бессрочное тюремное заключение, а в особо тяжких случаях – смертная казнь.

Следует отметить, что в XVII веке развитие уголовного права происходило на фоне обострения классовых противоречий. В результате чего уголовное законодательство приобрело карательный характер. Это нашло отражение в Уложении 1649 года [3, с.247 – 259], которое впервые ввело определенную классификацию преступлений: государственные (политические) и против порядка управления. Собственно уголовные преступления можно разделить на две подгруппы – должностные и против прав и жизни частных лиц. Первая группа преступлений в основном включала деяния должностных лиц судебных органов. Преобладающим видом преступлений здесь был «неправый суд» за взятку или вследствие пристрастного отношения к подсудимому по причине дружбы или вражды. Наказанию также подлежали судьи, которые легкомысленно относились к своим должностным обязанностям, затягивали рассмотрение дел, меняли текст судного списка, когда переписывали его с черновых листов, выносили судебные решения «для хитрости» и т.п. При пропаже дела из приказа, жестокие наказания ждали не только дьяков, но и подьячих. Они подвергались пыткам кнутом и лишались своих должностей. Еще более строгие меры принимались в случае изменения документов дела подьячим, что приводило к потере руки для него и торговой казни для дьяка. Недобросовестное ведение судебных записей и сбора пошлин также наказывались кнутом, а в случае повторения проступков – увольнением и смертью.

Стоит обратить внимание на тот факт, что закон предусматривал суровые меры против ложных обвинений в адрес судебных чиновников. Таким образом, законодатель защищал судебные органы от необоснованных нападков и обеспечивал их беспристрастность и авторитет.

Наказания устанавливались не только для высокопоставленных судебных чиновников, но и для низового аппарата – приставов, недельщиков и губных целовальников. Им запрещалось брать поборы с населения. Это свидетельствует о том, что закон стремился искоренить

коррупцию на всех уровнях судебной системы и обеспечить справедливое и беспристрастное правосудие для всех.

В рамках борьбы с коррупцией Петр I предпринял ряд важных шагов. В 1714 году он отменил систему кормлений и повысил денежное жалованье чиновникам. Это позволило снизить зависимость чиновников от взяток и создать более профессиональный и независимый государственный аппарат. Кроме того, Петр I ввел должность генерал-губернатора. Генерал-губернаторы обладали широкими полномочиями, включая право приостанавливать исполнение судебных решений и бороться с волокитой, что способствовало повышению эффективности и прозрачности судебной системы.

Несмотря на эти меры, коррупцию полностью искоренить не удалось. Однако реформы Петра I заложили основу для дальнейшей борьбы с этим явлением и способствовали созданию более справедливого и эффективного государственного управления.

Воинский артикул 1715 года [2, с.1–52], принятый Петром I, значительно расширил перечень должностных преступлений и предусматривал суровые наказания за коррупцию. Среди наиболее тяжких преступлений были выделены: злоупотребление властью в корыстных целях; взяточничество; подделка денег; подделка печатей и документов; срывание указов; принесение лжеприсяги; лжесвидетельство. За совершение этих преступлений предусматривались суровые наказания вплоть до смертной казни.

При Петре I впервые в российской истории была предпринята попытка системной борьбы с коррупцией. Помимо усиления уголовно-репрессивных мер и создания специальных контролирующих органов, император предпринял шаги по искоренению этой проблемы путем установления стабильного жалованья для всех чиновников, создания четкой и определенной структуры государственного управления с разграничением численности и компетенции органов власти.

Политика Петра I по борьбе с коррупцией была продолжена в законодательных актах последующих правителей, включая Екатерину II, Александра I, Александра III и других. В частности, при Екатерине II имена взяточников и лихоимцев, осужденных по суду, публиковались для всеобщего сведения. Эта мера наказания применялась даже в отношении высокопоставленных чиновников губернской администрации.

При Николае I правительство решительно выступило против практики дарения подарков чиновникам со стороны частных лиц и организаций. В целях усиления борьбы с коррупцией правительство реформировало систему дисциплинарных взысканий, повысив ответственность государственных служащих.

Уложение 1845 года [4, с.407] предусматривало уголовную ответственность не только для лиц, получавших взятки

(взятополучателей), но и для лиц, дававших взятки (взятодателей). Уложение определяло следующие виды коррупционных правонарушений: неисполнение или ненадлежащее исполнение указов и распоряжений высших органов власти; превышение или бездействие власти; присвоение и растрата государственного или общественного имущества; подделка документов; неправосудные действия должностных лиц; взяточничество и лихоимство. Наказания за коррупционные преступления варьировались в зависимости от тяжести совершенного деяния и наступивших последствий и включали как уголовные, так и исправительные меры. Кроме того, предусматривалась возможность материального возмещения причиненного вреда. Во второй половине XIX в. произошел переход от узкого понимания объекта должностных преступлений как служебного долга к более широкому пониманию, включающему в себя все правовые блага, охраняемые законом и находящиеся в сфере компетенции должностного лица.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что проблема коррупции на Руси возникла с появлением государственности и продолжает оставаться актуальной в наше время. Ни усилия Петра I, ни расширение в XIX в. круга лиц, замешанных в коррупционных преступлениях и подлежащих ответственности, не привели к ее полному устранению. И сегодня коррупция продолжает быть одной из наиболее значимых проблем развития гражданского общества и формирования правового государства в России.

Библиографический список

1. Гасаналиева А.Ш. Коррупция в России: понятие, происхождение, эволюция. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (128). – С. 333 – 335.
2. Памятники российского права. В 35 т. Т. IV. Памятники права в период единодержавия Петра I: учебно-научное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 581 с.
3. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 3, Акты Земских Соборов. Соборное Уложение 1649 г. / отв. ред. А.Д. Горский. – М., 2018. – 512 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // – Текст: электронный // Государственная система правовой информации: Официальный интернет портал правовой информации. 2005-2024 гг. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.10.2024).
5. Доктринальные источники уголовной политики государства: к истории вопроса их формирования / О.А. Андреева, А.А. Борисова и др. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 12-2. – С. 20-22. – DOI 10.23672/f4716-1785-2797-v. – EDN ATFJWO.

*Олейникова В.Д., Морозова Н.В.,
Политехнический институт (филиал) ДГТУ,
г. Таганрог, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ СЛЕДАМ

Аннотация. Данная статья посвящена теме обнаружения электронных следов и их использования для раскрытия преступлений. В работе подчеркнута актуальность и важность постоянного улучшения имеющихся средств и инструментов для успешной борьбы с киберпреступностью, которая всё больше принимает различные вариации форм.

Ключевые слова: электронные следы, киберпреступность, раскрытие преступлений, расследование, цифровые технологии

*Oleynikova V.D., Morozova N.V.,
Polytechnic Institute (branch) DSTU,
Taganrog, Russia*

MODERN POSSIBILITIES FOR DISCOVERING AND INVESTIGATING CRIMES BY ELECTRONIC TRACES

Abstract. The research is devoted to the topic of detecting electronic traces and their use to solve crimes. The paper highlights the relevance and importance of constantly improving the available tools and tools for the successful fight against cybercrime, which increasingly takes on various variations of forms.

Key words: electronic traces, cybercrime, crime detection, investigation, digital technologies.

В 21 веке информация стала основным активом, а её передача, обмен и хранение осуществляется преимущественно в цифровом формате. Широкое использование систем беспроводной передачи данных, таких как Wi-Fi и Bluetooth, а также специализированных решений от различных IT-компаний, делает эту передачу доступной и универсальной.

Разнообразие форм и методов обработки цифровой информации растёт, а общий объём данных увеличивается, что не только содействует законным операциям с информацией, но и может быть связано с преступной деятельностью. Криминалистика должна адаптироваться к новым условиям, что требует постоянного обновления знаний о технических аспектах работы

с цифровыми доказательствами при раскрытии и расследовании преступлений.

Пятнадцать лет назад преступления в сфере высоких технологий считались латентными, что подразумевало низкую вероятность их оперативного раскрытия. Это объяснялось отсутствием инструментов для работы с цифровыми следами и недостатком специалистов. Сегодня же любой следователь, использующий термин «латентное», ставит под сомнение свою квалификацию, поскольку фактически все современные преступления так или иначе связаны с виртуальным пространством и оставляют цифровые следы.

В данной статье часто употребляется понятие «электронный след». Что же это такое? Под «электронным следом» понимают информацию о пользователе, его действиях и предпочтениях, которая сохраняется в сети Интернет после его посещения [1].

Некоторые данные пользователи оставляют осознанно, регистрируясь на различных платформах, заполняя анкеты или публикуя записи в блогах. Другие сведения собираются автоматически, например, когда веб-сайты используют куки — небольшие фрагменты данных, которые помогают идентифицировать пользователя. В современном обществе электронный след нередко применяется для анализа репутации, а также для оценки профессиональных и личных качеств человека. В области криминалистики электронный след служит инструментом в борьбе с мошенничеством, хакерством и другими правонарушениями. Существует также специализированное направление криминалистики, которое занимается сбором и анализом цифровых улик.

Термин «электронный след» впервые был зафиксирован в юридической практике в 1984 году в США. В то время проводилось расследование дела о похищении и убийстве мальчика Эрика Майлза, которое не получило широкой огласки в СМИ. Суть расследования заключалась в том, что преступник периодически звонил родителям ребенка с телефонной будки, расположенной неподалеку от места преступления, требуя выкуп. Полиция проявила осторожность и запросила расшифровку всех вызовов с данного аппарата. В итоге, стражи порядка вышли на нескольких подозреваемых, и вскоре был выявлен виновный. Решение суда способствовало закреплению в профессиональной среде понятия «электронный след», обозначающего данные, полученные из компьютерных источников, включая их оперативную память [2].

По данным, предоставленным пресс-службой Генеральной прокуратуры, доля киберпреступлений в общей статистике зарегистрированных в России преступлений увеличилась до 38 %. Информация была озвучена в ответ на запрос ТАСС. «За год удельный вес киберпреступлений в преступной структуре возрос с 31,8 % до 38,2 %. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, количество таких

преступлений возросло на 17,4 % и составило 240,9 тысячи», — сообщили в прокуратуре. Примечательно, что большинство киберпреступлений — это мошенничество, осуществляемое удаленно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, насчитывающее 121,8 тысячи случаев в первые четыре месяца 2024 года. Темпы роста данного вида преступлений в 2024 году составили более 12,7 %, в то время как в 2023 году они достигали 40 %. В то же время наблюдается снижение числа краж с банковских счетов, которое сократилось до 33,5 тысячи, что на 6% меньше по сравнению с тем же периодом 2023 года [3].

Электронный след в криминалистике приобрел материальный характер. В отличие от абстрактного и субъективного представления, которое существует в сознании людей, электронные следы на цифровых носителях считаются проявлением объективной реальности. К таким следам относятся данные о посещении сайтов, пароли, логины, переписки в социальных сетях, записи с видеокамер и транзакции с банковскими картами. Эти виды электронных следов, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, имеют большую ценность, поскольку помогают установить преступника и подтвердить его вину, облегчая идентификацию его личности. Существующая база данных предоставляет возможность доступа к аккаунтам подозреваемого и анализа истории браузера для выяснения его мотивов.

Однако ситуация осложняется нехваткой специалистов в области программирования и интернет-исследований, готовых работать в правоохранительных органах, а также отсутствием чётких методических рекомендаций для расследований. Кроме того, недостаточное техническое оснащение и нехватка финансирования для приобретения современного оборудования и разработки актуального программного обеспечения создают дополнительные трудности в борьбе с преступлениями, связанными с электронными следами. Необходима комплексная программа софинансирования для улучшения технической базы правоохранительных органов.

Более 82 % россиян ежедневно используют интернет. Огромное количество пользователей, обширный обмен данными и постоянное взаимодействие в глобальной сети усложняют задачу правоохранительных органов по идентификации отдельных лиц, а также определению их уникальных признаков и местоположения. К этому добавляется конституционное право на неприкосновенность личной жизни и жилища, которое сохраняется даже для подозреваемых в судебных разбирательствах. Это приводит к правовым противоречиям и затруднениям в законном использовании методов расследования.

Использование термина «электронный след» как способа доказательства преступлений обуславливается стремительным развитием технологий, что позволяет применять вычислительные машины и

различные автоматизированные устройства для обеспечения правопорядка. Современные способы расследования включают такие технологии, как определение IP-адресов, антивирусные программы и цифровые инструменты. Эволюция технологий порой создает дополнительные сложности для правоохранительных органов. Уровень развития цифровой криминалистики позволяет расследовать ранее незаметные преступления. Важно, чтобы правоохранительные органы соблюдали законность и реагировали на вызовы времени, также, как и государственная политика должна быть сосредоточена на адаптации законодательства в сфере IT-преступлений [2].

Неоценимую услугу могут оказать электронно-цифровые следы при проверке алиби. В тех случаях, когда подозреваемый или обвиняемый выдвигает алиби, следователь обязан провести проверку всех обстоятельств для решения вопроса по существу, поскольку от этой проверки может зависеть дальнейшее развитие следственной ситуации, которая из благоприятной может быть переведена в неблагоприятную для следствия или дознания. В данном случае лицо, которое заявляет о наличии алиби, также заинтересовано в том, чтобы проверка прошла с благоприятным для него исходом, поэтому добровольно предоставляет всю имеющуюся в его распоряжении информацию о своих перемещениях, зафиксированных на электронных устройствах.

В последнее время широкое распространение получили различные социальные сети, мессенджеры и т.п., которые также фиксируют информацию о времени посещения и о материалах, там размещаемых. Даже простое фотографирование или видеосъемка с помощью смартфона не только дают представление о месте и времени сделанного снимка или видеофайла, но также автоматически привязывают файл к месту фотографирования, что в последующем может оказать неоценимую услугу в раскрытии и расследовании преступлений. Дополнительные сведения также можно получать из мобильных приложений, в частности, из банковских сервисов. Банковские транзакции с указанием времени перевода и переводимых сумм, а также магазинов, в которых производилась оплата, помогут восстановить ассоциативные связи в памяти допрашиваемого с событиями, датами и др. [4].

В.Б. Вехов считает, что электронно-цифровые следы стоит рассматривать как невидимые материальные следы. Таковую позицию они обосновывают тем, что информацию, хранящуюся на материальном носителе, можно преобразовать с помощью технических средств для восприятия человеческими органами чувств [5].

Таким образом, массовое и стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к формированию уникальных следовых картин. В связи с этим напрашивается вывод о том, что электронно-цифровые следы, благодаря своим характерным признакам, не

могут полностью вписаться ни в категорию материальных, ни в категорию идеальных следов. Существуют разные обстоятельства, когда, принимая во внимание особенности конкретного дела, эти следы могут проявлять свойства как идеальных, так и материальных следов. Это вызывает необходимость выделения новой категории для данного типа следов - электронно-цифровых. Этот вид следов наиболее точно отражает реалии современного цифрового общества.

Библиографический список

1. Котенев А.А. Цифровой след // Большая российская энциклопедия. 2023. – Текст электронный URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovoy-sled-0e7ff5> (дата обращения 19.11.2024)

2. Бордакова А.Г., Киселева Е.А. Современные возможности раскрытия и расследования преступлений по электронным следам // Юридическая наука. 2024. С. 272. Текст электронный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy-po-elektronnym-sledam-2> (дата обращения 19.11.2024)

3. Информационное агентство ТАСС. В России доля киберпреступлений достигла 38 % среди всех преступлений. 2024. - Текст электронный URL: <https://tass.ru/obschestvo/20933305> (14.11.2024)

4. Кушнарев А.С. Цифровые следы в криминалистике, их использование при расследовании преступлений // Вопросы российской юстиции. 2024. № 32. С. 338-351. – Текст электронный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-sledy-v-kriminalistike-ih-ispolzovanie-pri-rassledovanii-prestupleniy/viewer> (дата обращения 14.11.2024)

5. Вехов В. Б., Пастухов П. С. Преступления в информационном обществе: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики // Юридическая наука. 2024. С. 134-148 – Текст электронный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-informatsionnom-obschestve-sovershenstvovanie-rassledovaniya-na-osnove-polozheniy-elektronnoy-kriminalistiki> (дата обращения 17.11.2024)

*Мевша И.С., Ердякова А.С., Белова К.Н.
Политехнический институт(филиал) ДГТУ,
г. Таганрог, Россия*

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И НАРКОМАНИЯ: ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы подростковой преступности и наркомании, их взаимосвязь, а также основные причины, способствующие возникновению этих явлений. Анализируется роль общественных институтов, образовательных учреждений и семьи в профилактике указанных явлений.

Ключевые слова: подростковая преступность, наркомания, профилактика, социальные факторы, психологические факторы, образовательные программы, семья, правоохранительные органы, социальные службы, молодежь

*Mevsha I.S., Yerdyakova A.S., Belova K.N.
Polytechnic Institute (branch) of DSTU,
Taganrog, Russia*

JUVENILE DELINQUENCY AND DRUG ADDICTION: CAUSES AND METHODS OF PREVENTION

Annotation. This paper examines the problems of juvenile delinquency and drug addiction, their relationship, as well as the main causes contributing to the emergence of these phenomena. The role of public institutions, educational institutions and the family in the prevention of these phenomena is analyzed.

Keywords: Juvenile delinquency, drug addiction, prevention, social factors, psychological factors, educational programs, family, law enforcement agencies, social services, youth

Статистические данные о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, свидетельствуют о тревожной тенденции. В первой половине 2023 года в России было осуждено 6503 несовершеннолетних, что составляет 2,4 % от общего числа преступлений. Общая динамика подростковой преступности также вызывает беспокойство: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, возросло с 19884 в 2022 году до 26305 в 2023 году, что указывает на рост на 32 %. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков среди подростков, возросло на 97,6 %, а случаев сбыта — на 109,3 % [1].

Хотя общее количество наркоманов среди молодежи ниже уровня до пандемии, случаи смертности от передозировок продолжают

увеличиваться. По статистике, 30 % обращений в медучреждения по наркотической зависимости исходят от молодежи, что подчеркивает высокую восприимчивость подростков к наркотическим веществам.

Подростки часто находятся в процессе формирования своих взглядов и оценок, испытывая недостаток в четком понимании, что допустимо в обществе, а что — нет. Исследования показывают, что недостаточное принятие социальных норм как в семье, так и в группе сверстников может привести к тому, что подросток начинает воспринимать девиантное поведение как норму. Депрессия, тревожность и низкая самооценка могут подталкивать подростков к совершению поступков, которые противоречат общепринятым нормам [2].

Социальные условия, такие как экономическая нестабильность и доступ к веществам, способствующим зависимости, также играют значительную роль. В условиях высокой безработицы или низкого уровня жизни подростки могут рассматривать употребление наркотиков как один из способов избежать трудностей. Статистика показывает, что подростки из неблагополучных семей гораздо чаще испытывают давление со стороны сверстников и оказываются вовлеченными в мир криминала. В то же время, недостаточная поддержка со стороны образовательных учреждений также является фактором, способствующим девиантному поведению. Отсутствие эмоциональной и социальной поддержки со стороны учителей может привести к ощущению изолированности и безнадежности у подростков, что способно повлечь за собой попытки утвердиться в другой, более опасной среде. Школы должны стать местом, где подростки могут получать необходимую помощь и поддержку, обеспечивая безопасное пространство для общения и обучения [3].

Среди методов профилактики девиантного поведения выделяют социальные программы, направленные на развитие устойчивых навыков и улучшение психоэмоционального состояния подростков. Программы, которые включают в себя работу с родителями и образовательные инициативы, направлены на создание доверительных отношений и коммуникаций, следуют стремлению повысить уровень осведомленности о том, какие факторы способствуют девиантному поведению и как их можно предотвратить [4].

Первоначально стоит обратить внимание на влияние социальных условий на подростковую наркоманию. Исследования показывают, что многие несовершеннолетние становятся жертвами наркотической зависимости в результате недостаточной поддержки со стороны семьи и общества. Психологические аспекты, такие как депрессия и низкая самооценка, в сочетании с физиологическими изменениями, готовят почву для формирования зависимости.

Для борьбы с подростковой преступностью необходима разработка эффективных моделей профилактики. Проведенные исследования

показывают, что профилактические меры могут быть более успешными, если учитывать не только российский опыт, но и практики, применяемые за рубежом.

Отдельным направлением в исследовании подростковой преступности является изучение роли образовательных учреждений. Школы и колледжи могут и должны стать не только местом получения знаний, но и центрами по профилактике наркомании. Вовлечение педагогов и психологов в программы поддержки подростков может существенно повлиять на состояние молодежи и уровень преступности [5].

Родители и другие члены семьи также должны активно участвовать в формировании безопасной среды для подростков. Психологические исследования показывают, что открытое и доверительное общение в семье помогает снизить риски возникновения наркомании и преступного поведения у детей. Профилактика, направленная на улучшение семейных отношений, может стать важным инструментом в борьбе с подростковой преступностью.

Проблема подростковой наркомании и преступности требует комплексного подхода, включающего взаимодействие между различными социальными институтами. Это взаимодействие должно охватывать как профилактические, так и коррекционные меры, задействуя при этом как государственные, так и частные структуры. Общество в целом должно понимать важность этой проблемы и стремиться к ее решению. Системный подход к анализу причин и последствий этих явлений сможет привести к более эффективным вариантам их предупреждения и сокращения числа преступлений среди молодежи в будущем [6].

Подводя итоги, следует отметить, что проблема подростковой преступности и наркомании остается одной из наиболее актуальных и сложных в современном обществе. Несмотря на некоторые положительные тенденции, такие как снижение зарегистрированных случаев наркомании среди несовершеннолетних, реальная ситуация может быть значительно более тревожной.

Библиографический список

1. Меркачёва Е.М. Статистики подсчитали подростков-преступников // Газета «Московский комсомолец» №29189 от 29 декабря 2023.

2. Голованова А.А. Голованова П.А. Девиантное поведение подростков: социальные причины его возникновения // Актуальные исследования #3 (185), Ч.II. 2024 с.70-72.

3. Ахметшина И.А., Юсупова Х.Г., Озерова С.А. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 21-24.

4. Гурьев, М.Е. Анализ причин возникновения и форм проявления девиантного поведения у подростков в Отечественной и зарубежной психологической литературе // Теоретический и практический потенциал современной науки: Сборник научных статей. Том Ч. VI. – Москва: Издательство «Перо», 2020. С. 56-68.

5. Маслова, Л.П. Наркомания и преступность среди молодежи // Молодой ученый. — 2020. — № 30 (320). — С. 243-244. —[Электронные ресурсы] Режим доступа URL: <https://moluch.ru/archive/320/72814/>

6. Судакова Т.М., Сутурин М.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков через призму реализации антинаркотической стратегии // Всероссийский криминологический журнал 2016. Т. 10, №3 С.499-510.

*Мершиева О.А., Морозова Н.В., Синегубова А.А.
Политехнический институт (филиал) ДГТУ,
г. Таганрог, Россия*

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ОБЩЕСОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются проблемные вопросы, связанные с квалификацией деяния, предусмотренного статьей 126 Уголовного кодекса Российской Федерации «Похищение человека», а также степень социальной опасности данного преступления. Выводом, обусловленным неправильной квалификацией, является отсутствие в уголовном законе закрепленного понятия «похищение человека», что влияет на правоприменительную практику. На основе проведенного исследования вносятся предложения по совершенствованию рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: похищение человека, преступление, проблемы квалификации, общесоциальная опасность

*Mershieva O.A., Morozova N.V., Sinegubova A.A.
Polytechnic Institute (branch) of DSTU,
Taganrog, Russia*

KIDNAPPING: GENERAL SOCIAL DANGER AND CRIMINAL LAW ASPECTS OF QUALIFICATION

Abstract: The article reveals problematic issues related to the qualification of the act provided for in Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation "Kidnapping", as well as the degree of social danger of this crime. The conclusion due to incorrect qualification is the absence of a fixed concept of "kidnapping" in the criminal law, which affects law enforcement practice. Based on the conducted research, proposals are made to improve the criminal law norm under consideration.

Keywords: kidnapping, crime, qualification problems, general social danger

Проблема похищения человека в России представляет собой одну из наиболее острых и многогранных социальных и правовых проблем современности. Конституция Российской Федерации 1993 г. провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. В действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) глава о преступлениях против личности поставлена на первое место в Особенной части, что свидетельствует о приоритетности создания

эффективного механизма по обеспечению реальных прав и свобод человека, в том числе безопасности личности [2]. Конституционные положения статьи 22, закрепляющие право каждого на свободу и личную неприкосновенность, требуют дальнейшего совершенствования законодательства, связанных с лишением или ограничением свободы человека.

Официальная статистика свидетельствует, что число похищений человека и количество лиц, их совершающих, сравнительно небольшое. В структуре современной преступности похищение человека составляет всего 0,3 % от всех преступлений против личности. Однако в данном случае дело не в количестве преступлений, а в их характере и степени общественной опасности. Обращаясь к статистике похищения человека в России, следует сказать, что количество зарегистрированных преступлений в 2018 составило 378, в 2019 – 351, в 2020 – 411. В 2023 году ситуация с похищениями людей в России обострилась, что стало предметом серьёзного беспокойства как у правоохранительных органов, так и у общества в целом. По данным Министерства внутренних дел, всего за последние 12 месяцев отмечается рост случаев похищений примерно в 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом [3]. Это стало тревожным сигналом, заставляющим правозащитников и государственные структуры искать эффективные меры по предотвращению подобных преступлений.

Похищение человека непосредственно посягает на личную неприкосновенность гражданина, и зачастую осложняется трудностью раскрытия, доказывания и квалификации. Любой гражданин может оказаться похищенным по самым разным причинам: из корыстных побуждений, с целью вовлечения в занятие проституцией, с целью привлечения к физически тяжелой работе и т.д. [4].

Судебная практика по делам о похищении человека в России представляет собой сложный комплекс процессов, который регулируется нормами уголовного законодательства, в частности, статьей 126 УК РФ. Судебные решения и разъяснения, такие как Постановление Пленума Верховного Суда от 24 декабря 2019 г. № 58, играют значительную роль в формировании единых подходов к квалификации этих преступлений [5].

В указанном Постановлении акцентируется внимание на различиях между такими понятиями, как похищение человека, незаконное лишение свободы и торговля людьми. Пленум подчеркивает важность четкой интерпретации данных понятий, что помогает избежать правовых коллизий и неоднозначного их толкования на уровне различных судебных инстанций. В то же время, понятие «похищение человека» не закреплено в действующем уголовном законе. Как отмечается исследователями разнообразных аспектов похищения человека, - наличие в конструкции ст.126 УК РФ простой диспозиции существенно затрудняет практику применения рассматриваемой нормы. Простота таких диспозиций

обманчива, она проста лишь по конструкции, а ее содержание в большинстве случаев не столь очевидно [6].

Данное обстоятельство влечет проблемы квалификации деяний, связанных с похищением человека, и, как следствие, ошибки в правоприменительной практике. Видится, что данная проблема может быть разрешена лишь путем изменения диспозиции ч.1 ст.126 УК РФ с простой на описательную. Для устранения пробела в действующем уголовном законодательстве следует сформулировать понятие «похищение человека». Так, из определения, содержащегося в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58, похищение человека представляет собой «незаконный захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют». Кроме того, ряд авторов (Р.А. Адельханян, Н.Э. Мартыненко, А.В. Корнеева, Г. Габимова и др.) предлагают собственное видение рассматриваемого понятия. Следует согласиться с мнением Р.М. Жирова, который предлагает раскрыть понятие «похищение человека» как «противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым захватом (завладением) человека, перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием против его воли в другом месте» [6].

Состав преступления по конструкции объективной стороны является формальным. Представляется справедливой точка зрения Верховного Суда РФ о моменте окончания похищения человека: «преступление считается оконченным с момента захвата лица и начала его перемещения в другое место» [5]. По мнению Д.В. Пешкова в постановлении Пленума Верховного Суда РФ данное понятие раскрывается очень кратко, в связи с чем не нашли отражения иные значимые понятия, которые имеют важное значение для квалификации преступления. В некоторых встречающихся ситуациях не всегда легко определить момент окончания похищения, в связи с чем возникает вопрос о разграничении оконченного преступления и покушения на преступление [7]. В специальной литературе встречаются предложения о целесообразности дифференциации уголовной ответственности в зависимости от продолжительности удержания лица [8]. Данный признак представляется спорным, так как по сути данное преступление является длящимся и длительность удержания потерпевшего на квалификацию не влияет. Данное обстоятельство учитывается судом при назначении наказания.

Перемещение потерпевшего на незначительное расстояние и кратковременное его удержание могут характеризовать преступление как малозначительное. Вместе с тем вопрос о наличии общественной опасности как признака преступления следует решать в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств его совершения, мотивов и целей содеянного, личности виновного и потерпевшего и т. д. [9].

Нельзя не отметить, что на сегодняшний день похищение человека воспринимается не только как уголовное преступление, но также как социальная проблема, отражающая ряд экономических, культурных и политических вопросов, нуждающихся в комплексном решении. Подройкина И. А. справедливо отмечает, что «в последние годы такое опасное преступление, как похищение человека, получило значительное распространение и имеет неблагоприятные тенденции» [10]. Крайнюю тревогу вызывает связанное с похищением людей интенсивное развитие криминального насилия. Данные деяния все чаще стали приобретать такие признаки, как вооруженность, организованность, преступный профессионализм, дерзость и агрессивность преступников, жестокость при похищении людей. Именно поэтому, это преступление не только затрагивает права и свободы отдельных граждан, но и создает серьезные угрозы для общественной безопасности и стабильности, становясь общесоциальной опасностью. Сам факт существования похищений человека деморализует население, порождает в людях чувство незащищенности и страха. На фоне общего увеличения статистики похищений, нарастает проблема правовой защиты и обязанности государства по обеспечению безопасности своих граждан.

Случаи похищений, не имеющие аналогов, также добавляют напряжения в общественное восприятие. Например, инцидент с похищением женщины в Челябинской области привлёк большое количество внимания СМИ и стал резонансным событием, ставя под сомнение безопасность граждан в повседневной жизни. Другие громкие похищения людей в истории СССР и России также показывают, что похищения могут иметь различные мотивы, включая корыстные, политические, а также связанные с организованной преступностью. В качестве примеров таких резонансных и дерзких преступлений можно привести первое похищение ребенка ради выкупа в СССР, произошедшее в 1984 году в Волгограде; дело, так называемого скопинского маньяка Виктора Мохова; похищение сына известного IT-предпринимателя и миллиардера Евгения Касперского. Не обошлось без подобного резонансного преступления и в Ростовской области, а именно в г. Ростове на Дону в 1998 году был похищен сын управляющего отделением Сбербанка России по Ростовской области.

Реалии сегодняшних дней показывают, что количество похищений людей будут иметь тенденцию к увеличению. Так в СМИ описываются серийные похищения молодых девушек, которые были зафиксированы осенью этого года в Москве в 2024 году. Также с развитием возможностей медицины в области трансплантологии, возможен и рост количества похищение людей с целью изъятия у них органов и тканей.

Подводя итог, необходимо отметить, что в условиях динамично меняющегося общества, где преступность принимает новые формы и методы, похищение человека остается актуальной темой, требующей

глубокого анализа и комплексного подхода. Это преступление не только затрагивает права и свободы отдельных граждан, но и создает серьезные угрозы для общественной безопасности и стабильности.

Статистические данные показывают необходимость комплексного анализа проблемы, который охватывает как уголовно-правовые аспекты, так и социальные последствия. Похищение человека не только наносит физический и психологический вред жертве, но и оказывает негативное влияние на общество в целом, вызывая страх и недоверие среди граждан. Важно понять, как похищения влияют на социальные отношения, уровень преступности и восприятие безопасности в обществе. В связи с этим, исследование данной проблемы становится необходимым для понимания ее масштабов, причин и последствий, а также для разработки эффективных мер по ее предотвращению.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. - [электронный ресурс] – Режим доступа. – /URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 12.11.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [ред. от 02.10.2024]. - [электронный ресурс]– Режим доступа. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 12.11.2024).

3. Официальный сайт МВД РФ [электронный ресурс] – Режим доступа. – /URL: <https://мвд.рф/reports>.

4. Преловский, А. А., Орлова, Д. С. Некоторые аспекты квалификации похищения человека в уголовном законодательстве и правоприменительной практике // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 208-211.

5. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 58 24 декабря 2019 г. // Верховный суд Российской Федерации: сайт. 2019. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/28634/> (дата обращения: 14.11.2024).

6. Жиров, Р.М. Похищение человека: проблемы модернизации уголовно-правовой нормы // Закон и право. 2022. № 3. С. 164-167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pohischenie-cheloveka-problemy-modernizatsii-ugolovno-pravovoy-normy>.

7. Пешков, Д.В. Вопросы квалификации похищения человека // Актуальные исследования. 2020. № 21. С. 80-81. URL: <https://apni.ru/article/1394-voprosi-kvalifikatsii-pokhishcheniya-chelovek>.

8. Нуркаева, Т.В. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 14.

9. Аюпова, Г. Ш., Ефимов И. А., Ахроркулов С. Х. Особенности уголовно-правовой квалификации похищения человека // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 163-168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovno-pravovoy-kvalifikatsii-pohischniya-cheloveka>.

10. Подройкина, И. А. Вопросы квалификации похищения человека: краткий обзор судебной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5. С. 107-111.

*Джиджавадзе В.М.,
Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Россия*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты в процессе осуществления своей деятельности. Особое внимание уделяется изменениям в законодательстве, влияющим на профессиональную практику, а также этическим и правовым вызовам, возникающим в условиях современного общества. Анализируются сложности, связанные с обеспечением прав клиентов, взаимодействием с правоохранительными органами и судебной системой, а также вопросы профессиональной ответственности адвокатов. В заключение предлагаются рекомендации по улучшению условий адвокатской деятельности и повышению ее эффективности.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, адвокат, профессиональная этика, законодательные изменения, профессиональная ответственность, адвокатская практика

*Dzhidzhavadze V.M.
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russia*

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION ADVOCACY ACTIVITIES

Abstract. The article examines the current problems faced by lawyers in the course of their activities. Particular attention is paid to changes in legislation affecting professional practice, as well as ethical and legal challenges arising in modern society. The difficulties associated with ensuring the rights of clients, interaction with law enforcement agencies and the judicial system, as well as issues of professional responsibility of lawyers are analyzed. In conclusion, recommendations are made to improve the conditions for advocacy and increase its effectiveness.

Keywords: law practice, lawyer, professional ethics, legislative changes, professional responsibility, law practice

Адвокатская деятельность играет ключевую роль в правовой системе любого государства, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан. Однако, несмотря на значимость этой профессии, адвокаты сталкиваются с рядом актуальных проблем, которые затрудняют их работу и снижают эффективность защиты. Основные проблемы, с которыми

сталкиваются адвокаты в современной практике, можно сгруппировать по различным признакам.

Ограничение доступа к правосудию – она из наиболее серьезных проблем доступа граждан к правовой помощи. Высокие расценки на адвокатские услуги, недостаток бесплатной юридической помощи, а также сложность правовых процедур создают барьеры для многих людей, нуждающихся в защите своих прав. Это особенно актуально для социально незащищенных слоев населения, которым зачастую не хватает средств на оплату услуг адвоката.

Низкая ставка государственных расценок на оплату работы адвокатов по назначению, это проблема, с которой сталкиваются многие юристы, предоставляющие услуги в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. Данные расценки могут негативно сказываться на качестве оказываемых услуг, так как адвокаты могут не иметь возможности уделять достаточно времени каждому делу из-за низкого вознаграждения, то есть низкие расценки могут демотивировать квалифицированных специалистов работать в данной сфере, что может привести к нехватке опытных адвокатов [2].

Адвокаты нередко сталкиваются с давлением со стороны государственных органов, что может выражаться в угрозах, запугивании или даже преследовании, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве защиты клиентов и нарушает принципы адвокатской этики. Кроме того, у адвокатов могут быть трудности в получении необходимой информации или доказательств, что влияет на качество их работы.

Отсутствие механизма формирования базы узкопрофильных специалистов для работы с определёнными категориями граждан, например, с лицами с ограниченными возможностями здоровья, несовершеннолетними и другими категориями, где необходимо использовать специальные методы и приёмы работы.

Существует проблема нехватки квалифицированных адвокатов, особенно в отдаленных регионах. Это приводит к тому, что многие граждане не могут получить необходимую юридическую помощь. Важно отметить, что недостаток кадров также связан с низким уровнем оплаты труда адвокатов, что не способствует привлечению молодых специалистов в эту сферу.

Частые изменения в законодательстве, а также недостаточная правовая определенность создают дополнительные трудности для адвокатов. Им необходимо постоянно обновлять свои знания и адаптироваться к новым условиям, что требует значительных усилий и времени. Кроме того, не всегда ясно, как новые нормы будут применяться на практике, что создает неопределенность для адвокатов и их клиентов.

Существуют случаи нарушения адвокатской этики, что подрывает доверие к профессии в целом. Коррупция, конфликт интересов и

недобросовестное поведение некоторых адвокатов негативно сказывается на репутации всей адвокатуры. Важно, чтобы профессиональные ассоциации и регулирующие органы принимали меры для повышения стандартов этики и ответственности среди адвокатов [3].

С развитием информационных технологий адвокаты сталкиваются с новыми вызовами, связанными с кибербезопасностью и защитой данных клиентов. Необходимость использования электронных систем, онлайн-платформ и других технологий требует от адвокатов дополнительных знаний и навыков, что может стать препятствием для их эффективной работы.

Решение системных проблем, с которыми сталкиваются адвокаты в своей деятельности, требует комплексного подхода. Можно выделить следующие рекомендации [2]:

1. Повышение квалификации. Регулярное обучение и повышение квалификации помогут адвокатам быть в курсе последних изменений в законодательстве и судебной практике. Например, участие в семинарах, вебинарах и прохождение курсов по специализации;

2. Соблюдение этических норм и стандартов профессии поможет избежать конфликтов и недоразумений с клиентами и коллегами. Например, создание интернет-школ для прохождения обучения по вопросам обсуждения этических вопросов на профессиональных встречах с клиентом;

3. Использование и внедрение современных технологий для автоматизации процессов. К примеру, использование онлайн-платформ для общения с клиентами и коллегами;

4. Участие в профессиональных ассоциациях и мероприятиях для обмена опытом и создания полезных контактов.

Адвокатская деятельность является важным элементом правовой системы, и решение актуальных проблем, с которыми сталкиваются адвокаты, является необходимым условием для обеспечения справедливости и защиты прав граждан [4]. Необходимы комплексные меры, направленные на улучшение доступа к правосудию, защиту адвокатов от давления, повышение квалификации кадров и улучшение профессиональной этики. Только в этом случае адвокаты смогут эффективно выполнять свои обязанности и защищать интересы клиентов в условиях современного общества.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2026.

2. Давлетов А. Адвокат-представитель в уголовном процессе / А. Давлетов // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1(31). – С. 88-92. – EDN RXNNWP.

3. Липатова К. А. Адвокатская деятельность и адвокатура / К.А. Липатова // ЭКОНОМИКА и право в РОССИИ и МИРЕ: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 06 декабря 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 146-149. – EDN ZQUPEX.

4. Маханько П. С. Модели взаимоотношения следователя и защитника на досудебной стадии // Правовой порядок и юридическая деятельность: Сборник научных статей II Всероссийской национальной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых, Ростов-на-Дону, 07 февраля 2023 года / Под редакцией А.В. Фёдорова, Г.С. Працко. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 345-348. – EDN XJFIGZ.

5. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность: правовая природа и принципы / М. Б. Смоленский // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 2(51). – С. 92-98. – EDN PPEKKR.

*Бутенко Г.А.
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы соотношения и разграничения составов мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Особое внимание уделяется отличиям, вытекающим из характера предмета и особенностей объективной стороны обоих общественно опасных деяний.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, причинение имущественного ущерба, обман, злоупотребление доверием

*Butenko G.A.
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russia*

FEATURES OF DISTINGUISHING FRAUD FROM CAUSING PROPERTY DAMAGE BY DECEPTION OR ABUSE OF TRUST

Abstract. The article examines the problematic issues of the correlation and distinction between the elements of fraud and causing property damage by deception or abuse of trust in the absence of signs of plunder. Particular attention is paid to the differences arising from the nature of the object and the specifics of the objective side of both socially dangerous acts.

Keywords: fraud, plunder, causing property damage, deception, abuse of trust

Мошенничество является одним из самых распространенных преступлений, и его доля в общем объеме преступности современной России в последние годы стабильно увеличивается. Так, за прошедшие пять лет количество зарегистрированных фактов мошенничества выросло в 1,7 раза с 257187 случаев в 2019 г. до 433708 – в 2023 г. Доля мошенничеств в общей структуре преступности за указанный период выросла почти на 10 % с 12,7 % в 2019 г. до 22,3 % в 2023 г. За период с января по август 2024 года количество зарегистрированных мошенничеств уже достигло 299026, что на 6 % больше показателей аналогичного периода предыдущего года, а доля мошенничеств в общем объеме зарегистрированных преступлений уже составила 23,4 % [5]. При этом

разнообразие мошеннических схем поражает воображение и с каждым годом прирастает новыми разновидностями обманных деяний.

Данные обстоятельства актуализируют необходимость всестороннего изучения состава мошенничества, особенностей его квалификации и разграничения со смежными составами общественно опасных деяний. Между тем, именно вопросы такого разграничения порождают массу проблем у современного правоприменителя, и наибольшую сложность, на наш взгляд, вызывают проблемы отграничения мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Разграничение любых составов преступлений следует проводить по каждому из элементов состава. Объект преступления в обоих случаях совпадает и представляет собой отношения собственности, однако предмет преступления при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием существенно отличается от предмета мошенничества. При мошенничестве предметом выступает чужое имущество (в случае совершения преступления путем хищения) либо право на чужое имущество (в случае приобретения права на чужое имущества). В ст. 165 УК РФ предмет преступления прямо не указан, однако в силу того, что причинение имущественного ущерба совершается при отсутствии признаков хищения, предметом не может выступать чужое имущество, находящееся во владении или наличных фондах собственника. Тем не менее, законодатель, внося в ст. 165 УК РФ примечание Федеральным законом от 12.06.2024 г. № 133-ФЗ, определил крупный размер ущерба именно как «стоимость имущества», что породило лишь большую неопределенность в трактовке предмета преступления.

Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении о судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате также не внес однозначной ясности в определение предмета причинения имущественного ущерба, что продолжает порождать проблемы в правоприменительной практике и активные дискуссии в уголовно-правовой науке. В п. 22 указанного постановления говорится о возможности выражения имущественного ущерба как в виде реального материального ущерба, так и в виде упущенной выгоды, т.е. неполученных лицом доходов, которые бы оно получило, если бы его право не было нарушено [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предметом причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием выступают имущественные права собственника или иного законного владельца имущества. Однако это размывает грань между предметом и объектом преступного посягательства, ведь предмет должен носить овеществленный характер.

В юридической литературе также можно встретить мнение о том, что

предметом причинения имущественного ущерба выступает имущественная выгода [3, с.96; 6, с.106]. Такая позиция также находит подтверждение в п. 22 указанного выше постановления Пленума Верховного суда РФ, где в качестве цели обмана или злоупотребления доверием указывается получение незаконной выгоды имущественного характера [4]. При этом такая выгода извлекается виновным за счет использования в личных целях доверенного ему имущества потерпевшего, за счет уклонения от уплаты установленных законодательством платежей (кроме налогов, сборов и страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), а также за счет уклонения от оплаты оказанных виновному потерпевшим платных услуг (в том числе коммунальных). Данная позиция представляется в этой связи вполне обоснованной.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений имеет ряд сходных моментов и ряд ощутимых различий. Мошенничество представляет собой хищение чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием. Хищение при этом подразумевает противоправное безвозмездное совершенное с корыстной целью изъятие и/или обращение в свою пользу или пользу третьих лиц чужого имущества, причинившее имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, имущественный ущерб причиняется не за счет изъятия имущества потерпевшего из его наличных фондов, а за счет непоступления в таковые полагающегося собственнику дохода от использования его имущества, соразмерного вознаграждения за оказанные услуги либо денежных средств в счет уплаты обязательного, установленного законодательством платежа. Само деяние при мошенничестве носит, как правило, активный характер, за исключением случаев пассивного обмана, когда, например, потерпевшему не сообщаются сведения об утрате виновным правовых оснований на имущество потерпевшего. В случае же причинения имущественного ущерба в соответствии со ст. 165 УК РФ деяние виновного носит чаще всего пассивный характер – виновный уклоняется от выполнения обязанности по уплате платежа, оплате услуг, не сообщает о сведениях, являющихся поводом для взыскания денежных средств [3, с. 97-98].

Как и в случае с мошенничеством, состав причинения имущественного ущерба является материальным и признается оконченным с момента фактического причинения ущерба, т.е. непоступления или неполного поступления причитающегося потерпевшему имущества по истечении установленного законом или договором срока оплаты услуг, уплаты обязательного платежа, перечисления доходов от использования имущества. При этом наибольшее различие между общественно опасными

последствиями рассматриваемых составов заключается в том, что при мошенничестве всегда требуется наступление реальных убытков, в то время, как причинение имущественного ущерба может повлечь уголовную ответственность и при упущенной выгоде со стороны потерпевшего. Однако уголовное преследование причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием возможно лишь при крупном размере такого ущерба, которым согласно примечания к ст. 165 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей. Для мошенничества достаточно ущерба, превышающего 2500 рублей. При этом по ст. 158.1 УК РФ может наказываться и мелкое хищение в виде мошенничества, причинившее ущерб менее 2500 рублей.

Способ совершения преступления в обоих случаях предполагает обман или злоупотребление доверием как обязательный конструктивный признак состава преступления [2, с.39]. Однако имеются явные различия в направленности обмана и злоупотребления доверием. Так, при мошенничестве обман и злоупотребление доверием направлены на создание условий для противоправного изъятия имущества у потерпевшего и (или) обращения его в пользу виновного или третьих лиц. Такие действия имеют своей целью заставить потерпевшего под воздействием заблуждения распорядиться своим имуществом в пользу виновного или иного лица. При причинении имущественного ущерба обман и злоупотребление доверием направлены на сокрытие самого факта причиненного ущерба, т.е. на удержание имущества потерпевшего виновным.

Субъект преступления в обоих случаях является общим, а субъективная сторона выражается в прямом умысле. Для мошенничества в форме хищения всегда характерна корыстная цель. В ст. 165 УК РФ цель причинения имущественного ущерба напрямую не указывается, однако учитывая направленность преступления на незаконное получение имущественной выгоды [4], можно считать, что корыстная цель для виновного является обязательной. Такая позиция открыто высказывается и в юридической литературе [1, 7].

Таким образом, анализ элементов составов мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием приводит нас к необходимости проводить их разграничение, прежде всего, по предмету преступления и объективной его стороне в части деяния, последствий и направленности обмана или злоупотребления доверием.

Библиографический список

1. Ботвин И.В. Корыстная цель при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28).

С. 105-106.

2.Гладких В.И. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой анализ статьи 165 УК РФ // Евразийский союз ученых. 2021. № 3-8 (84). С. 39-44.

3.Кудряшова Е.В. Критерии отграничения мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием // NovaUm.Ru. 2022. № 39. С. 95-99.

4.О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48. Текст электронный. URL:<https://www.consultant.ru/> (датаобращения: 18.10.2024).

5.Состояние преступности / Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – Текст электронный. URL: <https://мвд.пф/folder/101762> (дата обращения: 18.10.2024).

6.Тишевских Г.С. Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных деяний // Обществознание и социальная психология. 2023. № 12-3 (55). С. 105-111.

7.Евдокимов О.Б. Анализ российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Наука и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Таганрог, 12 ноября 2021 года. – Таганрог: ЭльДирект - ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс), 2021. – С. 267-271. – EDN YQYEZT.

*Meer A.S.,
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Россия*

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ГРАБЕЖА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В представленной работе рассмотрены некоторые вопросы разграничения грабежа от смежных составов преступлений, а именно таких как кража, разбой и вымогательство. Особое внимание уделено изучению критериев, по которым, следует проводить отграничение данных составов с целью адекватной уголовно-правовой оценки данных правонарушений.

Ключевые слова: грабеж, кража, разбой, вымогательство, преступное деяние, хищение, чужое имущество, уголовное законодательство

*Meer A.S.,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russia*

THE ISSUES OF DISTINGUISHING ROBBERY FROM RELATED CRIMES

Annotation. In the presented work, some issues of distinguishing robbery from related crimes, namely theft, robbery and extortion, are considered. Special attention is paid to the study of the criteria by which these compositions should be distinguished in order to adequately assess these offenses in criminal law.

Keywords: robbery, theft, robbery, extortion, criminal act, embezzlement, other people's property, criminal law

Актуальность данного исследования обусловлена тем обстоятельством, что квалификация грабежа по сей день остается достаточно непростой проблемой. Зачастую, неправильная уголовно-правовая оценка данного деяния приводит к сложности в оценке степени общественной опасности таких преступлений. Своей серьезностью грабеж может причинить значимый вред не только имуществу потерпевшего, но и безопасности общества в целом [5, с.4]. Именно в связи с системными изменениями социальных и экономических аспектов общественной жизни появляется всё больше новых вопросов, связанных с отграничением грабежа от смежных составов преступлений.

Поскольку многие составы преступлений, закрепленные в гл. 21 Уголовного Кодекса РФ, имеют некоторые схожие признаки объективной

стороны, для правильной их квалификации необходимо четко разграничивать каждый из них.

Стоит начать с самой существенной характеристики грабежа как преступного деяния, которое кроется в его уголовно-правовом определении. Итак, согласно ст. 161 Уголовного Кодекса РФ, грабеж – это открытое хищение чужого имущества [3]. Следовательно, признаком, отличающим грабеж от кражи, является способ совершения хищения. Отсюда и прослеживаются два критерия открытого способа хищения: объективный и субъективный.

Содержательной характеристикой объективного критерия является то, что противоправное изъятие вещи осуществляется в присутствии её владельца либо третьих лиц, способных осознавать неправомерность действий похитителя и неодобрительно относящихся к его поведению.

А суть субъективного критерия заключается в том, что сам преступник должен осознавать и осознаёт тот факт, что его действия по неправомерному обращению в свою собственность чужой вещи замечены другими. Именно субъективный критерий имеет приоритетное значение, поскольку из содержания п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует, что в случае, если лицо, совершая хищение, не сознает, что окружающие лица понимают противоправный характер его действий, то деяние следует квалифицировать как тайное хищение имущества [1].

Немаловажным представляется и решение вопроса о разграничении квалифицированного грабежа с применением насилия от разбоя. Так, в соответствии с действующим уголовным законодательством применение насилия при совершении открытого хищения вещи является не обязательным признаком данного преступления, однако, в ч. 2 ст. 161 УК РФ он включен в число квалифицирующих. При этом разбойное нападение всегда сопровождается применением преступником насилия в отношении потерпевшего. В данном случае насилие рассматривается как способ завладения имуществом, принадлежащим другому лицу [4, с. 342].

Отличие рассматриваемых составов заключается в характере применяемого насилия и моменте, с которым законодательство связывает окончание преступного деяния. Насилие при грабеже может быть не опасным для жизни и здоровья человека, а в случае разбоя насилие представляет серьезную опасность для лица, подвергшегося разбойному нападению.

Важным вопросом является установление момента окончания преступного деяния. Грабеж имеет место быть окончательным преступлением только тогда, когда у виновного появилась возможность распорядиться добытым им предметом посягательства. При разбое же, важен сам факт нападения на лицо, с целью произвести хищение его имущества и уже тогда

преступление является оконченным. По сей день эти вопросы носят среди юристов дискуссионный характер.

К числу корыстных преступлений против собственности относится и состав преступления, предусмотренный ст. 163 Уголовного Кодекса РФ, – вымогательство [3, основным объектом которого также являются отношения собственности. Однако, исходя из Уголовного Кодекса, можно смысл сделать вывод о наличии дополнительного объекта данного состава преступления, а именно, это психическая неприкосновенность личности. Нарушение психической неприкосновенности личности осуществляется путем угроз со стороны преступника о возможности и желании причинить вред имуществу потерпевшего, применить насилие, распространить сведения, которые потерпевший желает сохранить в тайне и др.

Целесообразно разграничивать два данные состава преступления по предмету, на который посягает преступник. Если предметом грабежа является имущество, характеризующееся наличием трёх обязательных признаков (экономического, юридического, физического), то предметом вымогательства, помимо, имущества является также право на имущество и действия имущественного характера. Также, стоит обратить внимание на способ завладения чужим имуществом при отграничении двух составов.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем» [2].

Необходимо отметить и тот факт, что грабеж всегда предполагает непосредственное взаимодействие преступника и законного владельца вещи, в то время как вымогательство может быть совершено и опосредованно.

Подводя итог всему вышесказанному, можно подтвердить важность точности в определении правильного состава преступлений, а также их отграничения от смежных составов. Ошибки в оценке преступного умысла виновного, времени возникновения, причинно-следственной связи и др. зачастую приводят к неправильной квалификации преступных деяний и как следствие неправомерным решениям по отношению к виновным.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» - Текст: электронный //Справочная правовая система в России «Консультант плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения – 25.10.2024 г.).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» (статья 163 УК РФ) Текст: электронный //Справочная правовая система в России «Консультант плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790/ (дата обращения – 25.10.2024 г.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) - Текст: электронный // Официальный Интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102041891k> (дата обращения – 25.10.2024 г.).
4. Филиппова В.А. Некоторые вопросы квалификации грабежа // Молодой ученый. – 2020. – №50 (340). – С. 342 - 344.
5. Винокуров, В. Н. Общественная опасность и малозначительность деяния / В. Н. Винокуров. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2023. – № 10. – С. 3–11.
6. Крылова, Н. Е. Квалификационные ошибки по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке принятия судебного решения / Н. Е. Крылова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 2022. – № 6. – С. 23–41.

*Булыгин К.А.,
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Россия*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРАЖИ И МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты кражи и мелкого хищения. Проанализированы правовые нормы, регулирующие эти преступления, и указаны критерии разграничения между кражей и мелким хищением. Особое внимание уделено особенностям квалификации данных преступлений и их практическому применению в правоприменительной практике. Также представлены основные признаки и различия между кражей и мелким хищением в зависимости от размера ущерба и характера деяния.

Ключевые слова: кража, мелкое хищение, уголовное право, квалификация, правонарушение

*Bulygin K.A.,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russia*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THEFT AND PETTY THEFT IN CRIMINAL LAW

Abstract: The article examines the theoretical aspects of theft and petty theft in criminal law. The legal norms governing these crimes are analyzed and the criteria for distinguishing between theft and petty theft are indicated. Special attention is paid to the specifics of the qualification of these crimes and their practical application in law enforcement practice. The main signs and differences between theft and petty theft are also presented, depending on the amount of damage and the nature of the act.

Keywords: theft, petty theft, criminal law, qualification, offense

Преступления против собственности, такие как кража и мелкое хищение, занимают центральное место в системе уголовных правонарушений и являются одними из наиболее часто встречающихся преступлений в современной правоприменительной практике. Кража представляет собой тайное хищение чужого имущества, что предполагает корыстный мотив и нанесение материального ущерба. Мелкое хищение чаще всего квалифицируется как административное правонарушение, если сумма ущерба не превышает установленный законодательством порог.

В последние десятилетия вопросы разграничения кражи и мелкого хищения приобретают особую актуальность в связи с изменениями в законодательстве и необходимостью совершенствования

правоприменительной практики. Неправильная квалификация данных преступлений может привести к существенным нарушениям прав граждан и организаций. С одной стороны, завышенная оценка деяния может повлечь за собой слишком жесткие меры уголовного преследования. С другой стороны, некорректная оценка материального ущерба в сторону его уменьшения может привести к несправедливому наказанию по административным нормам, что снижает эффективность борьбы с имущественными преступлениями. Кража, как одно из наиболее распространенных преступлений против собственности, характеризуется тайным изъятием чужого имущества с целью его присвоения. Согласно статье 158 УК РФ [1], кража определяется как тайное хищение чужого имущества. Тайный характер деяния является одним из ключевых признаков кражи, который отличает её от грабежа или разбоя, где действия преступника носят открытый или насильственный характер.

Кража, как правило, совершается без ведома и присутствия владельца имущества, что позволяет злоумышленнику скрыть сам факт преступления на момент его совершения. Этот аспект является важным с точки зрения квалификации преступления, поскольку он определяет уровень общественной опасности деяния. Тайный характер кражи означает, что лицо не рассчитывает на столкновение с потерпевшим, что также снижает вероятность применения насилия. Для того чтобы квалифицировать преступление как кражу, необходимо наличие нескольких обязательных элементов состава преступления: 1. объект преступления – чужое имущество, принадлежащее другому лицу; 2. объективная сторона – изъятие имущества с корыстной целью, то есть намерение извлечь выгоду; 3. субъективная сторона – прямой умысел, при котором виновный осознает незаконность своих действий и желает присвоить имущество; 4. субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Важным аспектом является стоимостная оценка похищенного имущества, которая влияет на дальнейшую квалификацию преступления и назначение наказания. В зависимости от стоимости похищенного имущества преступление может быть определено как мелкое хищение, что повлечет административную ответственность, а не уголовную.

Мелкое хищение представляет собой деяние, аналогичное кражи, но при этом отличающееся меньшей стоимостью похищенного имущества. В отличие от уголовно наказуемой кражи, мелкое хищение регулируется статьей 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2]. Согласно этой статье, мелким хищением считается тайное хищение имущества, стоимость которого не превышает одной тысячи рублей. Мелкое хищение рассматривается как менее общественно опасное деяние по сравнению с кражей, что обуславливает применение административных мер наказания, таких как штрафы, административный арест или

обязательные работы [3]. Важно отметить, что мелкое хищение может быть совершено при тех же обстоятельствах, что и кража, включая тайный характер и корыстную цель, однако стоимостный критерий является решающим для квалификации данного деяния как административного правонарушения [4]. Важную роль в правоприменительной практике играет правильное установление стоимости похищенного имущества, так как неверная оценка может привести к ошибочной квалификации деяния и применению несоответствующего наказания [5, 6]. Например, если стоимость похищенного имущества превышает порог, установленный для мелкого хищения, деяние уже должно быть квалифицировано как кража по уголовному праву. Также различаются правовые последствия совершения этих деяний. Уголовная ответственность за кражу может повлиять на репутацию лица, затруднить получение работы и доступ к определенным профессиям, тогда как административная ответственность за мелкое хищение таких последствий не имеет.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что кража и мелкое хищение, хотя и имеют общие черты, такие как тайный характер и корыстную цель, существенно различаются по степени общественной опасности и правовым последствиям. Основным критерием разграничения этих преступлений является стоимость похищенного имущества, что прямо влияет на выбор правовой квалификации и меры ответственности. Правильная квалификация данных преступлений имеет большое значение для обеспечения справедливости и законности в процессе правоприменения, что подчеркивает актуальность темы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.09.2024)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.
3. Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация). – Москва: За права военнослужащих, 2018. – Вып. 90. – 24 с.
4. Панов В.Ф. Уголовно-правовые аспекты кражи в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 47–54.
5. Гужвенко С.У. Понятие и квалифицирующие признаки кражи / С.У. Гужвенко // E-Scio. – 2023. – № 1(76). – С. 427-431. – EDN TKARPO.
6. Хоменко С. М. Особенности рассмотрения дел о краже с незаконным проникновением в помещение: анализ разъяснений Конституционного суда Российской Федерации от 31 марта 2023 года / С. М. Хоменко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2023. – № 2(38). – С. 73-77. – EDN QXBHLP.

*Гребенькова Е.В.
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Россия*

**ВОЗРАСТНЫЕ, ГЕНДЕРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВЛИЯНИЕ ЭТОГО
ФАКТОРА НА РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Аннотация. В статье описываются особенности расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних, с учетом возрастных, гендерных и индивидуально психологических характеристик личности. Обоснована позиция автора, что особенности психических процессов несовершеннолетних влияют на подготовку к рассматриваемому следственному действию и организацию его содержательной части.

Ключевые слова: несовершеннолетние, возрастные особенности, допрос, предварительное расследование, уголовное судопроизводство

*Grebenkova E.V.
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russia*

**AGE, GENDER AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF MINORS AND THE IMPACT OF THIS FACTOR ON THE
INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES**

Annotation. The article describes the specifics of the investigation of criminal cases against minors, taking into account age, gender and individual psychological characteristics of the individual. The author's position is substantiated that the peculiarities of the mental processes of minors affect the preparation for the investigative action under consideration and the organization of its substantive part

Keywords: minors, age characteristics, interrogation, preliminary investigation, criminal proceedings

Гарантия прав и свобод несовершеннолетних, а также их защита от преступных действий и вовлечения в противозаконную деятельность, являются ключевыми приоритетами внутренней политики Российской Федерации. В последние годы проблема преступлений в отношении несовершеннолетних становится все более значимой. Угрозы, касающиеся детей разного возраста, усугубляются в условиях социальной и экономической нестабильности, приобретая острые масштабы, особенно для тех, кто оказался в сложных жизненных ситуациях и находится в социальных учреждениях. В значительной степени рост числа

преступлений против несовершеннолетних обусловлен тем, что общество не готово открыто обсуждать эту тему, а сами жертвы эти преступлений не всегда могут откровенно о ней говорить из-за своего возраста [4, с.96].

Возраст несовершеннолетних играет ключевую роль в формировании их поведения. Дети младшего возраста могут не осознавать всей серьезности ситуации, что затрудняет получение от них объективных свидетельств. Подростки, в свою очередь, могут проявлять недоверие к взрослым, что также затрудняет процесс расследования [4, с.45].

Для расследования уголовных дел существенное значение имеют возрастные особенности: несовершеннолетние могут не понимать всей серьезности произошедшего; эмоциональная неустойчивость делает их более уязвимыми; легкость внушения может привести к искажению показаний.

Обозначенные возрастные особенности оказывают влияние на расследование уголовных дел:

1. Тактика допроса – необходимость применения специальных методик при допросах, учитывающих возрастные особенности; создание комфортной обстановки для потерпевшего [2, с.78];

2. Сбор доказательств – сложности в получении объективных свидетельств из-за возможной необъективности показаний несовершеннолетних; важно учитывать эмоциональное состояние и возможность запугивания со стороны обвиняемого;

3. Защита прав несовершеннолетнего – необходимость наличия адвоката или законного представителя во время следственных действий; соблюдение прав несовершеннолетних в процессе расследования и судебного разбирательства.

Успех всего процесса зависит от адекватного и чуткого подхода правоохранительных органов, что требует специальной подготовки и понимания специфики данной категории потерпевших.

Гендерный фактор является еще одной важной переменной. Исследования показывают, что мальчики и девочки могут по-разному реагировать на травмирующие события. Девочки чаще становятся жертвами сексуальных преступлений и, соответственно, могут испытывать более глубокую психологическую травму. Мальчики же могут скрывать свои переживания и подавлять эмоции, что может приводить к искажению фактов. Мальчики, несмотря на более редкую жертву сексуальных преступлений, сталкиваются с другими формами насилия, например, физическим. Их традиционное восприятие мужественности может вызывать трудности в выражении эмоций и в сообщении о произошедшем. Это может способствовать попыткам скрыть информацию о преступлении.

Процесс допроса является одним из ключевых этапов расследования и гендерные особенности несовершеннолетних могут повлиять на их способность давать показания [3, с.253]. Следователи должны учитывать,

что девочки могут быть более восприимчивы к социальному давлению и стыду, а мальчики – к маскулинной культуре, которая порицает «слабость».

Понимание гендерных особенностей необходимо для адаптации методов расследования под каждую ситуацию. Это может включать привлечение психологов и социальных работников для работы с несовершеннолетними потерпевшими с целью облегчения процесса общения и снижения уровня стресса. Кроме того, была замечена эффективность групповых сессий, где несовершеннолетние могут делиться своими переживаниями в безопасной обстановке. Это может помочь лучше понять не только личные переживания, но и общий контекст, что в итоге повысит качество сбора данных.

Важно, чтобы следователи создавали безопасную атмосферу, способствующую открытой коммуникации. Использование модифицированных методов допроса, таких как ненавязчивая техника, вопросы с открытым концом и создание доверительных отношений, может помочь получить более полные и точные показания.

Психологическое состояние несовершеннолетних потерпевших значительно влияет на их способность участвовать в расследовании. Посттравматический стресс, страх перед репрессиями и предвзятость со стороны взрослых могут препятствовать открытой коммуникации. Часто требуется привлечение детских психологов для создания комфортной обстановки и обеспечения психологической поддержки [1, с.124]. Психология несовершеннолетних отличается от психологии взрослых, что делает их восприятие преступлений, а также взаимодействие с правоохранительными органами уникальным. Возрастные и социальные факторы формируют специфические реакции на травмирующие события, что может повлиять на качество собираемой информации и эффективность расследования. Следует выделить психологические особенности несовершеннолетних.

1. Эмоциональная неустойчивость: несовершеннолетние отличаются изменчивостью эмоционального состояния, что может затруднить их способность к анализу и восприятию происходящего; страх перед последствиями, как со стороны обидчика, так и со стороны семьи, может сдерживать их желание давать показания.

2. Когнитивные ограничения: на различных этапах развития дети и подростки обладают различным уровнем когнитивных способностей. Младшие несовершеннолетние могут не осознавать важности своих свидетельств или не понимать юридической терминологии; неудовлетворительная память и восприятие времени могут привести к нечетким и неполным показаниям.

3. Социальные аспекты: влияние семьи, сверстников и общества в целом может влиять на готовность несовершеннолетнего сообщить о происшествии. Зависимость от мнения взрослых может затруднять

открытое обсуждение травмы; стремление к социальной поддержке также имеет значение, причем в различных возрастных группах это может проявляться по-разному [5, с.151].

Таким образом, возрастные, гендерные и психологические особенности несовершеннолетних потерпевших существенно влияют на процесс расследования уголовных дел. Чувствительность к эмоциональному состоянию несовершеннолетних и потребностям в процессе взаимодействия с правоохранительными органами важна для достижения справедливости. Использование специализированных техник, таких как работа с игрушками или арт-терапия, может снизить уровень стресса у ребенка и помочь ему более открыто делиться информацией. Необходимы дальнейшие исследования и разработки методик, направленных на улучшение качества взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими и обеспечения их прав и интересов в уголовном процессе.

Библиографический список:

1. Копылова, О.П. Возрастные особенности несовершеннолетних и их значение для уголовного судопроизводства / О.П. Копылова, И.П. Рак // Современное общество, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 126-146. – EDN EDMAYG.

2. Гвоздева И.С. Специальные психологические знания при расследовании побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием сети "Интернет" / И.С. Гвоздева, Л. Г. Шапиро, А.Л. Южанинова // Суицидология. – 2018. – Т. 9, № 4(33). – С. 118-137. – DOI 10.32878/suiciderus.18-09-04(33)-118-137. – EDN YUR SXB.

3. Рябичева Д. Д. Квалифицированная юридическая помощь при защите прав несовершеннолетних / Д.Д. Рябичева, А.В. Татьяна // Наука и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Таганрог, 12 ноября 2021 года. – Таганрог: ЭльДирект, 2021. – С. 320-323. – EDN UVSEXX.

4. Федотова М.М. Особенности совершения преступлений несовершеннолетними / М.М. Федотова, О.В. Середа // Новеллы материального и процессуального права: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 01 мая – 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 204-208. – EDN UHEONP.

5. Федосеев А.В. Психологические особенности допроса несовершеннолетних / А.В. Федосеев // Аллея науки. – 2019. – Т. 3, № 6(33). – С. 529-534. – EDN JZTKZT.

*Ибакаева Э.В., Финенко К.В.
Политехнический институт (филиал) ДГТУ,
г. Таганрог, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ

Аннотация. Одним из актуальных вопросов в современном мире в рамках уголовного права и юриспруденции является вопрос применения смертной казни. Выход России из Совета Европы вновь поднял дискуссию о возможном возвращении смертной казни в нашей стране. В данном исследовании рассмотрена сложившаяся ситуация с возможностью применения смертной казни и представлены основные аргументы сторонников и противников высшей меры наказания.

Ключевые слова: смертная казнь, отмена, ответственность, преступление

*Ibakaeva E.V., Finenko K.V.
Polytechnic Institute (branch) of DSTU,
Taganrog, Russia*

PROBLEMS OF THE USE AND ABOLITION OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA

Abstract. One of the topical issues in the modern world within the framework of criminal law and jurisprudence is the issue of the use of the death penalty. Russia's withdrawal from the Council of Europe has once again raised the debate about the possible return of the death penalty in our country. This study examines the current situation with the possibility of applying the death penalty and presents the main arguments of supporters and opponents of capital punishment.

Keywords: death penalty, abolition, responsibility, crime.

На сегодняшний день выход России из Совета Европы имеет важное значение для рассмотрения Конституционным судом вопроса о возврате смертной казни, как меры наказания, поскольку она затрагивает основополагающее «право человека на жизнь» [1]. В Российской Федерации сложилась очень необычная ситуация: юридически смертная казнь, как мера наказания существует, однако фактически использоваться и назначаться она не может.

Впервые в истории Русского государства смертная казнь была законодательно закреплена в Двинской уставной грамоте в 1397 году. Она предусматривалась только за один состав преступления, причем не за убийство, а за квалифицированную кражу (совершенную в третий раз).

Постепенно путем заимствования норм византийского уголовного права, которое предусматривало смертную казнь за целый ряд преступлений, в том числе за оскорбление и заговор против императора, святотатство, изнасилование, эта мера наказания была воспринята в русском законодательстве. Так, в Соборном уложении 1649 года смертная казнь полагалась уже за 60 преступлений. В частности, за религиозные преступления было предусмотрено сожжение (именно так был казнен протопоп Аввакум), за фальшивомонетничество предполагалось заливание в горло расплавленного металла, за убийство – закапывание живьем в землю. Были установлены так называемые квалифицированные виды смертной казни – четвертование, колесование и сажание на кол. В законах Петра I смертная казнь применялась уже в более чем в 120 статьях. При Елизавете Петровне в 1753 году эта мера наказания была отменена. Впоследствии она около 70 лет отсутствовала в отечественном законодательстве.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года наказание в виде смертной казни предусматривали около 40 составов. Расстрелять могли даже за неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием. В 1960 году – за мародерство, в 1962 году – за взяточничество.

По действующему Уголовному кодексу смертная казнь предусмотрена за 5 составов: ч.2 ст. 105 – убийство с отягчающими обстоятельствами; ст. 277 – посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; ст. 295 – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; ст. 317 – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; ст. 367 – геноцид [2].

Даже такое, особо тяжкое преступление, как статья 205 УК РФ – террористический акт, не содержит в качестве меры наказания смертную казнь, а предусматривает пожизненное лишение свободы.

На 2024 год смертная казнь остается законной в 55 странах мира из 193 стран – членов ООН. Наибольшее количество смертных приговоров выносятся и исполняются во Вьетнаме, Китае, Афганистане, Саудовской Аравии, Судане и Иране. Нельзя сказать, что это самые безопасные в криминогенном плане государства. Все европейские страны, кроме Белоруссии, исключили смертную казнь из арсенала мер наказания за уголовные преступления. Несмотря на то что данная мера наказания предусмотрена в Конституции РФ как действующая «впредь до ее отмены», существует мораторий на ее применение.

28 февраля 1996 г. Российская Федерация вступила в Совет Европы. Во исполнение своих обязательств она подписала Протокол N 6 от 29 апреля 1983 года к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который, однако, еще не представлялся на ратификацию в Государственную Думу. Формального моратория на применение смертной казни в России нет, тем не менее это наказание не назначается и не

исполняется [3].

2 февраля 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление, в соответствии с которым суды России не могут назначать наказание в виде смертной казни. Свою позицию Конституционный Суд мотивировал тем, что в ст. 20 Конституции Российской Федерации предусмотрено право лица, которому угрожает применение смертной казни, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, а такие суды были организованы только в девяти субъектах Федерации из 89 [4].

Хотя в настоящее время в России не выносятся и не исполняются приговоры к смертной казни, судьбу этого наказания еще нельзя считать решенной. Возможность применения смертной казни сохранена в Конституции Российской Федерации. Смертная казнь как мера наказания остается в системе наказаний, предусмотренной в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации. Пять составов преступлений в Особенной части УК содержат в своих санкциях наказание в виде смертной казни. Парламент страны не ратифицировал Протокол N 6 об отмене смертной казни, не ввел мораторий на это наказание, не изменил названные законы. Многочисленные опросы населения показывают, что общественное мнение страны еще не готово к отмене смертной казни, особенно после «громких» аморальных преступлений, связанных с терроризмом, педофилией и т.д. [5].

С целью изучения общественного мнения по вопросу возобновления смертной казни в Российской Федерации в ходе исследования был проведен опрос среди разных возрастных групп. Опрос проходил с 10.10.2024 года по 27.10.2024 года. В опросе участвовали 135 респондентов: 82,9 % лиц женского пола и 17,1 % мужского пола. Анализ результатов опроса показал, что большинство из опрошенных за возобновление применения исключительной меры наказания за преступления, а именно 62,9 %. Против применения смертной казни проголосовало 37,1 % участников опроса. Следует обратить внимание на возраст респондентов: 88 %-от 16 до 18 лет, 8.6 % от 30 и выше, и 3,4 % от 18-30 лет. На наш взгляд, опрос столь разных возрастных и гендерных категорий граждан, помогает сделать его наиболее объективным и отражает нынешнее отношение общественности к вопросу возобновления применения смертной казни в России. Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что абсолютное большинство граждан считают необходимым возобновить наказание в виде смертной казни за тяжкие преступления. Вот некоторые факторы «за» смертную казнь:

1. Смертная казнь, как фактор устрашения потенциальных преступников;

2. Смертная казнь позволит сократить расходы на преступников. Так как пожизненное лишение свободы влечет за собой огромные траты бюджета страны на содержание заключенного.

Также есть сторонники отмены смертной казни. Их основные доводы «против»:

1. Невозможность реабилитации при жизни. Практика судов показывает, что возможны судебные ошибки, осуждение невиновных и т.д. Поэтому существует риск лишить человека жизни незаслуженно;

2. Смертная казнь является «узаконенным» убийством» и порождает жестокость в обществе.

Проанализировав различные мнения и источники можно сказать о том, что:

– Смертная казнь имеет место быть в современном обществе до тех пор, пока существуют жестокие аморальные преступления;

– Каждый человек заслуживает шанс на исправление, но не все заслуживают такого шанса. Находятся субъекты, для которых возможность исправления не существует и применение к ним данного наказания - это вынужденная мера;

– Казнь для государства экономичнее тюремного заключения;

– Смертная казнь делает социум чище, избавляет от опасных элементов.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что Российское государство, стремясь быть правовым, должно идти по пути отмены института смертной казни. Согласно ст.59, п.3 [6] Уголовного кодекса РФ «Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет». Но смертная казнь является справедливым наказанием за терроризм, педофилию, каннибализм, когда вина подсудимого полностью доказана. Она необходима нашему обществу для его защиты. Но при возобновлении данной меры наказания необходимо будет работать и над системой правосудия, чтобы исключить возможность казни невиновного человека.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. От 24.09.2022). – Текст электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» [URL:http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 19.10.2024).

3. Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS N 114. (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями и дополнениями).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части

третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судеустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан».

5. Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: материалы конференции/ под общей редакцией С.В. Ширяевой. - Москва: МПГУ, 2020. - 367 с.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) - Москва: Проспект, 2024 г. - 123с.

*Тучевская Д.М.
Политехнический институт (филиал) ДГТУ,
г. Таганрог, Россия*

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В работе исследован масштаб и последствия незаконного оборота оружия, а также проведён анализ тенденций изменения законодательства и факторы, способствующие распространению нелегального оборота оружия. Основными причинами являются несовершенство законодательства и недостаточная эффективность правоохранительных органов. На основе проведённого исследования вносятся предложения по введению мер устраняющих незаконный оборот оружия.

Ключевые слова: оборот оружия, тенденции изменения законодательства, общественная безопасность

*Tuchevskaya Darya Mikhailovna
Polytechnic Institute (branch) of DSTU,
Taganrog, Russia*

ILLEGAL ARMS TRAFFICKING: TRENDS IN REGULATORY REGULATION

Abstract. The paper examines the scale and consequences of illegal arms trafficking, as well as analyzes trends in changing legislation and factors contributing to the spread of illegal arms trafficking. The main reasons are the imperfection of legislation and the insufficient effectiveness of law enforcement agencies. Based on the conducted research, proposals are being made to introduce measures to eliminate illegal arms trafficking.

Keywords: arms trafficking, trends in legislation, public safety

Одной из наиболее актуальных проблем современного общества выступает состояние преступности в области незаконного оборота оружия, способствует росту уровня преступности как в России, так и во всем мире, представляет реальную угрозу для общественной безопасности. Целями и задачами исследования является изучение причин нелегального оборота оружия, сбор и анализ данных, изучение правового регулирования и тенденции его изменения на современном этапе.

По данным МВД Российской Федерации страна занимает девятое место в мире по количеству вооружённого народа. Сегодня в обороте находятся более 6,5 млн единиц оружия, его владельцами являются 3,7 млн физических лиц. А вот незарегистрированного оружия по подсчётам Росгвардии от 12 до 34 миллионов единиц. Безусловно, всё это отражается на росте преступности, повышении степени общественной опасности отдельных видов преступлений. Так, согласно данным исследований, с использованием оружия совершается значительная часть наиболее опасных преступлений: 30-45 % разбойных нападений, 16-32 % убийств, 15% причинений тяжкого вреда здоровью граждан, 9 % хулиганств. В большей степени на это повлияла сложившаяся в последние десятилетия социальная напряжённость в нашем обществе, кризисные явления в экономике, политике, социальной сфере [1].

Известны примеры выявления фактов поступления незаконного оружия через российскую границу из США, Азербайджана, Армении, Грузии. И, безусловно, самой актуальной проблемой современного периода является специальная военная операция, проводимая на территории Украины. Именно с этого региона в Россию незаконным путём поступает оружие. Также по мнению многих экспертов, в связи с обострением военно-политической обстановки, в стране ожидается рост преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия пока идёт специальная военная операция. Правоохранительные органы все чаще констатируют наличие у преступников, так называемого, ископаемого оружия — пистолетов, автоматов и даже пулемётов периода Великой Отечественной войны. Как минимум 2-3 раза в год российская полиция изымает у подпольных оружейников приличные арсеналы — сотни вполне боеспособных стволов 70-летнего возраста и тысячи патронов. Это оружие оседает не только в тайниках мирных коллекционеров. Все чаще эти раритеты стреляют в криминальных разборках, используются при совершении разбоев, убийств и других преступлений. Самое главное — этого оружия много, и его невозможно идентифицировать [2, 3].

В современных условиях экономического, социального и геополитического развития общества значительно обострилась проблема и правового регулирования оборота оружия. Люди ищут обходные пути получения лицензии на хранение и использование оружия и незаконно его приобретают. Далеко не все граждане хотят ждать наступление необходимого возраста для получения определённого класса оружия и обходят систему нелегальным путём. В этой связи сложно переоценить значимость чёткого и жёсткого нормативно-правового регулирования сферы оборота оружия. Совершенствование законодательства в этой области является важным шагом к обеспечению правопорядка и социальной стабильности в стране. Помимо уголовного законодательства важное значение в предупреждении незаконного оборота оружия имеет действие

Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», который регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия. Положения закона распространяются также на оборот боеприпасов и патронов к оружию [4].

За период действия Федерального закона «Об оружии» в него неоднократно вносились изменения. Значимые изменения были внесены Федеральным законом от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ — «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Эти правила вступили в силу 29 июня 2022 года. Основным изменением в законе является возраст выдачи лицензии на приобретение оружия с 21 года для основной категории граждан и первое приобретаемое гладкоствольное оружие без магазина с одним или двумя стволами, сроком на 2 года. Кроме того, ужесточен порядок проверки граждан, которые впервые получают лицензию на приобретение оружия или продлевают уже действующее разрешение [5].

Определенность в вышеназванный закон также внесли изменения и дополнения некоторых понятий, таких как гладкоствольное оружие, ударно-спусковой механизм, «переделка оружия». В ст.2 Федерального закона «Об оружии» оружие по умолчанию считается источником повышенной опасности. Это означает, что владелец обязан возместить вред, причиненный его оружием, независимо от вины.

У владельцев оружия появилась обязанность уведомлять Росгвардию о хранении, дарении, продаже списанного оружия. В законе теперь закреплена обязанность владельца оружия предоставлять его для осмотра и обеспечивать доступ к местам его хранения. Речь идет обо всех видах оружия. Например, сотрудники полиции или Росгвардии могут попросить предъявить к осмотру даже пневматический пистолет или списанное оружие, если заметят их у прохожего на улице. При этом избежать осмотра не получится. За отказ аннулируют и лицензию, и разрешение. Установлен срок сообщения об утрате или хищении оружия. Ранее такой срок установлен не был. Теперь об утрате или хищении оружия, подлежащего учету, владелец обязан сообщить в Росгвардию — в течение суток. Также устранен пробел в законе: за отказ от медосвидетельствования на состояние алкогольного или наркотического опьянения оружие тоже можно изъять.

В целом ответственность за нарушения в сфере оборота оружия, не выполнение законного требования или воспрепятствование деятельности сотрудника Росгвардии ужесточилась. Последние новые изменения внесены в закон «Об оружии» Федеральным законом от 08.08.2024 №279-ФЗ. Эти изменения в основном коснулись возможности владельцев оружия и

патронов добровольно отказаться от права собственности на них и передать в собственность государства, что ранее было невозможно [6].

Однако, несмотря на ужесточение законодательства состояние преступности в сфере незаконного оборота оружия существенно не меняется, эти изменения носят волнообразный характер. А вот по данным Росгвардии с 2016 по 2021 год существенно сократилось число владельцев оружия, примерно на 500 тысяч человек за пять лет. Таким образом, ужесточение правил, нацеленных на уменьшение преступности с его участием, отбивает желание приобретать оружие и продлевать лицензию на уже имеющееся у законных владельцев [7].

Исходя из проведённого исследования можно отметить, что причинами, способствующими распространению незаконного оборота оружия, являются:

- социально-экономические – экономическая нестабильность, бедность и безработица способствуют росту преступности, включая нелегальную торговлю оружием;

- криминогенные – организованные преступные группы заинтересованы в увеличении доходов через незаконный бизнес, включая торговлю оружием. Этому способствует упрощение организационно-технических возможностей нелегального производства оружия и патронов;

- растущее стремление обычных граждан защититься любыми средствами, не надеясь на государственные структуры, что проявляется в приобретении нелегального оружия и патронов, как более эффективном и по ряду показателей, экономичном способе реализовать свое право на самозащиту [8].

В связи с последней из указанных причин нельзя не отметить, что в обществе неоднократно поднимается вопрос о необходимости введения свободного оборота оружия среди гражданского населения для самозащиты от преступных посягательств. С целью изучения общественного мнения по данной проблеме в ходе исследования автором проведен опрос, на который был вынесен вопрос: «Нужно ли, по вашему мнению, в нашей стране ввести разрешение на свободное приобретение и ношение оружия?». В опросе приняли участие 75 респондентов в возрасте от 15 лет. Анализ ответов участников показал, что 82,7 % из них против свободного приобретения и ношения оружия, а 17,3 % считают это необходимым. Доводы «против» заключаются в сомнении в адекватности потенциальных владельцев оружия и, как следствие, в угрозе увеличения терактов и преступлений с его использованием. «За» проголосовали те, что считают, что это нужно с целью самозащиты и не несёт общественной угрозы.

Подводя итог, необходимо отметить, что незаконный оборот оружия остаётся актуальной и сложной проблемой, требующей комплексного подхода и скоординированных действий со стороны государства, правоохранительных органов и общества. Эффективная политика в этой

сфере позволит улучшить общественную безопасность, снизить уровень преступности и восстановить доверие граждан к правовым институтам. Важно не только ужесточить наказания, но и работать над профилактикой, образованием и укреплением моральных норм в обществе.

Библиографический список

1. Китаев, А.О. О состоянии незаконного оборота оружия в России // Бюллетень науки и практики. 2023. Т.9 №5.
2. Робак, В.А. Состояние и динамика незаконного оборота оружия в России // Вестник Владимирского юридического института. 2016. №2. С. 86-88.
3. Мусаев, М.М. Уголовная ответственность и наказание за незаконное изготовление оружия: исторический опыт и современные реалии // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. №5. С. 155-159.
4. Российская Федерация. Законы. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 08.08.2024). - [Электронный ресурс] – Режим доступа –/URL: (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/) (дата обращения 03.11.2024)
5. Справочно-правовая система «ТАСС» Интервью ТАСС директора Росгвардии Виктора Золотова. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://tass.ru/obshchestvo/11093949> (дата обращения 03.11.2024)
6. Кушнирык, В.В. Нелегальный (теневой, незаконный) оборот стрелкового оружия и патронов: отраслевые оценки криминальной экономики // Вестник экономической безопасности. 2015. №5. С. 71-76.

*Челмодеева К.Д.
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Россия*

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В представленной работе выявлены и проанализированы причины возникновения и становления терроризма в современной России. Отмечается, что появление терроризма вызвано совокупностью объективных и субъективных причин политического, социально-экономического, религиозного и идеологического, духовного, этнонационального и правового характера.

Ключевые слова: терроризм; угроза; радикализм, факторы экстремизма; политическая нестабильность

*Chelmodeeva K.D.
Taganrog Institute management and economics,
Taganrog, Russia*

THE CAUSES OF THE EMERGENCE AND FORMATION OF TERRORISM IN MODERN RUSSIA

Abstract. This article identifies and analyzes the causes of the emergence and formation of terrorism in modern Russia. It is noted that the emergence of terrorism is caused by a combination of objective and subjective reasons of a political, socio-economic, religious and ideological, spiritual, ethno-national and legal nature.

Keywords: terrorism; threat; radicalism, factors of extremism; political instability

Действующее законодательство Российской Федерации под терроризмом понимает «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

В современной России наблюдается повышение угроз терроризма, которое коренится в эскалации политического, этнического и религиозного экстремизма, представляющего собой серьезную угрозу для личных интересов граждан, социальной стабильности общества и государственной целостности [2, 4]. Эти явления подрывают политическую и военную безопасность государства, экономическое развитие регионов,

экологическую устойчивость страны, а также угрожают конституционному порядку, суверенитету и территориальной неприкосновенности России.

Терроризм, как правило, порождается:

- наличием социальных, национальных и религиозных проблем, имеющих для какой-либо социальной, национальной или иной группы граждан бытийное значение и связанных с её самооценкой, духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями;

- войной и военными конфликтами, в рамках которых террористические акты становятся частью военных действий;

- наличием социальных групп, отличающихся от своих соседей по региону проживания высоким уровнем материального благосостояния и культуры, а также в силу своей политической, экономической и военной мощи либо иных возможностей, диктующих свою волю другим странам и социальным группам. Первые вызывают зависть и ненависть, они наделяются всеми чертами опаснейшего и вероломного врага, которому, если нельзя победить его в открытом столкновении, можно скрытно нанести отдельные болезненные удары;

- существованием тайных или полутайных обществ и организаций, которые наделяют себя магическими способностями и миссионерскими обязанностями, вырабатывают единственно верное, по их мнению, учение спасения человечества или коренного улучшения его жизни, создания общества вселенского добра, справедливости и достатка, вечного спасения души и т.д.;

- нерешенностью важных экономических и финансовых вопросов, в том числе на законодательном уровне.

Основные причины возникновения терроризма можно разделить на политические, социально-экономические, религиозные и идеологические, духовные, этнонациональные и правовые [3].

Среди политических причин возникновения терроризма главной является политическая нестабильность. Кроме того, к политическим детерминантам терроризма относятся: агрессивные стратегии зарубежных террористических организаций, направленные на дестабилизацию и подрыв российской государственности; обострение внутренних политических конфликтов между партиями и движениями, связанное с отсутствием опыта мирного политического противостояния; противоречия между декларируемыми демократическими ценностями и их реальной реализацией на практике; слабость правоохранительных структур в борьбе с террористическими угрозами; недостаточная координация между различными уровнями власти и обществом в вопросах предотвращения межнациональных и межэтнических конфликтов; недоработки в национально-государственном устройстве, их хроническое «нерешение» и задержки в адаптации новых стратегий и подходов в национальной политике; неудачи в проведении политических реформ; внешнее давление

на российскую политическую систему с использованием террористических методов.

Социально-экономические причины исходят из низкого уровня жизни в стране и высокой дифференциации доходов населения, что создает почву для радикализации. При этом терроризм превращается в выгодный бизнес, где доходы генерируются через торговлю оружием, наркотиками и заложниками. Кроме того, значительное влияние оказывает экстремальное социальное неравенство, высокий уровень явной и скрытой безработицы среди трудоспособного населения, а также криминализация и развитие теневой экономики. Финансовая поддержка террористических группировок как из-за рубежа, так и из внутренних источников способствует формированию социальных слоев с противоречивыми интересами. Отсутствие эффективной системы социальной защиты населения приводит к резкому снижению социальной защищенности населения и является основанием для снижения средней продолжительности жизни населения и роста его заболеваемости. Приведенные факторы инициируют рост преступности, деградацию духовных, нравственных и культурных ценностей, включая правовую культуру, способствуют пропаганде насилия и жестокости через средства массовой информации.

В современном мире наблюдается распространение религиозных доктрин, которые оправдывают насилие. Среди них особенно заметен ваххабизм – радикальное течение в исламе. Чаще всего террористические группировки используют религиозные лозунги лишь как маскировку для своих скрытых, зачастую политических или идеологических намерений.

Среди идеологических факторов принято выделять: отсутствие единой последовательной политики государства в области идеологии гражданского общества; насаждение идеологии нигилизма, антипатриотизма, неприятия национальных исторических и культурных ценностей; националистическую пропаганду, проводимую частью националистически настроенной политической элиты, направленную на разжигание вражды и недоверия к другим нациям; отсутствие эффективной системы воспитания законопослушного поведения. Ключевыми духовными факторами, способствующими зарождению терроризма, служат искажения в восприятии правовых и общечеловеческих ценностей [2].

К этнонациональным факторам относят: проповедь национальной исключительности и превосходства одного этноса над другими, разжигание национальной и религиозной вражды; неравенство в экономическом, социально-политическом, культурном положении различных национальных групп; запаздывание решений, принимаемых государственно-политическими структурами, острых экономических, социальных, политических и других проблем, затрагивающих существование и развитие нации; деятельность радикальных, экстремистских националистических организаций, движений и лидеров,

подталкивающих население на противоправные действия; националистическая политика представителей руководящей элиты в борьбе за власть в условиях многонационального состава населения.

Среди правовых факторов особо следует отметить низкий уровень правовой культуры среди населения, политических лидеров и руководителей организаций, что препятствует осознанию полной ответственности за их действия и за их последствия; отсутствие в стране эффективного правового инструментария для профилактики и пресечения террористических угроз, включая недостаточно развитую нормативную базу в области конституционного, уголовного, административного права, предназначенную для борьбы с терроризмом; сложность и запутанность процессуального законодательства.

Задержки с применением адекватных и строгих наказаний виновных в разжигании и формировании террористических деяний приводят к восприятию правоохранительной системы гражданами страны как слабой и неэффективной как среди преступников, так и среди обычных граждан. Недостаточная эффективность внутреннего регулирования деятельности общественных организаций, а также непродуманные и запоздалые меры властей по запрету или приостановлению деятельности потенциально опасных группировок способствуют росту террористической активности. Указанные факторы создают благоприятную среду для распространения терроризма и подрывают доверие к правоохранительным структурам.

Таким образом, терроризм – исторически и социально обусловленное явление, его появление и воспроизводство вызвано совокупностью объективных и субъективных причин политического, социально-экономического, религиозного и идеологического, духовного, этнонационального и правового характера.

Библиографический список

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) [принят Государственной Думой 26.02.2006, одобрен Советом Федерации 01.03.2006]. – Текст: электронный // Государственная система правовой информации: Официальный интернет портал правовой информации. 2005-2024 гг. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192> (дата обращения: 20.10.2024).

2. Ахмадзода З.К., Назарзода А.С. Молодежь, экстремизм и терроризм. – Текст: непосредственный // Права человека в современном мире: концепции, реальность и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека и международному дню борьбы с коррупцией. – Душанбе, 2022. – С. 81 – 89.

3. Богмацера Э.В., Ильичев И.Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы. – Текст: непосредственный // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2018. – № 3. – С. 12 – 29.

4. Карягина О.В., Бернацкий Д.С. Экстремизм и терроризм: различия понятий через их законодательное отражение и соотношение с антиобщественным поведением. – Текст: непосредственный // Наука и современность. Сборник трудов Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. – Таганрог, 2020. – С. 60–62.

5. Самедова А.Г.К., Татьяна А.В. Вопросы правотворческой и правоприменительной практики уголовно-правовой борьбы с терроризмом. – Текст: непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2022. – С. 623–625.

6. Хоменко С.М., Бурхан М.С. Понятие терроризма в российском и зарубежном праве. – Текст: непосредственный // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2022. – С. 683 – 685.

*Пономаренко Е.А.
Политехнический институт(филиал) ДГТУ,
в г. Таганроге, Россия*

**«НЕЗНАНИЕ ЗАКОНА НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ» КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРАВА:
СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ**

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема реализации и регулирования постулата - «Ignorantia legis non excusat», требующий на данном этапе нормативно-правового развития, определенной модификации. Раскрывается сущность этой презумпции, анализируются варианты её использования в рамках практической действительности.

Ключевые слова: уголовное законодательство, презумпции права, правореализация, абсолютность

*Ponomarenko E.A.
Polytechnic Institute(branch) of DSTU,
in Taganrog, Russia*

**IGNORANCE OF THE LAW DOES NOT EXEMPT FROM LIABILITY
AS A PRINCIPLE OF CRIMINAL LAW**

Abstract: This article discusses the problem of the implementation and regulation of the postulate - "Ignorantia legis non excusat", which requires a certain modification at this stage of regulatory development. The essence of this presumption is revealed, and the options for its use in the framework of practical reality are analyzed.

Key words: criminal law, presumptions of law, legal realization, absoluteness

Исследуя этапы исторического развития правовой системы, можно подчеркнуть, что принцип «незнание закона не освобождает от ответственности» не является новшеством для современных тенденций. Свое нормативное отражение данный принцип нашел в «Законах XII таблиц» [1]. Римляне говорили, что незнание закона, знание которого предполагается, не служит извинением для лица, нарушившего закон (ignorantia juris, quod quisque tenetur scire non excusat), другими словами, никто не может отговариваться незнанием закона (nemo ignorantia juris resucare potest) [2].

В отечественном праве принцип «незнания закона не освобождает от ответственности» впервые был отмечен только в XVIII веке. Это связано с революционными преобразованиями всех сфер жизнедеятельности общества и государства во времена реформаторской деятельности Петра I. Концепция

«дабы неведением никто не отговаривался» встречается в Воинском Уставе, утвержденном 30 марта 1716 г. Петр I, аргументируя целесообразность предпринятого им труда, в преамбуле к уставу отмечает: «...за благо изобрели ино книгу Воинский Устав учинить, дабы всякой чин знал свою должность, и обязан был своим званием, и неведением не отговаривался» [3].

Постепенно данный постулат охватил не только все европейское и российское законодательство, но и на азиатское. Так, например, в уголовном законодательстве Японии, согласно статье 38, «Отсутствие умысла совершить преступление не может образовываться через незнание закона, однако в зависимости от обстоятельств возможно смягчение наказания» [4].

Дефиниция «*ignorantia legis non excusat*», противоречит выбранному отечественным законодателем пути следования принципу субъективного вменения, особенно на фоне отсутствия правовых оснований для использования такого постулата, так как презумпция знания закона ни прямо, ни косвенно не закреплена на законодательном уровне.

«Незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание — нередко освобождает». Это афоризм известного польского писателя и публициста Станислава Ежи Леца. Главная мысль изречения заключается в том, что если человек не знает законов, то это не освобождает его от ответственности, но если человек ориентируется в законодательстве, то он может прибегнуть к использованию «лазеек» в них для того, чтобы избежать ответственности за свои деяния [5].

Таким образом, значение правовых презумпций в процессе правореализации довольно велико. Они могут оказывать влияние на распределение бремени доказывания. Главным фактором, вызывающим целесообразность существования правовых презумпций, является объективно действующая невозможность подлинного установления определенных юридических фактов.

Как правило, отговариваться незнанием или неведением закона возможно в том случае, если он не был обнародован соответствующим образом. Стоит согласиться с мнением М.М. Онищука, что будет разумно предоставить право ссылаться на незнание закона лицам, обладающими особенными психическими и общественными признаками (например, иностранный гражданин, в государстве которого совершенное деяние не является уголовно-наказуемым; лицо, совершившее преступление, в состоянии «возрастной невменяемости»). В том числе с позицией, что необходимо признать осознание противоправности частью вины только специальных субъектов, так как простой гражданин не может охватить всего объема уголовно-правовых положений [6].

Многие субъекты права не владеют конкретными правовыми знаниями в определенных отраслях права, поэтому данную презумпцию сделало неопровержимой государство для обеспечения стабильности

правовой системы и установления режима законности. Государство предоставляет всем гражданам возможность изучения правовой регламентации посредством материалов официального опубликования, тем самым предполагая, что субъекты проанализируют юридические положения и будут ими руководствоваться в своей деятельности.

Автор считает, что в «абсолютности» этой презумпции в современных юридических реалиях стоит усомниться. Обстоятельства со стремительным принятием новых нормативных актов приводит к противоречию, об их появлении не всегда предполагает и профильный специалист: «...Система общественных отношений и связей усложнилась неимоверно, да так, что даже юристы уже не в состоянии знать всё... Сейчас же специализация – это самое главное в работе юриста. Именно огромным количеством нормативных регуляторов обусловлены разговоры и дискуссии о том, что пора вводить финансовые или налоговые суды, формировать ювенальную юстицию и др. Всё это говорит о том, что принцип «незнание закона не извиняет» требует или пересмотра, или уточнения» [7]. Для абсолютности и эффективности этого принципа, необходимо:

1. затронуть аспект об официальном опубликовании законов как предпосылке к абсолютному действию презумпции (подчеркивается, что законодательство основывается на принципе гласности и открытости, и что при должном внимании нормы должны были быть известны гражданину);

2. должным образом рассказать, что такого основания освобождения от ответственности или наказания как «незнание закона» не регламентировано.

В то же время признание обратного принципа повлекло бы серьезные изменения в регулировании общественных отношений, что позволило бы после совершения противоправного деяния с легкостью ссылаться на незнание закона, что на данном этапе развития общества недопустимо. Можно подвести итог, что принцип «незнание закона не извиняет» является не только инструментом привития ценностей и знания законов, но и инструментом поддержки статуса нормативных правовых актов в обществе. Однако, очевидно, что в современных условиях XXI века он нуждается в определенной модификации.

Библиографический список

1. Кофанов Л.Л. Древнегреческое право и законы XII таблиц: проблема заимствований и влияния//IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2002. 1(9), С. 38-50.
2. Бартошек М. Римское право. М.: Мысль, 1989.
3. Румянцева М. Ф. Источниковедение / Румянцева М.Ф. М –: «Юристь». 2015.1110 с.

4.Коробеев А. И. Предисловие к Уголовному кодексу Японии. СПб., 2002. С. 21

5.Станислав Ежи Лец. Непричесанные мысли // Гуманитарное агентство «Академический проект», Санкт-Петербург, 1999 – 176 с.

6.Онищук, М. М. Феномен ошибки в уголовном праве: Теоретико-прикладное исследование: диссертация, кандидат юридически наук – Кубанский государственный университет, Краснодар, 2024 – 204 с.

7.Брызгалин А. В. Незнание закона не освобождает от ответственности... Но что-то я задумался: а правильно ли это? // Налоги и финансовое право. 2012. № 7. С. 21–22.

*Шевченко В.С.
Политехнический институт (филиал) ДГТУ,
г. Таганрог, Россия*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются криминологические аспекты социологической теории происхождения преступности, подчеркивающие влияние социальных факторов на преступное поведение индивидов.

Ключевые слова: преступность, социологическая теория, аномия, социологический контроль

*Shevchenko V.S.
Polytechnic Institute (branch) of DSTU,
Taganrog, Russia*

CRIMINOLOGICAL ASPECT OF THE SOCIOLOGICAL THEORY OF THE ORIGIN OF CRIME

Abstract: This article examines the criminological aspects of the sociological theory of the origin of crime, emphasizing the influence of social factors on criminal behavior.

Keywords: Crime, sociological theory, anomie, sociological control.

Преступность представляет собой сложное социологическое явление, которое в значительной степени определяется условиями и факторами, присутствующими в обществе. Социологическая теория происхождения преступности рассматривает преступность как результат взаимодействия различных социологических факторов, влияющих на поведение индивидов и групп людей. Социологическая теория преступности предполагает, что преступное поведение не является результатом только индивидуальных отклонений или биологических факторов, а формируется под воздействием социологических условий и культурных норм. К основным направлениям социологической теории можно отнести:

1. Теория аномии Эмиля Дюркгейма один из основоположников социологии, в своей работе «Самоубийство» и других исследованиях утверждал, что аномия — состояние общества, в котором отсутствуют четкие моральные нормы и регуляции, — приводит к росту преступности. В условиях быстрого социологического изменения (например, во время экономической депрессии) индивиды могут испытывать отсутствие социологической связи и целей, что повышает вероятность совершения

преступлений. Дюркгейм утверждал, что отсутствие норм и правил приводит к состоянию неопределенности в поведении людей, что может породить преступные действия [1].

2. Теория дифференциальных ассоциаций (Сазерленд): Э. Сизигмунд (или Э. Соджера) разработал теорию дифференцированной ассоциации, согласно которой преступное поведение выходит из взаимодействия людей в их социальных группах. Он утверждает, что индивиды усваивают нормы и привычки, характерные для их окружения. Если человек находится в группе, в которой преступность считается приемлемым поведением, он, вероятно, сам будет прибегать к преступным действиям. Таким образом, преступность рассматривается как следствие социологических контактов и взаимодействий [2].

3. Теория социального контроля Т. Беннетта: утверждает, что устойчивость норм и институтов, регулирующих поведение, препятствует преступности. Чем сильнее связи в обществе, тем меньше вероятность того, что индивид совершит преступление. Например, сильные семейные узы, социальная поддержка и доверие в сообществах служат защитой от преступного поведения [3].

4. Конфликтная теория акцентирует внимание на социальном неравенстве и борьбе между различными группами в обществе, где одни категории людей владеют ресурсами, а другие — нет. По этой теории законы и нормы создаются в интересах определенных групп, например, управляющих классов, что приводит к криминализации действий других, более уязвимых групп населения. Это может вызвать протестные чувства среди таких групп и, как следствие, приводит к увеличению преступности [4].

Преступность является не только проявлением личного выбора, но и социологическим явлением, формирующимся под воздействием общества как целого. Ключевые аспекты преступности как социологического явления включают:

– Социологические корни преступности: социологические условия, такие как бедность, безработица и отсутствие социальной поддержки, могут способствовать увеличению уровня преступности. Люди, оказавшиеся в сложных социальных ситуациях, могут прибегать к незаконным действиям как средству выживания. Низкий уровень образования и доступ к качественным возможностям также играют важную роль в формировании преступности.

– Преступность и социологические нормы: преступность напрямую связана с нормами и моральными ценностями, принятыми в обществе. Социологические группы могут иметь различные взгляды на допустимость тех или иных действий. Например, в одной культуре может быть осуждение

наркомании, тогда как в другой культурной среде это может восприниматься как стандарт. Изменение социологических норм и ценностей может привести к изменению уровня преступности.

– Влияние средств массовой информации: средства массовой информации играют важную роль в формировании общественного мнения о преступности. Поддержка криминальных стереотипов в СМИ, стремление к сенсациям и часто отрицательное освещение конкретных групп людей может привести к отрицательному восприятию всего сообщества. Это может усиливать предвзятости и страхи, тем самым способствуя созданию более репрессивных мер против определенных слоев населения [5].

Таким образом, преступность как социальное явление сложно, да и невозможно изолировать от социокультурного контекста, в котором она возникает. Социальная теория происхождения преступления помогает понять, почему и как преступления возникают, подчеркивая важность изучения социальных факторов. Защита прав и свобод личности, а также попытки повысить уровень жизни и образования в обществе могут способствовать снижению уровня преступности. Комплексный подход к борьбе с преступностью, в том числе через улучшение социальной среды, создание эффективных механизмов социальной поддержки и изменение общественного восприятия, может стать ключом к более безопасному обществу.

Библиографический список

1. Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология / Ю.Г. Арзамасов, Я.Е. Наконечный. - М: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2009. -160 с.

2. Мещерякова Н.Н., Теоретико-методологические подходы к изучению социальной аномии в российском обществе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3(27). С. 104-113.

3. Иванов Д.В. К теории потоковых структур // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 8-16.

4. Плетнев А. В. Кризис либеральных ценностей как фактор аномии в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета. 2010. № 124. С. 353-356.

*Кузнецова Е.А.
Нижевартовский социально-гуманитарный колледж
г. Нижевартовск, Россия*

ХАРЬКОВСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

Аннотация. Харьковский процесс – один из первых судебных процессов в СССР, посвященный раскрытию обстоятельств геноцида мирных советских граждан в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, заложивший нормативно-правовую основу расследования военных преступлений и обеспечив историческую справедливость.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Харьковский судебный процесс, военные преступления против мирных граждан, геноцид

*Kuznetsova E.A.
Nizhnevartovsk Social and Humanitarian College
Nizhnevartovsk, Russia*

KHARKIV TRIAL OF WAR CRIMINALS

Annotation. The Kharkov trial is one of the first trials in the USSR dedicated to the disclosure of the circumstances of the genocide of Soviet civilians during the Great Patriotic War of 1941-1945, which laid the regulatory framework for the investigation of war crimes and ensured historical justice.

Key words: Great Patriotic War, Kharkov trial, war crimes against civilians, genocide

Нюрнбергский процесс назван «трибуналом истории» и внес значительный вклад в моральное поражение фашизма. История судебных процессов над военными преступниками представляет большой интерес как для историков, так и для правоведов. Практика Нюрнбергского процесса и «малых Нюрнбергских процессов» заложила нормативно-правовую основу расследования военных преступлений и обеспечила историческую справедливость. Обращение к истории Харьковского процесса, заложившего прецедент «Приказ не освобождает от ответственности за геноцид» приобретает особую значимость в современных условиях борьбы с проявлениями нацизма.

Цель настоящего исследования - осуществить комплексный анализ исторических условий формирования института уголовной ответственности за военные преступления на примере Харьковского судебного процесса.

Правовые основы преследования нацистских преступников можно разделить на общие правовые акты (Уголовный кодекс РСФСР и других

союзных республик) и чрезвычайные правовые акты [5]. К последним можно отнести акты международного характера, в частности, нота В.М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25.11.1941 г., «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских территориях и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» от 06.01.1942 г. [6]. Расследование преступлений против мирных граждан на территории СССР осуществлялось в соответствии с Указом Президиума ВС СССР «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» от 02.11.1942г., Указом Президиума ВС СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» от 19.04.1943 г. и др.) [2;3]. Особое место в выше перечисленных актах занимает Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 г., в котором обосновываются необходимость привлечения к ответственности не только лиц, подписавшие античеловеческие приказы, но их непосредственных исполнителей. Смертная казнь за совершенные преступления приводилась в исполнение публично.

Стенограмма Харьковского судебного процесса, опубликованная по его итогам, описывает выявленные военные преступления, совершенные на территории г. Харьков и Харьковской области: пытки 25 харьковских рабочих при обвинении в антигерманской деятельности; расстрел 900 жителей Харькова, проходивших лечение в больнице в декабре 1941 г., некоторые из которых были закопаны живыми, расстрел 300 девушек и детей в лесу в июне 1942 г., мирных граждан в январе 1943 г.; отравление в машинах-«душегубках» окисью углерода в городах Краснодар и Харьков, размещение советских мирных граждан в лагере для военнопленных «Дулаг-231» под предлогом эвакуации и их дальнейшее истребление путем расстрела, натравливания собак, умерщвление голодом; расстрел и сожжение 800 раненных бойцов Красной Армии в 1 армейском сортировочном госпитале 69-й армии; казни через повешение, разграбление государственных, общественных организаций, а также мирных жителей.

Всего установлено, что за период оккупации Харькова и Харьковской области фашистско-германскими захватчиками было уничтожено более 30 тысяч советских граждан [1]. За совершенные преступления на территории г. Харьков и Харьковской области в годы войны была установлена вина Рейцнава Рейнгарда в применении пыток и фальсификации обвинений в антигерманской деятельности в отношении 25 рабочих Харьковского

тракторного завода и Харьковской городской электростанции, их дельнейшем расстреле и умерщвлении в душегубке; Рица Ганса в расстрелах мирных жителей в июне 1943 г. в деревне Подворки; Лангхельд Вильгельма в массовых расстрелах, пытках, фальсификации дел против советских граждан, по которым было расстреляно до 100 человек; М.П. Буланова в истреблении людей путем удушения в «душегубке», расстреле группы детей численностью 60 человек [1]. В отношении военных преступников за совершенные преступления на территории г. Харьков и Харьковской области в период оккупации были вынесены обвинительные приговоры к смертной казни через повешение.

Харьковский процесс стал прецедентом наказания военных преступников, продемонстрировав мировой общественности и главам иностранных государств невозможность отказа от проведения подобных процессов. Американский сенатор К. Пеппер отметил, что «Советский Союз уже сделал огромные шаги, вселяющие уверенность, что военные преступники будут наказаны. Чрезвычайная государственная комиссия подготовила документальный отчет о военных преступлениях и преступниках на русской территории. Три нациста и один предатель уже судимы и казнены на месте, где они совершали свои преступления».

Представители мировой общественности подчеркивали своевременность проведения харьковского процесса. Так, чешский юрист Бенеш отметил, что наказание военных преступников, в первую очередь, – необходимость, которая должна быть осуществлена без отсрочек, наказание военных преступников может быть осуществлено в хорошо организованном обществе с соблюдением гарантий прав.

Расследования в рамках Харьковского процесса дали материал для обвинения подлинных организаторов преступлений против человечества – Гитлера, Гимmlера и других. Тем самым Харьковский процесс открыл дорогу Нюрнбергскому процессу.

Библиографический список

1. Судебный процесс. О зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации – [М.]: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943. – 96 с.

2. Указ Президиума ВС СССР от 02.11.1942 "Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР" // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2024).

3. Указ Президиума ВС СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» от 19.04.1943 г. // URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 29.03.2024).

4. Иванова Т.П., Юран В.П. Судебные процессы над немецкими военными преступниками в СССР и других странах // На пути к гражданскому обществу. 2023. №4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-protsessy-nad-nemetskimi-voennymi-prestupnikami-v-sssr-i-drugih-stranah> (дата обращения: 29.03.2024).

5. Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: Историко-правовой аспект: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Акад. упр. МВД РФ. - Москва, 2001. - 54 с.

6. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. Изд-во «Наука», М., 1975 – Текст электронный // Режим доступа: <http://vivovoco.ibmh.msk.su> (дата обращения: 29.03.2024).

7. Мулукаев Р.С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2012. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-sovershennye-na-territorii-sssr-i-ih-pravovaya-otsenka> (дата обращения: 29.03.2024).

Секция 2 Гражданско-правовые науки

*Тихонов В.В.,
Южный Федеральный Университет,
Южно-Российский институт управления РАНХиГС,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ПРАВОВАЯ СУДЬБА УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе рассматривается вопрос исполнения законодательного предписания ликвидации или реорганизации действующих унитарных предприятий до 01 января 2025 года, а также «ограничительного» порядка учреждения новых унитарных предприятий в настоящее время в Российской Федерации. Автор в описательном ключе дает экономико-правовую характеристику такой организационно-правовой форме коммерческого юридического лица как унитарное предприятие; при этом приводит доводы о нужности данной организации в настоящее время для Российской Федерации.

Ключевые слова: субъект предпринимательства, государство, муниципалитет, экономика, бизнес

*Tikhonov V.V.,
Southern Federal University,
South Russian Institute of Management RANHiGS,
Rostov-on-Don, Russia*

THE LEGAL FATE OF UNITARY ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The paper considers the issue of the implementation of the legislative prescription for the liquidation or reorganization of existing unitary enterprises before January 01, 2025, as well as the "restrictive" procedure for the establishment of new unitary enterprises currently in the Russian Federation. The author gives a descriptive economic and legal description of such an organizational and legal form of a commercial legal entity as a unitary enterprise; at the same time, he argues that this organization is currently necessary for the Russian Federation.

Keywords: business entity, state; municipality; economy; business

Унитарные предприятия, являясь одной из организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц, безусловно, имеют собственную (отличительную от иных организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц) правовую природу. Так, учредителем унитарного предприятия может быть только Российская Федерация, субъект

Российской Федерации или муниципальное образование. Иными словами унитарное предприятие может учредить только соответствующее публичное образование. Следовательно, при учреждении такой коммерческой организации как унитарное предприятие соответствующее публичное образование (в лице учрежденного унитарного предприятия) начинает конкурировать с иными «частными» субъектами предпринимательства: хозяйственными обществами и товариществами, производственными кооперативами и пр. Можно сказать, унитарное предприятие представляет собой форму участия государства (муниципалитета) в бизнесе. На первый взгляд такое положение дел в свободной рыночной экономике недопустимо. Пожалуй, ввиду этого сохранение и существование данной организационно-правовой формы коммерческих юридических лиц подверглось сомнению у отдельных цивилистов [1, 2]. Действительно, государство (муниципалитет), управляя унитарным предприятием посредством своих уполномоченных государственных органов, всегда является более сильным экономически, организационно, информационном и пр., хозяйствующим субъектом по отношению к иным «частным» участникам бизнеса (предпринимательства).

Более того, следует отметить и то, что государство (муниципалитет) в силу закона сохраняет за собой право собственности на имущество унитарного предприятия, наделяя его лишь вторичным (производным) вещным правом – «хозяйственное ведение». На основании этого в юридической [3, с.3] и экономической [4] доктрине делались выводы о том, что унитарное предприятие представляет собой лишь форму управления государственной (муниципальной) собственности в рыночной экономике. Так, государственный (муниципальный) капитал (собственность) несоизмерим с частным, в виду того, что соответствующее публичное образование всегда экономически и финансово «сильнее» любого субъекта предпринимательской деятельности; и вступая в конкурентные отношения с ним заведомо имеет большое преимущество. Общеизвестно, что конкурировать с государством, в том числе экономически практически невозможно.

Пожалуй, на основании этих доводов был разработан и принят в 2019 году Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции»», согласно которому государственные и муниципальные унитарные предприятия, которые созданы до дня вступления в силу данного закона и осуществляющие деятельность на товарных рынках в Российской Федерации, находящихся в условиях конкуренции, за рядом некоторых исключений, подлежат ликвидации или реорганизации до 01 января 2025 года. Более того, данный федеральный закон «по общему правилу» установил и запрет на создание новых унитарных предприятий, предусмотрев лишь небольшое количество

сфер где создание и продолжение осуществления деятельности унитарных предприятий допускается; регламентированные Федеральном законом «О защите конкуренции».

Законодательные ограничения к созданию и осуществлению деятельности унитарных предприятий в Российской Федерации достаточно оперативно породили реакцию, как со стороны действующих унитарных предприятий, так и стороны публичных образований, планирующих создание таких организаций. Что подтверждается, с одной стороны, принятием постановления Правительства РФ от 31.06.2020 № 1148 «О создании унитарных предприятий для осуществления отдельных видов деятельности», а, с другой стороны, письма Федеральной антимонопольной службы от 14.11.2022 № СП/103046/22 «О направлении практики по вопросам реформирования унитарных предприятий». Анализ данных документов свидетельствует о достаточно ограничительном толковании сфер создания и осуществления деятельности унитарных предприятий в настоящее время в Российской Федерации.

В то же время традиционно унитарные предприятия учреждались публичными образованиями в социально значимых сферах, на что справедливо обращалось внимание в правовой доктрине [5, с. 6-7]. Более того, российское государство начиная с XVII века стремилось участвовать в осуществлении хозяйственной (торговой, коммерческой, предпринимательской) деятельности посредством прототипов современных унитарных предприятий [6]. Следует отметить и то, что в настоящее время в Российской Федерации функционирует 8410 унитарных предприятий, а, к примеру, пятнадцать лет назад их насчитывалось 16867 [7]. Официальные статистические данные, очевидно, свидетельствуют, во-первых, о достаточно большом количестве действующих унитарных предприятий в настоящее время в России, а, во-вторых, об очень медленном темпе сокращения их числа в отечественной экономике. Ввиду этого, на страницах юридической литературы ставится резонный вопрос: какие организации будут и смогут осуществлять ту деятельность, которую осуществляют многие унитарные предприятия, имеются в виду как социально значимые сферы, так и сферы нерентабельные и неприбыльные, а значит, и не интересные для частных организаций? [8].

Действительно, унитарные предприятия, являясь «детищем» государства (муниципалитета), учреждаются в тех сферах где отсутствует предпринимательская инициатива частного бизнеса. Публичное образование в свободной рыночной экономике таким образом берет на себя обслуживание заведомо невостребованных экономических, но социально значимых сфер жизнедеятельности своего общества.

Необходимо отметить и то, что неучастие государства (как некоего субъекта предпринимательства) в рыночной экономике характерно только для случая нормального, стабильного её функционирования и развития.

Однако следует признать, что в настоящее время в результате внешних ограничительных мер и санкций, применяемых в отношении Российской Федерации со стороны недружественных стран, состояние отечественной экономике находится не в самой лучшей ее форме. Следовательно, унитарные предприятия как оперативная паллиативная мера воздействия государства (муниципалитета) на собственные, внутренние экономические отношения является достаточно эффективным инструментарием, от которого в служившейся ситуации в Российской Федерации отказываться неразумно. Пожалуй, в связи с этим был внесен в Государственную Думу ФС РФ Проект Федерального закона № 366535-8 «О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции», который предусматривает перенос сроков ликвидации или реорганизации с 01 января 2025 года на 01 января 2030 года.

Данный законопроект в сложившейся в настоящее время ситуации в Российской Федерации выглядит вполне разумным предложением. Однако с учетом того, что до принудительной ликвидации или реорганизации действующих унитарных предприятий фактически осталось полтора месяца (до 01 января 2025 года) промедление его принятия вызывает только недоумение.

Библиографический список

1. Суханов Е.А. Проблемы правового положения компаний в новом Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 1995. № 8. С. 61 - 69.

2. Щенникова Л.В. Закон об унитарных предприятиях и его роль в российской экономике // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 15 - 16.

3. Дрыга М.А. Административно-правовой статус государственных унитарных предприятий. Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. 23 с.

4. Радченко В.В. Управление собственностью государственных унитарных предприятий. Автореф. ... дисс. канд. эконом. наук. –М., 2007. 25 с.

5. Фролова А.В. Правовое положение унитарных предприятий. Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. –М., 2006. 25 с.

6. Орлов Е.В. Унитарные предприятия: история, основы деятельности, перспективы // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 5-1. С. 74 - 84.

7. Федеральная налоговая служба: официальный сайт // Электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (дата обращения: 07.11.2024).

8. Макарова О.А. ФАС уполномочен заявить ... (алгоритм ликвидации унитарных предприятий) // Конкурентное право. 2020. № 1. С. 23 - 27.

*Олейникова И.Н.
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Россия*

РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Исследована эволюция правовых основ эффективности и результативности органов государственного управления на федеральном и субфедеральном уровне. Обосновано, что на федеральном уровне государственного управления оценка реализуется в формате оценки гражданами качества предоставления государственных услуг. На уровне субъектов РФ правовые основы оценки эффективности и результативности прошли ряд этапов, отражающих развитие процесса взаимодействия федеральных министерств и ведомств, а также оптимизацию методики оценки.

Ключевые слова: органы государственного управления, концепция эффективности публичного управления, эффективность и результативность деятельности органов государственного управления, правовые основы оценки эффективности и результативности государственного управления

*Oleynikova I.N.
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russia*

DEVELOPMENT OF LEGAL BASIS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY AND PERFORMANCE OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES

Abstract. The article studies the evolution of legal frameworks for the effectiveness and efficiency of public administration bodies at the federal and subfederal levels. It is substantiated that at the federal level of public administration, the assessment is implemented in the format of citizens' assessment of the quality of public services. At the level of constituent entities of the Russian Federation, the legal framework for assessing effectiveness and efficiency has gone through a number of stages reflecting the development of the interaction process between federal ministries and departments, as well as the optimization of the assessment methodology.

Keywords: public administration bodies, concept of public administration effectiveness, effectiveness and efficiency of public administration bodies, legal framework for assessing the effectiveness and efficiency of public administration

Система оценки эффективности и результативности органов государственного управления (ГУ) включена в общую совокупность инструментария концепции эффективности публичного управления. Неотъемлемыми элементами данной концепции являются стратегическое управление социально-экономическим развитием, прозрачность деятельности органов ГУ, ответственность и эффективность при проведении государственной политики.

Подходы к разработке инструментария оценки эффективности и результативности начали формироваться в ключе административной реформы, направленной на упорядочение системы органов ГУ на федеральном уровне, исключение дублирования их функций посредством разграничения полномочий. Процесс оказался достаточно длительным и занял период 2003-2016 гг. При этом в ходе реформирования не был в полной мере реализован принцип оценки эффективности деятельности на всех уровнях государственного управления (федеральном и региональном). Механизм оценки эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти федерального уровня не был сформирован. Частично подход к общественной оценке получил развитие с принятием Постановления Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284 (ред. от 24.03.2023) [1]. Утвержденные данным постановлением правила определили основные критерии и порядок оценки гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти и территориальных органов государственных внебюджетных фондов с учетом качества предоставления государственных услуг, а также руководителей МФЦ с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг. Результаты данной оценки применяются решений о досрочном прекращении исполнения руководителями своих должностных обязанностей.

Оценка эффективности деятельности руководителей проводится гражданами на всех стадиях предоставления, оцениваемых государственных и муниципальных услуг с учетом способа обращения за их оказанием (рисунок).

В развитие подходов к оценке, определенных Постановлением Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284, реализован проект «Ваш контроль», аккумулирующий по различным каналам оценки граждан – получателей государственных и муниципальных услуг, – смс-сообщения, телефонный опрос, оценки через электронные терминалы, Интернет-сайты. На портале проекта публикуются рейтинги соответствующих территориальных органов ГУ, с которыми граждане могут быть ознакомлены в режиме онлайн. К системе оценки эффективности и результативности в настоящее время подключены территориальные подразделения Росреестра, ФНС России, МВД России, Росгвардии, Социального фонда России, ФССП России, Росимущества,

Роспотребнадзора, Федеральной службы судебных приставов, а также все объекты сети МФЦ «Мои документы».

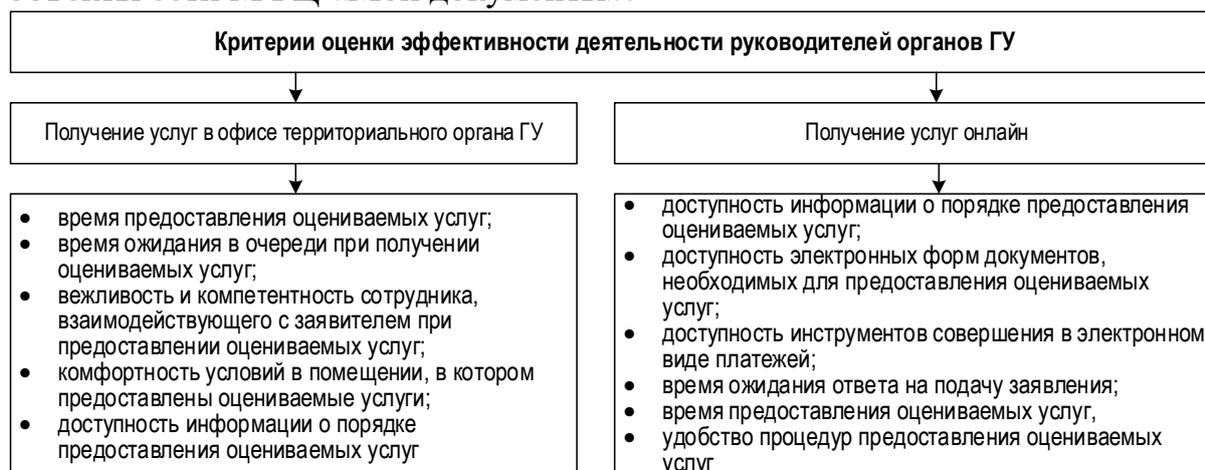

Рисунок – Критерии оценки эффективности предоставления услуг территориальными органами ГУ [составлено автором по 1]

При всей значимости развития института оценки деятельности территориальных подразделений соответствующих федеральных органов ГУ на современном этапе, используемый подход направлен исключительно на оценку качества государственных и муниципальных услуг, а не получение информации об эффективности и результативности функционирования, что должно получить дальнейшее нормативно-правовое обоснование.

Более развитой как с правовой, так и с прикладной точки зрения, видится система оценки эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти на уровне субъектов РФ. Нормативное регулирование подходов к оценке прошло ряд этапов, на каждом из которых разрабатывался и утверждался соответствующий методический подход.

Первый этап – Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ в соответствии с Указом Президента РФ № 825 от 28.06.2007 [2]. В качестве исходных данных для проведения оценки была определена информация, содержащаяся в докладах руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ о достигнутых значениях показателей, предусмотренных методикой, и их планируемых значениях на 3-летний период, с учетом данных Росстата. В перечень показателей вошли 45 основных и 39 дополнительных показателей оценки. Показатели позволяли осуществить оценку по ключевым направлениям социально-экономического развития субъектов РФ. Основным недостатком реализации оценки на данном этапе стала размытость сбора информации по разным ведомствам и отсутствие действенной системы контроля.

Второй этап – Методика в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15.04.2009 № 322 [3]. В систему оценки

дополнительно включено более 100 показателей и предусмотрен учет 252 критериев при составлении ежегодного отчета (доклада) высшими должностными лицами субъектов РФ. В последней редакции Указа Президента РФ № 825 от 2010 г. была отредактирована и сама методика, и перечень показателей, и содержание докладов. Как результат, на данном этапе был реализован комплексный подход к оценочным мероприятиям, сама оценка стала инструментом контроля деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, что должно было создать мотивацию к принятию эффективных решений по наиболее значимым направлениям развития регионов. Основным проблемным аспектом реализации оценки являлся слишком обширный перечень показателей, затруднявший интегральную оценку.

Третий этап – Методика в соответствии с Указом Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 [4]. Ликвидирована неоправданная множественность показателей и критериев оценки. Показатели оценки эффективности и результативности включали два блока: единый (для всех регионов) и региональные, позволяющие органам государственного управления подтвердить прогрессивное развитие в отдельных областях. Достижением данного этапа стал переход от количественных показателей к качественным. Кроме этого в методику были включены результаты опросов населения о качестве деятельности, с долей в общей оценке на уровне 20 %.

Четвертый этап – развитие системы оценки в соответствии с Указом Президента РФ от 14.11.2017 № 548 [5]. Общее число показателей – 24 позиции, при этом все участники данного процесса функционировали автономно, а сводная оценка осуществлялась в октябре-ноябре года следующего за отчетным. Соответственно и гранты из федерального бюджета в виде межбюджетных трансфертов за эффективность и результативность деятельности могли быть получены только на второй год, после достижения органами исполнительной власти значимых результатов.

Пятый этап – совершенствование процедуры оценки и системы показателей в рамках реализации Указа Президента РФ от 04.02.2021 № 63 [6]. Существенные изменения коснулись сроков информационного взаимодействия между ведомствами, теперь плановые значения показателей на отчетный период (текущий год) и плановый период, включенных в методику оценки, представляются Президенту РФ до 1 марта, а доклад о достигнутых фактических значениях показателей – ежегодно, до 1 июня. Соответственно, предложения по распределению между субъектами РФ грантов в виде межбюджетных трансфертов разрабатываются не к концу года, следующего за отчетным, а к 1 июля. Это позволяет заложить соответствующие расходы в федеральный бюджет, процедура рассмотрения и утверждения которого начинается 1 октября. Это в целом на год сокращает разрыв во времени между достижением высоких

показателей эффективности и результативности и получением гранатового поощрения.

Изменилась и система показателей – их стало 20 по таким направлениям, как уровень и качество жизни; активность в сфере поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, развития волонтерской деятельности и воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности; развитие дорожной инфраструктуры и качество окружающей среды. Абсолютной новацией стало включение в систему оценки показателя «Цифровая зрелость», характеризующего использование отечественных информационно-технологических решений органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и организациями в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта. Для каждой категории субъектов предусмотрен перечень специальных индикаторов, характеризующих цифровую зрелость.

К числу аспектов оценки, не лишённых недостатков, следует отнести разную «подведомственность» показателей оценки. Субъектами официального статистического учета, ответственными за формирование показателей являются Федеральная служба государственной статистики (6 показателей), Министерство спорта РФ (1 показатель), Министерство просвещения РФ (1 показатель), Министерство культуры РФ (3 показателя), Федеральное агентство по делам молодежи (1 показатель), Министерство природных ресурсов и экологии РФ (1 показатель), Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (3 показателя), Федеральная налоговая служба (1 показатель), Федеральное дорожное агентство (1 показатель), Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (1 показатель). Тем самым отсутствует доступная единая информационная база для проведения оценки эффективности и результативности органов государственной власти субъектов РФ, Как следствие, не в полной мере освещены результаты оценки, поскольку на сайте Правительства РФ не публикуется итоговый рейтинг регионов.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284 (ред. от 24.03.2023) «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а

также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей». Текст электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139281/ (дата обращения: 18.11.2024).

2. Указ Президента РФ от 28.06.2007 № 825 (ред. от 13.05.2010) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Текст электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69366/ (дата обращения: 18.11.2024).

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2009 № 322 (ред. от 04.09.2012) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (вместе с «Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»». Текст электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87047/ (дата обращения: 18.11.2024).

4. Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 (ред. от 16.01.2015) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Текст электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134290/ (дата обращения: 18.11.2024).

5. Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ». Текст электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282702/ (дата обращения: 18.11.2024).

6. Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 (ред. от 09.09.2022) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов РФ». Текст электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/ (дата обращения: 18.11.2024).

7. Постановление Правительства РФ от 03.04.2021 N 542 (ред. от 06.11.2024) «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов РФ». Текст электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382080/ (дата обращения: 18.11.2024).

*Дзюба А.П.
Уральский Федеральный Университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия*

О КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В РОССИИ

Аннотация. В условиях постоянного технологического развития промышленности, возникает необходимость повышения качества электрической энергии, обращаемой по сетям общего пользования. Современная нормативная база, регулирующая качество электроэнергии, обращаемой в Российской Федерации, постепенно перестает соответствовать запросам, возникающим от новых промышленных объектов, использующих высокотехнологичные электронные компоненты. Статья посвящена описанию авторских предложений о ключевых направлениях совершенствования действующего ГОСТ и смежных нормативных актов, в части регулирования качества электроэнергии.

Ключевые слова: энергетическое право, качество электроэнергии, нормативное регулирование в энергетике, совершенствование нормативной базы, надежность электроснабжения

*Dzyuba A.P.
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia*

ON THE KEY AREAS OF IMPROVEMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK IN THE FIELD OF REGULATION OF ELECTRICITY QUALITY IN RUSSIA

Annotation. In conditions of constant technological development of industry, there is a need to improve the quality of electric energy distributed over public networks. The modern regulatory framework regulating the quality of electricity traded in the Russian Federation is gradually ceasing to meet the demands arising from new industrial facilities using high-tech electronic components. The article is devoted to the description of the author's proposals on the key areas of improvement of the current GOST and related regulations in terms of regulating the quality of electricity.

Keywords: energy law, electricity quality, regulatory regulation in the energy sector, improvement of the regulatory framework, reliability of power supply

Модернизация промышленного комплекса России сопровождается постепенной заменой технологического оборудования промышленных предприятий на машины, станки и механизмы, содержащие современные высокотехнологичные электронные компоненты. Высокотехнологичное оборудование, как правило, имеет высокую зависимость от качества электрической энергии, поставляемой из электрической сети общего пользования. В настоящее время многие промышленные предприятия, при модернизации оборудования и установки высокотехнологичных промышленных систем сталкиваются с ситуацией низкого качества электроэнергии, что приводит к регулярному выходу из строя оборудования, срабатыванию защиты, снижению параметров управляемости и пр. Такие ситуации приводят к существенным убыткам предприятий, вызванных простоями, затратами на ремонты и невыполнением плановых обязательств перед заказчиками.

В условиях повышения требований к качеству электроэнергии требуется повышение требований к субъектам электроэнергетики в части повышения качества отпускаемой электроэнергии, что должно достигаться на основе совершенствования современной нормативно-правовой базы в области качества электроэнергии.

Нормы качества электроэнергии в Российской Федерации устанавливаются ГОСТ 32144–2013 «Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения» [1]. В рамках регулирования показателей качества, прежде всего нормируются характеристики, возникающие в следствие продолжительных и случайных влияний на электрическую сеть. Также, законодателем выделяются характеристики качества, связанные с несинусоидальностью напряжений, которые вызваны влиянием гармоник и интергармоник.

Представленные виды характеристик качества электрической энергии в РФ отражает сложность возможных сбоев качественных показателей электроэнергии. Также, многочисленные параметры качества электроэнергии, выделяемые регулятором и их жесткие критерии, определяют проведение мониторинга качества обрабатываемой электрической энергии, которые могут производиться только на основе использования специализированных дорогостоящих приборов контроля качества электроэнергии.

Поскольку ГОСТ 32144–2013 определяет значительное количество параметров качества, то и приборы качества электроэнергии разрабатываются под все указанные параметры, что делает их стоимость существенной и ограничивает их широкое применение даже для сетевых организаций. При этом, в электрических сетях общего пользования существуют следующие особенности:

1. Не все учитываемые показатели качества электроэнергии в равной степени влияют на параметры надежности и стабильности режимов работы оборудования;

2. Существуют параметры качества электроэнергии (для примера, прерывания напряжения), даже незначительное изменение которых могут нанести вред работе оборудования потребителей, и одновременно существуют показатели качества, значительное изменение которых является не столь критичным для номинальных режимов работы энергопринимающих устройств;

3. Изменение показателей качества электроэнергии не одинаково негативно влияет на различные типы потребителей. При ухудшении параметров качества электроэнергии большинство энергопринимающих устройств потребителей могут не почувствовать ухудшения режимов работы, при этом, в тех же условиях, оборудование отдельных потребителей может выйти из строя;

4. Некоторые нормативные показатели качества электроэнергии, регулируемые ГОСТ 32144–2013 не обеспечивают бесперебойность и надежность электроснабжения потребителей, даже в случае обеспечения качества электроэнергии в коридорах нормативных параметров.

Учитывая изложенные выводы, по нашему мнению, современная нормативно-правовая база в области регулирования качества электроэнергии в электрических сетях общего пользования должна быть скорректирована с учетом следующих особенностей:

1) Усовершенствовать ГОСТ 32144–2013 с точки зрения повышения требований к некоторым параметрам качества электроэнергии, прежде всего, ужесточить требования к уровню допустимых прерываний напряжения, требований к импульсным напряжениям, а также допустимым провалам напряжений;

2) Усовершенствовать нормативно-правовую базу в части дифференциации потребителей электрической энергии по уровню показателей качества, с выделением отдельной группы потребителей, которым требуется подача электроэнергии высокого уровня качества и разработкой нормативных требований по взаимодействию с такими потребителями;

3) Усовершенствовать нормативно-правовую базу в части ответственности сетевых организаций за обеспечение потребителей электрической энергией низких параметров качества, прежде всего для группы потребителей, которой требуется высокий уровень качества электроэнергии;

4) Усовершенствовать нормативно-правовую базу в части разработки методики возмещения убытков, получаемых потребителями электроэнергии от получения электрической энергии низкого качества от сетевых организаций;

5) Усовершенствовать нормативные требования к параметрам приборов учета электроэнергии, используемых потребителями электроэнергии на розничных и оптовых рынках, обеспечивающих мониторинг и контроль качества передаваемой электроэнергии.

Обобщая проведенное исследование можно констатировать, что для совершенствования системы нормативно-правового регулирования качества электрической энергии, обращаемой в электрических сетях общего пользования России, следует, во-первых, собрать рабочую группу при Министерстве энергетики РФ, в которой эксперты из отраслей субъектов электроэнергетики, так и промышленности, должны разработать предложения по предлагаемым совершенствованиям, а также срокам ввода таких изменений, во-вторых, рабочей группе разработать проект постановления Правительства РФ регулирующего качество электроэнергии в РФ, а также изменения в ГОСТ 32144–2013, и представить на обсуждение в комитет энергетики Государственной думы ФС РФ, в-третьих, участвовать во всех обсуждениях вносимых изменений вплоть до согласования указанных НПА в рамках принятой процедуры.

Библиографический список

1.Дзюба А.П. Источники нормативно-правового регулирования качества электрической энергии, обращаемой в системах электроснабжения общего назначения Российской Федерации / Марийский юридический вестник. № 3–4 (42). 2023. С. 22-29.

2.Ручкина Г.Ф. Качество электроэнергии: проблемы нормативного правового регулирования / Имущественные отношения в Российской Федерации. №12. 2018. С.44-52.

3.Канцер Ю.А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан. – М.: Юстицинформ, 2017. 196 с.

4.Брынова Т.И. Споры, связанные с расчетами по оплате коммунальных услуг ненадлежащего качества // Арбитражные споры. 2014. № 3.

5.Качество электроэнергии. Нормативно-техническое обеспечение и правовое регулирование. Современное состояние и проблемы / Neftegaz.ru. №9. 2015. [электронный ресурс]: URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/gosregulirovanie/670237-kachestvo-elektroenergii-normativno-tehnicheskoe-obespechenie-i-pravovoe-regulirovanie-sovremennoe>

*Федоров Д.А.
Государственный академический университет
гуманитарных наук,
г. Москва, Россия*

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В РАМКАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрена проблема защиты цифровых прав с позиции категории охранительного правоотношения. Особые существенные признаки, присущие цифровым правам вынуждают искать новые формы защиты гражданских прав, помимо общих способов, предусмотренных статьей 12 ГК. Содержание охранительного правоотношения по защите цифрового права связано с информационной системой, в пределах которого соответствующее цифровое право существует. Доказывается возможность применения мер защиты цифровых прав посредством использования обратных транзакций, то есть, путем создания новой, восстанавливающей нарушенное право, транзакции в цепочке реестра информационной системы.

Ключевые слова: цифровые права, защита цифровых прав, ответственность в гражданском праве, охранительные правоотношения, штраф

*Fedorov D.A.
State Academic University for the Humanities
Moscow, Russia*

DIGITAL RIGHTS WITHIN THE FRAMEWORK OF CIVIL LAW PROTECTION RELATIONS

Abstract. The problem of digital rights protection is considered from the perspective of the category of protective legal relationship. The special essential features inherent in digital rights force us to look for new forms of civil rights protection, in addition to the general methods provided for in Article 12 of the Civil Code. The content of the protective legal relationship for the protection of digital law is related to the information system within which the corresponding digital law exists. The possibility of applying measures to protect digital rights through the use of reverse transactions is proved, that is, by creating a new transaction restoring the violated right in the information system registry chain.

Keywords: digital rights, protection of digital rights, liability in civil law, protective legal relations, fine

В теории гражданского права выделяют регулятивные и охранительные правоотношения, формирующие совокупность

субъективных гражданских прав и обязанностей. Под цифровыми правами понимаются предусмотренные в таком качестве обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых predeterminedены правилами соответствующей информационной системы. В соответствии с ГК, оборот цифровых прав осуществляется исключительно в пределах информационной системы без участия третьих лиц.

В настоящее время вопросам защиты гражданских имущественных цифровых прав в науке отечественного права уделено недостаточно внимания. Обусловленная отсутствием в законе специального механизма цифровых прав, недостаточность научных исследований аспекта защиты цифровых прав в гражданском праве служит причиной слабого развития доктрины цифровых прав, а также всего законодательного блока цифровых активов в российском праве [1].

Влияние силы права на всякое взаимодействие субъектов общества генерирует такой феномен как правоотношение. Данная категория, представляет собой инструмент регулирования поведения участников, состоящих в соответствующих отношениях. Применительно к цифровым правам, указанные новеллы имущественного права лежат в основе правоотношений, направленных на удовлетворение частных интересов субъектов в связи с владением, пользованием и распоряжением обязательственных и иных прямо названных в законе прав, распространяемых в информационных системах.

О.С. Иоффе определял правовые отношения в качестве юридически закрепленного взаимного поведения конкретных лиц, которое регулируется нормами права, исходящими от государства, которое гарантирует обеспечение государственное принуждение осуществления этих отношений [2]. В то же время, интересы субъектов гражданского права могут заключаться не только в установке дозволенного поведения сторон правоотношения (регулятивные правоотношения), но и в обеспечении защиты, в случае, когда регулятивные нормы нарушены, то есть, в формировании правового механизма защиты нарушенных прав и восстановления положения, существовавшего до факта нарушения права (охранительные правоотношения).

Значение охраны в гражданском праве определяется посредством двух основных её функций: предупредительной и восстановительной, применяемых соответственно для обеспечения надлежащего механизма защиты гражданских прав еще будучи на стадии регулятивного правоотношения, и реагирования на завершение указанной стадии нарушением права.

В отечественной науке гражданского права сложились противоречивые взгляды к самостоятельности отношений по охране гражданских прав. Ряд ученых склоняются к тому, что охранительное правоотношение не может считаться самостоятельной правовой связью в

силу прямой зависимости от предшествующего ей этапа в виде регулятивного правоотношения. Отмечу, что наиболее обоснованной позицией в данном споре видится признание за охранительным правоотношением самостоятельности в силу специфики содержания (субъективное право потерпевшего на защиту права и обязанность нарушителя восстановить данное право) [3].

Считаю, что к решению столь актуального вопроса как гражданско-правовая защита цифровых прав следует подходить с позиций фундаментальных принципов гражданского права. Прежде всего, речь идет о принципах восстановления нарушенных прав и добросовестности при реализации субъективных цифровых прав. Действие указанных принципов, а также возведение их в класс основополагающих принципов, также должно находить свое отражение и в вопросах защиты цифровых активов как объектов гражданских прав согласно ст. 128 ГК.

Специфика охранительных правоотношений в сфере цифровых прав предполагает право носителя цифрового актива по защите нарушенного имущественного права, прямо предусмотренного федеральным законом, а также обязанность нарушителя восстановить нарушенное право с учетом того, что спорное благо заключено в цифровую форму и способно к движению исключительно в таком виде в пределах конкретной информационной системы.

Охранительное правоотношение подлежит реализации посредством применения потерпевшим лицом меры гражданско-правового принуждения. С учетом указанных сущностных характеристик цифровых прав, традиционные способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 ГК не представляются достаточно надежным средством охраны цифровых прав. Полагаю, «цифровизация» оборота объектов гражданских прав предполагает наступление процессов если не по формированию качественно новых специальных способов защиты цифровых прав, то как минимум, по законодательному обновлению уже сформированного инструментария способов защиты цифровых прав.

К примеру, исследователи отмечают, что такие признаки цифровых прав как нематериальность, обособленность и (возможное) распространение в информационной системе, работающей по принципу распределенного реестра, делают невозможным применение традиционных мер принуждения (виндикация, реституция) для защиты имущества. В то же время, следует отметить, что операции с цифровыми правами в информационной системе проходят посредством транзакций. Отчуждение права и его приобретение также проходят через форму «транзакционного» сопровождения сделки в информационной системе [4].

Если с возможностью применения к нарушителям цифровых прав штрафных санкций ситуация представляется более-менее осуществимой с точки зрения механизма исполнения, то с мерами защиты цифровых прав

объективно существуют проблемы, продиктованные программным кодом, на котором основаны все цифровые права. Полагаю, что защита цифровых прав с помощью мер защиты может быть реализована с помощью «обратных» транзакций в информационных системах, призванных нивелировать сложности, которые возникли при нарушении цифрового права. В таком случае, даже такое свойство систем распределенного реестра как необратимость изменения цепочки транзакций не будет считаться значительным недостатком цифровой среды, так как юридической силой будет обладать «последняя», актуальная версия транзакции, устанавливающей правовую связь, хоть и будучи так же, как и все остальные транзакции, связанной с транзакцией, нарушающей цифровое право.

Библиографический список

1. Волос А.А. Цифровые права: некоторые проблемы толкования правил статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. // Банковское право. // 2024. № 3.

2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 526.

3. Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений: монография / Д.Н. Кархалев. – Москва: Infotropic Media, 2022. – 892 с.

4. Старосельцева М.М., Бруслова П.И. К вопросу о защите цифровых прав сквозь призму гражданского права // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. - № 2 (10). – С. 227 – 230.

Зимовец А.В.
Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Россия

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ САМОЗАНЯТОГО

Аннотация. Проведение в России эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» уже приносит положительный результат. Однако правовая лакуна с термином «самозанятый» создает ряд сложностей, как для самих самозанятых, так и для контролирующих органов. Внесение определения термина «самозанятый» в Гражданский кодекс РФ смогло бы решить значительную часть имеющихся проблем.

Ключевые слова: эксперимент с самозанятостью, плательщики налога на профессиональный доход, гражданское законодательство РФ, правовой статус самозанятого

Zimovets A.V.
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russia

ABOUT THE LEGAL STATUS OF THE SELF-EMPLOYED

Annotation. Conducting an experiment in Russia to establish a special tax regime «Tax on professional income» is already yielding a positive result. However, the legal gap with the term «self-employed» creates a number of difficulties, both for the self-employed themselves and for regulatory authorities. Introducing the definition of the term «self-employed» into the Civil Code of the Russian Federation would be able to solve a significant part of the existing problems.

Keywords: experiment with self-employment, payers of the professional income tax, civil legislation of the Russian Federation, legal status of the self-employed

Уже почти 6 лет на территории России проводится эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [1]. Сроком окончания эксперимента указано 31 декабря 2028 года, однако уже сегодня его можно признать успешным, о чём свидетельствуют имеющиеся статистические данные:

1. только за июнь 2024 года поступления в бюджет по налогу на профессиональный доход составили более 8,057 млрд руб. (годом ранее, эта величина составляла чуть более 5,166 млрд руб.) [5]. Превышающий

официальный темп инфляции рост доходов бюджета, в данном случае – очевиден;

2. по состоянию на 30 июня 2024 года, в Российской Федерации, в качестве плательщиков налога на профессиональный доход, было зарегистрировано более 10,7 миллиона человек, в том числе почти 10,5 – это физические лица [3].

Учитывая, что в 2017 году, численность лиц, оказывающих коммерческие услуги без официальной регистрации, оценивалась в 25 миллионов человек [4], указанная выше статистическая информация демонстрирует высокий уровень эффективности проводимого эксперимента.

Эффект мог бы быть и больше, если бы не проблемы, возникающие перед физическими лицами, являющимися плательщиками налога на профессиональный доход – в народе именуемых «самозанятыми». И речь здесь идет не о прописанной в законе невозможности нанимать сотрудников или заниматься торгово-закупочной деятельностью. Как показывает анализ, самозанятые сталкиваются с проблемами, которые даже косвенно не учтены законодателем [6]. К примеру, во многих населенных пунктах Российской Федерации, в той или иной форме, существуют центры поддержки предпринимательства. Данные структуры, зачастую, являются бюджетными и в их уставах четко прописаны их функции. В частности, одной из таких функций является оказание консультативной помощи представителям малого и среднего предпринимательства. Кроме того, такие центры могут оказывать материальную помощь малому бизнесу путем предоставления льготных займов под 3-5 % годовых. Однако самозанятые, деятельность которых, порой, мало чем отличается от деятельности официально зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, не могут рассчитывать на указанную выше помощь, так как в уставах центров поддержки предпринимательства оказание помощи самозанятым не предусмотрено. И если вдруг такая помощь будет оказана, то руководителю центра поддержки предпринимательства не избежать пристального внимания сотрудников ОБЭП за «нецелевое расходование бюджетных средств».

Еще один пример: платеж, который самозанятый осуществляет перечислением со своего текущего банковского счета в адрес юридических лиц (к примеру, за приобретение оборудования и материалов, которые будут использоваться самозанятым для оказания услуг третьим лицам), законодательством приравниваются к платежам, осуществляемым за наличный расчет, и, следовательно, юридическое лицо должно будет выставить самозанятому кассовый чек. Принимая во внимание, что не у каждого юридического лица имеется кассовый аппарат (особенно если это лицо производит продукцию или оказывает услуги, которые не нужны обычному физическому лицу), то сделка не будет совершена по

«техническому основанию». В указанной ситуации, либо юридическому лицу придется приобретать и регистрировать кассовый аппарат (что в случае разовой сделки нельзя считать экономически целесообразным), либо самозанятому искать иного поставщика (что, скорее всего, обойдется дороже), либо заключать агентский договор с третьим лицом (что опять-таки будет стоить самозанятому дороже).

Наконец, нельзя не отметить и то, что отсутствие закрепленного правового статуса самозанятого создает проблемы с проверкой его деятельности, особенно, если его действия нанесли вред его клиентам или окружению: закон «О защите прав потребителей» не предусматривает регулирования отношений между потребителями и лицами, зарегистрированными в качестве самозанятых. Соответственно, осуществление надзорных или профилактических мероприятий за деятельностью лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, также оказывается невозможным.

Помимо рассмотренных выше сложностей у самозанятых, автором наблюдались и иные проблемы, значительная часть из которых, могла бы быть решена путем закрепления термина «самозанятый» в гражданском кодексе Российской Федерации.

Следует отметить, что в научных публикациях уже делаются попытки определить сущность «самозанятости». В частности, как указывает Худжебаева Г.Д. [7], под самозанятостью понимают и «явление трудовой, творческой и предпринимательской активности людей, которые не находят удовлетворяющего их предложения на рынке труда для реализации рабочей силы», и «особый вид участия людей в общественно полезном труде, основанном на их личной инициативе, самостоятельности и ответственности, направленном, как правило, на получение трудового дохода и обеспечивающего самореализацию и самоутверждение индивида как личности, проявляющемся как отношения (экономические, социальные, правовые и др.) между людьми». Однако, в нормативно-правовых источниках, за исключением Приказа ФНС России № ЕД-7-20/620@ от 02.07.2021 [2], термин «самозанятый» практически нигде не упоминается. Тем не менее, в указанном случае законодатель указывает самозанятого как «лицо, перешедшее на специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход»», не делая при этом, к сожалению, разделения самозанятых на физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Автору представляется логичным, что закрепление статуса самозанятого в статье 23 Гражданского кодекса России, как *«физического лица, осуществляющего деятельность по производству товаров, выполнению работ или оказанию услуг физическим и юридическим лицам, на постоянной или временной основе, без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, не имеющего работодателя и не привлекающего наемных работников по трудовым договорам»*

позволило бы не только избежать многих правовых неопределенностей и споров, но помогло бы самозанятым гражданам более эффективно защищать свои права и интересы.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция от 28.12.2022). Источник: информационно-правовой портал «Консультант+». Электронный Интернет-ресурс. Режим доступа: свободный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ Дата обращения: 10.11.2024

2. Приказ ФНС России от 02.07.2021 N ЕД-7-20/620@ (ред. от 07.04.2022) «Об утверждении Методики расчета показателя «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД)» федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». Источник: информационно-правовой портал «Консультант+». Электронный Интернет-ресурс. Режим доступа: свободный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390984/ Дата обращения: 10.11.2024

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы РФ. Электронный Интернет-ресурс. Режим доступа: свободный. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=lyubk4kgc4163903927> Дата обращения: 10.11.2024

4. Майкоглуян Д.В. Эксперимент с самозанятостью граждан: анализ проблем и прогноз итогов // Креативная экономика. – 2024. – Том 18. – № 1. – С. 203-220. – doi: 10.18334/ce.18.1.120072.

5. Платформа поставки данных ФНС России. Электронный Интернет-ресурс. Режим доступа: свободный. URL: <https://geoshecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> Дата обращения: 10.11.2024

6. Исаченко А.М. Отдельные проблемы правового статуса самозанятых // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в РФ: Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Иркутск, 11.04.2020г. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. – С. 51-53.

7. Худжебаева Г.Д. Современные подходы к определению самозанятости в России // Human Progress. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 14. – DOI 10.34709/ИМ.173.14.

*Ражникова А.В.,
Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Оренбург, Россия*

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В данной работе исследуются правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в условиях развития и использования технологий искусственного интеллекта (ИИ). Особое внимание уделено правовым вызовам, возникающим в связи с созданием объектов интеллектуальной собственности с использованием ИИ, а также вопросам распределения прав между разработчиками и пользователями ИИ. Рассматриваются правовые подходы России и других государств к регулированию этих процессов, анализируются актуальные проблемы, такие как авторское право на произведения, созданные ИИ, патентное право и вопросы правоприменения в цифровой среде. В результате предложены пути совершенствования законодательства для целей повышения эффективности защиты интеллектуальных прав при использовании ИИ.

Ключевые слова: цифровое право, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, правовая защита, права разработчиков, права пользователей

*Rrazhnikova A.V.,
Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law
University named after O.E. Kutafin (MGUA),
Orenburg, Russia*

LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. Annotation. This paper examines the legal aspects of intellectual property protection in the context of the development and use of artificial intelligence (AI) technologies. Particular attention is paid to the legal challenges arising in connection with the creation of intellectual property using AI, as well as issues of distribution of rights between developers and users of AI.

The legal approaches of Russia and other countries to regulating these processes are considered, current problems are analyzed, such as copyright for works created by AI, patent law and issues of law enforcement in the digital environment. As a result, ways to improve legislation were proposed to increase the efficiency of protecting intellectual rights when using AI.

Keywords: digital law, intellectual property, artificial intelligence, legal protection, developer rights, user rights

Правовая защита интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой важную и сложную проблему, так как ИИ активно применяется для создания произведений, которые традиционно относятся к объектам авторского права — это тексты, изображения, музыка, программы для ЭВМ и другие. Основная сложность заключается в том, кто должен быть признан автором таких произведений и кому принадлежат права на созданные объекты.

Искусственный интеллект сам по себе не является субъектом права, он не может обладать правами, аналогичными правам человека. Произведения, созданные с участием ИИ, не могут считаться полностью независимыми, так как за каждой программой или системой стоит человек, который задает алгоритм, параметры для генерации произведений. Этот человек, будь то разработчик ИИ, владелец или пользователь программы, на данном этапе развития законодательства считается автором, поскольку именно его творческое видение воплощается через ИИ.

В Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» ИИ впервые получает официальное определение как «технология, имитирующая когнитивные функции человека и способная самообучаться для решения задач» [2]. Это определение носит прикладной характер и не связывает ИИ с правовыми вопросами интеллектуальной собственности. Вопросы авторских прав регулируются Гражданским кодексом РФ, который признает автором только человека, чьим творческим трудом создан результат интеллектуальной деятельности.

Следует отметить, что текущие правовые подходы часто признают результаты работы ИИ интеллектуальной собственностью, но эти результаты охраняются в рамках существующего авторского права, где ключевая роль отводится человеку, использующему ИИ как инструмент. Искусственный интеллект в этом смысле рассматривается как технический помощник, аналогично другим инструментам, используемым для создания произведений, например, фотоаппарату или музыкальному синтезатору.

Вопрос правовой защиты интеллектуальной собственности при использовании ИИ становится всё более актуальным с распространением ИИ в создании произведений науки, искусства, программ для ЭВМ и т.д.

В Резолюции Европарламента № 2020/2015 о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта уже различают два вида произведений: созданные человеком при помощи ИИ и созданные ИИ автономно. Правда, вторые не охраняются авторским правом [3]. В резолюции указано, что наделение ИИ правосубъектностью может негативно сказаться на стимулировании человеческого творчества.

Вопросы авторского права в нашей стране регулируются частью четвёртой Гражданского кодекса РФ. Согласно п. 1 ст. 1228 ГК РФ, «автором признается только гражданин, чьим творческим трудом создан конкретный результат интеллектуальной деятельности (РИД)» [1]. Однако в законе нет определения «творческого труда», что усложняет ситуацию в отношении произведений, созданных с участием ИИ.

В соответствии с ч.1 ст. 1259 ГК РФ, под защитой авторских прав находятся научные, художественные и литературные творения, а также программы для ЭВМ, которые аналогичны им по своему характеру. Эти произведения отличаются оригинальностью и материальной реализацией.

Хотя ИИ может решать творческие задачи и создавать произведения, закон не признаёт сам ИИ субъектом авторского права [5]. Это означает, что результаты, созданные ИИ, не могут считаться объектами авторских прав, потому что они не созданы человеком. ИИ по своей природе рассматривается как инструмент, аналогичный программе для ЭВМ, и его результаты принадлежат тому, кто фактически использовал ИИ в творческом процессе. Однако если творческого вклада человека нет, принадлежность таких результатов остается неопределенной в правовом поле.

Важными остаются споры о том, насколько уникальны результаты, созданные ИИ, и как отличить их от уже существующих произведений. Компиляция данных, обработка уже созданных произведений и повторяющиеся элементы ставят перед правовой системой задачи по защите таких объектов и предотвращению нарушений прав других авторов. Для этого могут быть использованы дополнительные правовые инструменты, например, новые формы защиты, которые учитывают особенности создания произведений с помощью ИИ [6].

Суды по всему миру пока склоняются к признанию авторских прав только за людьми, как показывает пример Стивена Талера и его ИИ DABUS. В 2019 году DABUS создал два изобретения, и Талер подал патентные заявки, указав ИИ как изобретателя. Однако большинство стран, включая Канаду, Германию, США и Японию, отклонили эти заявки. Исключением стала ЮАР. В Австралии Талеру сначала удалось добиться признания ИИ в качестве изобретателя через суд, но это решение было отменено в 2022 году. Суд отметил, что по австралийскому закону изобретателем может быть только человек [4].

Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что законодательство на данный момент признаёт ИИ как инструмент, но вопросы, касающиеся авторских прав на произведения, созданные ИИ без непосредственного участия человека, требуют дальнейшего правового регулирования.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. №52 (1 ч.). Ст. 5496.

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. №41. Ст. 5700.

3. European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)) // Сайт Европарламента. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 16.10.2024).

4. Верховный суд Великобритании: искусственный интеллект не может быть автором изобретения — только человек // 3D News. URL: <https://3dnews.ru/1097776/verhovniy-sud-velikobritanii-tolko-chelovek-moget-imet-prava-iskusstvenniy-intellekt-ne-moget> (дата обращения: 16.10.2024).

5. Харитонов Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – №. 49. – С. 524-549.

6. Галлямова А.А. Авторское право на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта // Образование и право. – 2023. – №. 4. – С. 240-248.

*Прокофьева Е.А., Левченкова Т.А.
Российский химико-технологический университет
им. Д.И. Менделеева,
г. Москва, Россия*

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СССР (НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА СССР 1928 ГОДА)

Аннотация. Торговое соперничество, санкционная политика, пересмотр таможенных тарифов, обеспечение суверенного экономического развития, образование новых конфигураций таможенных союзов – вот те проблемы, которые вызывают исследовательский интерес к таможенному праву. Практика организации советской таможенной службы показывала свою эффективность в ответах на вызовы и испытания. Обращению к советскому опыту в сфере таможенно-тарифного регулирования посвящена данная статья.

Ключевые слова: советский период, организация таможенного дела, таможенно-тарифное регулирование, Наркомат внешней и внутренней торговли, Таможенно-Тарифный комитет

*Prokofieva E.A., Levchenkova T.A.
D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia,
Moscow, Russia*

THE ORGANIZATION OF CUSTOMS AND TARIFF REGULATION IN THE USSR (USING THE EXAMPLE OF THE CUSTOMS CODE OF THE USSR OF 1928)

Abstract. Trade rivalry, sanctions policy, revision of customs tariffs, ensuring sovereign economic development, formation of new configurations of customs unions – these are the problems that arouse research interest in the field of customs law. The practice of organizing the Soviet customs service has shown its effectiveness in responding to challenges and trials. This report is devoted to addressing the Soviet experience in the field of customs and tariff regulation

Keywords: soviet period, organization of customs affairs, customs and tariff regulation, People's Commissariat of Foreign and Domestic Trade, Customs and Tariff Committee

Организация работы таможенных органов – одна из важнейших задач любого государства. От того, насколько продумана нормативная база таможенного дела, организован, отлажен и эффективно действует механизм функционирования таможенных учреждений зависит, в конечном итоге, и

национальная безопасность государства, и пополнение государственного бюджета поступлениями от таможенных сборов и пошлин, и развитие национальной экономики, и активность торговых отношений.

Советская практика регулирования таможенных отношений нередко становится темой историко-правовых и теоретических исследований в области финансового права [2, 3, 5]. Ретроспективный взгляд на организацию таможенно-тарифного регулирования в СССР, основанный на материале Таможенного Кодекса СССР 1928 г. [4], вызван необходимостью переосмысления советского публично-правового наследия в целом и опыта организации таможенного дела в частности.

Безусловно, таможенно-тарифное регулирование в 20-е – 30-е годы прошлого века отнюдь не исчерпывалось Таможенным Кодексом. В той или иной мере механизм его работы коррелировался такими нормативными правовыми актами, как Постановление СНК СССР от 8 января 1925г. «О транзите иностранных товаров через таможенную территорию Союза ССР»; Постановление СНК СССР от 22 ноября 1929г. «О лицензионном сборе»; Постановление СНК СССР от 10 февраля 1927г. «О льготах научно-техническим организациям».

Таможенный кодекс 1928 г. создавался в весьма непростое для страны время. Новая экономическая политика не могла выполнить задачи по форсированному промышленному развитию, которые, с точки зрения большевистского руководства, стояли перед экономикой страны. Молодое советское государство брало курс не просто на модернизацию экономики, а на экономическое строительство на базе одной основной формы собственности – государственной. Однако коренная ломка имеющегося экономического уклада произойдет немногим позже, а пока, в 1928г. актуальной оставалась задача наиболее эффективного соединения различных экономических укладов.

Управлением таможенным делом в СССР занимался Наркомат Внешней и Внутренней торговли, который осуществлял эту функцию через Главное таможенное Управление, входившее в его состав. В его компетенцию входило участие в разработке проектов международных договоров (СССР вступил в полосу международного признания) в части, касающейся таможенно-тарифного дела, а также разработка проектов таможенных тарифов и разрешение вопросов, связанных с их применением. При упомянутом выше Наркомате был организован Таможенно-Тарифный комитет, обязанностями которого были разработка и рассмотрение основ таможенно-тарифной политики и законодательных предложений об установлении новых и изменении существующих ставок таможенных пошлин; дача заключений по проектам торговых договоров и конвенций, имеющим отношение к таможене и тарифам; выработка заключений к проектам уставов и концессионных договоров; разрешение жалоб на постановления Главного таможенного Управления по вопросам применения

таможенных тарифов; разрешение в пределах, устанавливаемых Совнаркомом СССР, ввоза, вывоза и транзита товаров, запрещенных к вывозу, ввозу и транзиту; снижение таможенных пошлин до определенного уровня.

Фактически этот орган наделялся широкими полномочиями, в сфере его компетенции лежал весь спектр задач в области таможенно-тарифного регулирования. Для того, чтобы подчеркнуть значимость Таможенно-Тарифного Комитета, законодатель подробнейшим образом отразил в ТК СССР 1928г. его состав, процедуру принятия решений, ранжировал вопросы, по которым мог быть заявлен протест от тех или иных властных структур, впрочем, выделили и группу решений, по которым протесты и возражения не принимались. Это касалось, например, дачи заключений по всем законодательным предложениям, проектам торговых договоров и конвенций, имеющих отношение к таможенно-тарифному делу, а также по проектам уставов и концессионных договоров, предусматривавшим изъятия из общих положений о таможенных сборах.

Наверняка исследователю, специализирующемуся в области финансового права, покажется интересным тот факт, что в Таможенном кодексе 1928г. содержится достаточно большое количество статей, направленных на пресечение проникновения на территорию молодого советского государства контрабандных товаров. Это была серьезная проблема, доставшаяся в наследство от смутных лет Гражданской войны и обострившаяся на фоне внешнеполитического признания советского государства и экономической нестабильности. Как совершенно справедливо отметил Ю.Г. Кисловский, если до революции контрабанда рассматривалась как нарушение фискальных интересов страны, то после введения Декретом СНК РСФСР от 22 апреля 1918г. монополии внешней торговли, контрабанда стала актом политического характера [1] Серьезность контрабанды как явления весьма опасного и, как показала практика, масштабного заставило законодателя прописать особым постановлением полномочия органов Объединенного Государственного Политического Управления по борьбе с контрабандой.

Исключительную важность, которую большевики придавали организации таможенных структур и регулированию вопросов тарифов доказывает тот факт, что постановления Таможенно-Тарифного Комитета по рассмотрению основ таможенной политики, изменений или установлении новых таможенных пошлин передавались в СНК СССР Народным комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли без предварительного согласования с заинтересованными ведомствами.

Говоря о необходимости повнимательнее присмотреться к советскому опыту таможенного строительства, мы отнюдь не призываем калькировать его в современных политико-экономических условиях, да это и невозможно в силу нескольких принципиальных факторов. Самые очевидные из них –

распад единого советского государства, изменение экономической модели в России и других государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, изменение организации таможенного регулирования в силу принятия Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Однако, по сложности геополитических противоречий наше время и эпоха столетней давности очень похожи. Умение в сжатые сроки сократить излишнюю бюрократизацию в организационной сфере, ситуационно реагировать принятием нормативных правовых актов на возникающие вызовы, временное расширение полномочий таможенных органов в принятии эффективных решений и проведении необходимых для их реализации мероприятий, что позволило в свое время молодому советскому государству справиться с нелегкими испытаниями и приступить к решению насущных социально-экономических задач, может быть использовано и в современных условиях

Библиографический список

1. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России: монография / Ю.Г. Кисловский. - М.: Русина-Пресс, - 2004. - 592 с.

2. Емельянов А.С. О методологии исследования эффективности финансового права // Финансовое, налоговое и таможенное право: вопросы теории и практики: сборник научных трудов / под ред. Т.Н. Трошкиной. - М.: НИУ ВШЭ, 2014. С.119-136.

3. Логинова А.С., Правовое регулирование таможенных отношений в России: история и современность: монография / А.С. Логинова. - Н.Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2013. - 146 с.

4. Таможенный кодекс Союза ССР (Утв. постановлением ЦИК и СНК СССР от 19-го дек. 1928 г.): Доп. действующими тамож. постановлениями, правилами к ним и другими распоряжениями, относящимися к тамож. операциям / Глав. тамож. упр. Министерства внешней торговли СССР. - Москва: Междунар. кн., 1946 (тип. № 2 Упр. изд-в и полиграфии Ленгорисполкома). - 385 с.

5. Ялбулганов А.А. Предмет и система финансового права: монография / А.А. Ялбулганов. - М.: ИППИ, 2015. - 191 с.

*Зимовец А.В.
Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Россия*

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОБЕЛАХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Аннотация. Социальный контракт, который заключают органы социальной защиты населения с лицами, попавшими в трудную жизненную ситуацию, является эффективным инструментом снижения бедности. Однако, условия заключения контракта не всегда понятны и прозрачны, в связи с чем, недобросовестные лица могут попытаться нарушить его условия, получая при этом неправомерный доход. Автором даются рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство, способствующие снижению количества правонарушений при исполнении условий социального контракта.

Ключевые слова: социальный контракт, самозанятость, мошенничество, нецелевое расходование бюджетных средств

*Zimovets A.V.
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russia*

ABOUT SOME LEGISLATIVE GAPS IN THE CONCLUSION AND EXECUTION OF A SOCIAL CONTRACT

Annotation. The social contract that social protection agencies conclude with people in difficult life situations is an effective tool for reducing poverty. However, the terms of the contract are not always clear and transparent, and therefore unscrupulous persons may try to violate its terms, while receiving illegal income. The author gives recommendations on amendments to the current legislation that contribute to reducing the number of offenses when concluding and fulfilling the terms of a social contract.

Keywords: social contract, self-employment, fraud, misuse of budget funds

Россия является социально-ориентированным государством, в котором лица, попавшие в трудную жизненную ситуацию, имеют все возможности получить поддержку со стороны государства [1]. Одним из инструментов такой поддержки, является заключение с гражданином «социального контракта», в соответствии с которым, лицо, признанное малоимущим и попавшим в трудную жизненную ситуацию, получает от государства денежные средства на решение возникшей проблемы. На

текущий момент времени при заключении социального контракта к нему прилагается программа социальной адаптации, в которой предусматривается одно из следующих обязательных мероприятий [3]: поиск работы; прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; ведение личного подсобного хозяйства.

Лицо, которое испытывает материальные трудности, в соответствии с выбранной программой социальной адаптации, получает от государства (через управление социальной защиты населения) определенную сумму денежных средств, которую должен потратить целевым образом. На текущий момент времени, наибольшей популярностью пользуются две программы, по которым нуждающийся может получить наибольшую сумму денежных средств: в сельской местности – это ведение личного подсобного хозяйства (максимальная сумма выплаты, по которой, составляет 200 тыс. руб.), а в городах – на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (соответственно, до 350 тыс. руб.) [2].

Анализируя процедуру заключения социального контракта, следует отметить некоторые её пробелы, вследствие чего у ряда лиц может возникнуть желание воспользоваться ими, либо получить денежные средства, не имея на то оснований, либо распорядиться ими иным, нежели предусмотрено контрактом, способом. Ниже рассмотрены основные пробелы в процедуре заключения и исполнения социального контракта и рекомендации по их нивелированию.

Во-первых, лицо, которое претендует на заключение социального контракта, должно находиться в трудной жизненной ситуации, что подразумевает наличие у него и у членов его семьи дохода, в среднем, меньше прожиточного минимума. Информацию же, о своих доходах и доходах членов своей семьи, лицо подает самостоятельно. И если размер заработной платы лица, претендующего на заключение социального контракта, или размер получаемых им государственных пособий, пенсий или стипендий проверить не составляет труда, то доход, который получает лицо от осуществляемой им предпринимательской деятельности или самозанятости – проверить гораздо сложнее. К примеру, претендент на заключение социального контракта, является предпринимателем, уплачивающим налог по патентной системе налогообложения. Часть своих товаров (услуг), он реализует за наличный расчет (пробивая доход через кассовый аппарат), а часть – получает переводом на свою личную карточку. В этом случае, подтверждение размера доходов, которые он получил наличкой, можно запросив у претендента распечатку с кассового аппарата; а вот выписка с его лицевого банковского счета, не может быть проверена сотрудниками Управления социальной защиты населения, так как является банковской тайной. А если претендент сам принесет выписку со своего

счета, то он может дезинформировать проверяющее лицо, выдав полученный им доход, к примеру, за возврат долга. Еще больше ситуация усложняется, если у лица несколько банковских карточек от разных банков: в этом случае лицо может предоставить только одну из них, «забыв» предоставить остальные. В результате, декларируемый доход такого лица окажется меньше реального, вследствие чего лицо будет претендовать на заключение социального контракта, не имея на это оснований. Выявить такого уровня махинации (классифицируемые, как правило по статье 159 Уголовного кодекса РФ), сотрудники Управления социальной защиты населения не могут по причине отсутствия у них правовых механизмов и технических возможностей проверки всех доходов претендента на заключение социального контракта.

Решением данной проблемы, является задействование в процедуре проверки поданных деклараций и оценки доходов претендента на заключение социального контракта сотрудников правоохранительных органов, у которых имеется доступ ко всем счетам физических лиц.

Во-вторых, после получения денежных средств, лицо должно потратить их целевым образом. К примеру, в случае заключения социального контракта на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, приобрести указанные им в предоставленном экспертной комиссии бизнес-плане, материальные активы. Отчитаться за приобретение активов, лицо должно путем предоставления сотрудникам Управления социальной защиты чеков, счет фактур, договоров купли-продажи и иных подтверждающих целевое расходование полученных денежных средств, документов. Однако, как показывает практика, значительная часть предоставляемых самозанятыми чеков, являются обезличенными, т.е. в них не указано, кто именно приобретал имущество. В результате, может сложиться ситуация, когда лицо приобретет имущество за одну цену, а предоставит чек на эту же продукцию, но от другого магазина, цена у которого на это имущество – выше. Как показывают наблюдения, большинство покупателей – физических лиц оставляют чеки на приобретенный товар в коробочке возле кассы, либо выбрасывают их. Поэтому принципиальной проблемы заполучить такой чек – нет. Такие схемы, могут быть классифицированы по статье 285.1 Уголовного кодекса РФ.

Решением такой проблемы может послужить включение в контракт условия о том, что лицо получает денежные средства государства на специальный счет, и только с него сможет оплачивать расходы в рамках заключенного контракта. Альтернативным решением является механизм оплаты приобретаемой, заключившим социальный контракт лицом, продукции со счетов Управления социальной защиты населения. В этом случае, прозрачность условий договоров купли-продажи будет максимальной, однако резко возрастет непрофильная нагрузка на

сотрудников Управлений социальной защиты населения.

В-третьих, определенная часть заключенных контрактов оказывается неэффективной, т.е. лицо, получив денежные средства и приобретя соответствующее имущество, не смогло реализовать свой предпринимательский потенциал, не приложило максимум усилий и, полностью потратив полученные деньги, не смогло выйти из трудной жизненной ситуации. Формально, нарушения законодательства здесь не наблюдается, однако наблюдается неэффективное использование бюджетных денежных средств.

Для решения проблемы, в нормативных документах, которыми руководствуется экспертная комиссия при оценке бизнес-плана лица, претендующего на заключение социального контракта, следует указать основания отказа этого контракта. Предлагается разработать рейтинговые критерии оценки и претендента, и его бизнес-плана. К примеру, следует начислять определенное количество баллов, если претендент собирается открыть предпринимательскую деятельность либо имея соответствующее образование, либо ранее имея соответствующий опыт работы. Так же баллы могут начисляться за определенные виды деятельности (больше – для производственной деятельности, меньше – для сферы бьюти-индустрии), за срок окупаемости проекта, за проработку бизнес-плана и т.д. В результате, лицо не набравшее, по мнению экспертной комиссии, определенного суммарной балла, может быть включено в контракт по развитию собственной деятельности, и ему должны будут предложены иные меры решения его проблемы.

Выше рассмотрены лишь основные проблемы нормативно-правового регулирования процедуры заключения социального контракта и контроля за его исполнением. Однако реализация сделанных предложений, сможет существенно снизить количество нарушений условий заключенного социального контракта и сделает процедуру экспертной оценки предоставленных претендентом данных, более понятной и прозрачной.

Библиографический список

1.Малый и средний бизнес в России: как жить во время и после кризиса? / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров [и др.] // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 10. – С. 2413-2430. – DOI 10.18334/ce.14.10.110897

2.Петренко Т.В. Кризис труда и роль социальных институтов в его преодолении / Т.В. Петренко, Т.А. Щербакова // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3(56). – С. 53-57.

3.Агронина Н.И., Татаренкова М.В. Социальный контракт как новая форма социальной поддержки населения: региональный аспект // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2023. – № 2(31). – С. 39-42. – EDN ZWFQPU.

*Козлова Н. Н., Коваленко В. А.
Политехнический институт(филиал)ДГТУ,
в г. Таганроге, Россия*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РФ

Аннотация: В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки системы социальной защиты сотрудников правоохранительных органов, эффективность деятельности которых во многом зависит от уровня и качества их социальной обеспеченности.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, социальная защита, выплата, компенсация, ведомственный жилищный фонд, пенсионное обеспечение

*Kozlova N. N., Kovalenko V. A.
Polytechnic Institute(branch)DSTU,
in Taganrog, Russia*

PROBLEMS OF IMPLEMENTING SOCIAL PROTECTION FOR LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: This article examines the advantages and disadvantages of the social protection system for law enforcement officers, the effectiveness of which largely depends on the level and quality of their social security.

Keywords: law enforcement officers, social protection, payment, compensation, departmental housing fund, pension provision.

Социальная защита сотрудников правоохранительных органов – это система правовых отношений между сотрудниками (теми, кто предоставляет блага) или государством и сотрудниками правоохранительных органов (а также членами их семей), которые возникают на основании нормативно-правовых актов и из средств федерального бюджета, а также других источников, например, денежных выплат, натурального обеспечения и услуг при наступлении определенных обстоятельств. Другими словами, можно сказать, что социальная защита сотрудников правоохранительных органов – это основная функция государства, направленная на осуществление прав и свобод, компенсаций и гарантий, принятии других мер для создания достойных и приемлемых условий их жизни и деятельности.

Целью социальной защиты является обеспечение наиболее благоприятной служебной деятельности, компенсация повышенной физической и психологической нагрузки человека, и введение служебных ограничений (например, ранний выход на пенсию по сравнению с

бухгалтером, юристом и некоторыми другими профессиями). У такой социальной защиты есть свои меры, которые направлены на поощрение, возмещение нагрузки (психологической и физической), а также мотивирование сотрудников правоохранительных органов к добросовестному исполнению своих служебных обязанностей.

Законодательством РФ была установлена система гарантий, компенсаций и льгот для сотрудников правоохранительных органов. Так в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 №342-ФЗ (последняя редакция) определены следующие виды социальных гарантий.

1. Оплата труда. Производится в виде денежного довольствия, т. е. основного средства материального обеспечения, что служит методом мотивации сотрудников ОВД к исполнению служебных обязанностей в соответствии со ст.66 ФЗ №342. Это имеет большое значение для дисциплины сотрудников и укрепления законности. Однако многие люди, работающие в данной сфере, не удовлетворены той суммой, которая им выплачивается как ежемесячное вознаграждение за труд. Большинство сотрудников правоохранительных органов недовольны и считают свою заработную плату маленькой в соответствии с тем, с какими испытаниями люди сталкиваются каждый день. Если учитывать экономическое положение в стране, можно сказать, что размер заработной платы не покрывает все важные для жизни потребности. Исходя из этого многие изначально не хотят идти на службу в органы внутренних дел, ведь сейчас мы сталкиваемся с тем, что в данной сфере не хватает людей, и кроме того работники, проработавшие достаточное количество времени, склонны к коррупции. От чего и возникают следующие проблемы государства, с которыми и по сегодняшний день идет борьба.

Возьмем в пример зарубежные государства, где размер денежного довольствия достойный, с определенной суммой, которая может показать насколько служба престижна и как оценивается человеческий труд. Например, в Финляндии сотрудник полиции получает примерно 5 080 евро в месяц, если перевести в рубли, это 462 000 рублей. А в Венгрии работники получают 389 700 форинтов, это 99 500 рублей. Или в Японии сотрудники правоохранительных органов получают около 601 500 йен, что в российских рублях будет 433 000. За счет денежного содержания работников в сфере ОВД, государство повышает их социально-правовой статус в обществе и стране, а также помогает личности сотрудника реализовывать себя на максимум.

2. Жилищное, медицинское и санаторно-курортное обеспечение сотрудников правоохранительных органов, а также членов их семей установлены законодательством РФ в соответствии с Федеральным законом от 19.07.2011 №247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов

внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023, с изменениями от 30.09.2024), а также согласно ст. 67 ФЗ №342.

Обеспечение сотрудников МВД жильем в настоящее время является важной и крупной проблемой. Все сводится к тому, что уровень доходов сотрудников невысок, есть нехватка ведомственного жилого фонда и ограничение бюджета государства, что не позволяет полностью обеспечить жильем всех нуждающихся работников. Выстраиваются очереди среди работников, но, к сожалению, из-за финансового состояния в стране в настоящее время это очень слабо реализуется или вообще нет. Например, во Франции, Германии, Казахстане, Беларуси вопрос реализации обеспечения жильем сотрудников правоохранительных органов закреплен на уровне кодексов (таких, как гражданский и жилищный), развита система льготных займов, «искусственно» регулируются цены на жильё на рынке для сотрудников ОВД. В России в нормативно-правовых актах тоже все расписано, но зависит от финансирования, где выделяется мало средств. Отсюда и пошла проблема обеспечения жильем.

Вопрос реализации медицинского и санаторно-курортного обеспечения сотрудников правоохранительных органов и их семей имеет свою глобальную значимость. За последнее время очень много сотрудников ОВД ежегодно получают травмы, погибают во время исполнения служебных обязанностей в свое рабочее время. На первый план стоит выделить добровольное медицинское страхование, которое дает возможность получения качественных медицинских услуг. Зачастую, бесплатно медицинские работники не выполняют свою работу как нужно, и могут даже неуважительно относиться к пациентам - работникам в сфере МВД, но при всем этом медицинское обеспечение есть, и в некоторых регионах оно действительно достойное. Добровольное медицинское страхование даёт возможность сотрудникам получать высокотехнологические и иные услуги. Однако проблема реализации, в принципе, как и все другие, упирается в финансирование, которого недостаточно для высококвалифицированного медицинского обеспечения, для программ добровольного медицинского страхования. Тем не менее, система есть и работает, правда не всегда эффективно.

Система социальных гарантий, действующая на данный момент, включает в себя обязательное страхование, чтобы компенсировать затраты при наступлении определенных случаев, которые могут происходить во время службы. Очевидно, что любой размер выплат сотруднику или членам семьи, в случае его смерти, не позволяет в полном объеме компенсировать последствия страховых случаев. Сумма должна систематически пересматриваться и корректироваться исходя из социально-экономического положения государства. В настоящий момент сумма выплат увеличилась, но этого все равно мало.

За рубежом сотрудники правоохранительных органов и их семьи получают медицинскую помощь тоже за счет государства. Медицинское обеспечение гарантирует качество, применение современных методов обследования и нового оборудования.

3. Вещевое обеспечение. Согласно статье 69 ФЗ №342 сотрудника обеспечивают вещевым имуществом, которое будет зависеть от условий прохождения службы по нормам, которые устанавливает Правительство РФ. Сотрудникам правоохранительных органов с объединенного склада вооружения и материально-технического имущества выдается вещевое имущество. Иногда встречаются случаи, когда вместо предметов личного пользования сотрудникам ОВД выплачивается денежная компенсация.

4. Страховые выплаты и гарантии предусмотрены ст. 68 ФЗ №342 для возмещения какого-либо причиненного вреда при выполнении служебных обязанностей. В качестве примера – гарантии в связи с увольнением со службы ОВД. Реализация института обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов заключается в создании нового способа дополнительной социальной гарантии или возмещение вреда, причиненного в процессе выполнения служебных обязанностей. Страховые выплаты в будущем помогут сотруднику полиции, например, пройти более полную и качественную реабилитацию, чтобы в дальнейшем вновь приступить к своим трудовым обязанностям. В случае гибели сотрудника государственное страхование будет материально выплачено его родственникам.

Страховые выплаты выплачиваются независимо от суммы выплат застрахованным лицам и по иным видам договоров о страховании. Есть исключение, которое заключается в наступлении определенных страховых случаев для сотрудников, когда им будут выплачиваться суммы по их выбору и одному основанию.

5. Пенсионное обеспечение – условия и порядок определяются в соответствии со ст. 70 ФЗ №342. В соответствии с законодательством РФ сотрудника правоохранительных органов назначают: за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца (для родственников работника). Пенсии, пособия, компенсации назначаются для пенсионеров и их семьям пенсионными подразделениями территориальных органов МВД России по месту увольнения со службы. За последнее время можно увидеть рост пенсионных и иных выплат.

В заключении анализа проблем реализации социальной защиты сотрудников правоохранительных органов можно сделать следующий вывод. Государство может создать для своих органов внутренних дел достойные условия для их жизни и деятельности, однако следует учитывать, что из-за недостатка денежных средств не все получится. Люди, работающие в данной сфере они поддерживают порядок в обществе, обеспечивают безопасность, предотвращают и расследуют общественно-

опасные деяния, взаимодействуют с обществом и т. д. Работников в данной области очень важно ценить и улучшать систему социальной обеспеченности для их поощрения, обеспечения необходимыми благами и стимулирования для дальнейшего развития в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N 342-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения 13.11.2024).

2. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 N 247-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/ (дата обращения 13.11.2024).

3. Приказ МВД РФ от 10 января 2013 г. N 8 «Об утверждении Порядка выплаты денежной компенсации вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования отдельным категориям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и возмещения увольняемыми сотрудниками стоимости выданных им предметов вещевого имущества личного пользования» (с изменениями и дополнениями).

4. Закон РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» от 12.02.1993 N 4468-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70334976/> (дата обращения 13.11.2024).

5. Меры социальной поддержки/социальные гарантии сотрудникам органов МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://уюи.мвд.рф/Institut/>. (дата обращения: 15.10.2024).

6. Быковская Ю. В. Роль социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности и необходимость их совершенствования: Национальные интересы: приоритеты и безопасность // электронный журнал. 2015 - [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roi-sotsialnyh> - (дата ращения: 16.10.2024).

Научное издание

Материалы

I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы
современного российского права и законодательства»

г. Таганрог, 2-3 декабря 2024 г.

ISBN 978-5-6051865-4-0

Редактирование осуществлено авторами

В печать 16.12.2024.

Объём 9,93 усл. п.л. Формат 60x84/16.

Тираж 80 экз. Цена свободная.

Издательство

ДиректСайнс

[ИП Шкуркин Дмитрий Владимирович]

Отпечатано в ООО «КАдСис»

347910, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Котлостроительная, 13Ак3, 155